

БОГОМ ПРОСЛАВЛЕННЫЙ ЦАРЬ

Чудеса Царственных Мучеников

III



Святой Царь Искупитель Николай

Рассказ о написании этого портрета напечатан на страницах 16-20 настоящей книги

На обложке помещена икона св. мученика Царя Николая из иконостаса Свято-Никольского храма в Пыжах, Москва

Рассказ об этой иконе можно прочитать в первом сборнике «Чудеса Царственных мучеников» на страницах 80 и 87

БОГОМ ПРОСЛАВЛЕННЫЙ ЦАРЬ



Чудеса Царственных Мучеников

III

«Новая Книга»
Москва

«БОГОМ ПРОСЛАВЛЕННЫЙ ЦАРЬ»
Чудеса Царственных мучеников.
Москва, «Новая Книга» — 224 с.

Печатается по заказу храма
СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ в ПЫЖАХ

Еще не закончились по «Радонежу» чтения из второго сборника, посвященного новым чудесам Царственных мучеников, а в храм Святителя Николая в Пыжах стали поступать, одно за другим, новые свидетельства о том, как Божественная благодать продолжает чудесно действовать через святых, не прославленных до сих пор страстотерпцев. Эти письма можно было воспринимать как телеграммы с небес проходившему тогда Архиерейскому Собору.

Так составился третий сборник о чудесах Царственных мучеников.

ISBN 5-7850-0069-5

Издательский дом «Новая Книга»
125047 Москва, 1 Тверская-Ямская, 18

Лицензия ЛР № 06930 от 9.03.95
Сдано в набор 29.09.97. Подписано в печать 25.11.97.
Формат 84×108 $^{1}/_{32}$. Печать офсетная.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 7,5.
Тираж 25 000 экз. Заказ № 77622.

ПРЕДИСЛОВИЕ

До сих пор не прославлен нашей Церковью святой Царь-мученик Николай Александрович. Но отношение к этому в Церкви и в обществе совершенно иное, чем то, что было еще несколько лет назад. Это знак того, что, несмотря на кажущуюся безнадежность нынешней ситуации, какая-то часть народа пробудилась. Есть немало храмов, как сказано в докладе Комиссии по канонизации, где уже молятся перед иконами Царственных мучеников. Вот чудо, свидетелями которого мы являемся сегодня: естественная потребность православных русских людей в канонизации Царя-мученика, которая совпала с волей Божией. В этом — объединение русского народа (как детей) вокруг Царя-батюшки.

«Соскучились, что ли, по Царю-батюшке?» — насмешливо говорят нам наши враги, как будто для России это не было лучшим временем. Между прочим, соскучились. Плохо нам без него, и все хуже становится русскому народу, с тех пор, как вместо Божьего помазанника стали помазанники сатанинские.

Вот разговоры, которые я слышал во время крестного хода в память Царя-мученика:

«Значение канонизации многогранно, в ней много аспектов, и все словами не выразишь», — сказал один молодой человек.

«Самое главное, — заметил другой, — здесь раскрывается, что мы — русские, и это наш Царь. В этом одновременно и покаяние, и все вместе».

«Я очень молюсь, чтобы прославили Царя, — добавил третий. — Я смогу почувствовать себя русским в своей стране. Мне легче будет: не за границей, а у нас признали Царя святым. Я этим утвержусь в том, что я живу в России, а не где-то, не в колонии».

Тема канонизации, действительно, прежде всего — тема пробуждения. Размышление о том, как отшибли память у народа, как держали его в гипнотическом сне, внушая, что ничего не было, и не было Царя. Самая запретная тема была — Царь.

Однако народ пробуждается и видит Царя. Как говорится, Бог правду видит, да не скоро скажет, — и Бог обнаружил эту правду. То, что открылась эта правда — хороший знак для России: то, что Россия осознала, что у нее Царь был, и теперь он есть — в образе святого, заступника небесного. Это мистический акт покаяния: тот, кого убили, кого пытались сделать посмешищем и скрыть вообще всю правду о нем, теперь признан святым.

В рассказе о портрете Царя (Ц. Голодного), напечатанном в первом сборнике «Чудес Царственных мучеников», хорошо выражено, что это было табу, бесовская заколдованность народа. У колдунов есть такой прием — напустить на человека подобную порчу, чтобы к нему относились как к мертвому. Эта порча постепенно преодолевалась через Церковь, через священников, и канонизацией начнется ее преодоление во всем народе. Чем больше люди прикасаются к Царю, чем больше видят его портреты, чем больше читают о нем книг вроде исследований Соколова или ген. Дитерихса, тем больше это табу проходит.

Наш Царь — святой символ России. Вот почему души многих людей к этой тайне проросли, устремились. Свидетельство прот. Василия Фонченкова (о видении ему Царицы накануне 50-летия революции: «Пока не будет прославлен Царь, над Россией будут чары»), напечатанное во втором сборнике, созвучно десяткам других писем, которые я в последнее время получил.

Размышления молодых верующих во время Царского крестного хода, которые я приводил выше, — не поверхностный патриотизм, а проявление глубокого православного самосознания. Если бы Царя не свергли, не убили, они бы и священников, и весь православный народ не могли бы убивать. Он явился Первомучеником в Церкви новомучеников, пусть хронологически это и не совсем так.

Но враги подбирались к Царю и к Церкви. Когда говорили, что нам не нужен наш православный Царь, они хотели отнять у народа даже инстинкт самосохранения. Они клеветали на Царя, для того, чтобы русские перестали быть русскими, и хотя бы на уровне инстинкта самосохранения мы должны сегодня это понять.

У каждого народа свое историческое призвание и свои особенности. Сейчас происходит все большее обезличивание народов именно потому, что в каждом народе, как и в каждом человеке, истинно и единственно неповторимо только то, что принадлежит Христу.

Русский Царь отличается от европейских монархов, и русский народ соответствовал этому образу правления. Русский народ — простодушный, и Царь ему нужен был мудрый и простодушный. В последнем Царе все это соединилось. Мы не должны удивляться, что после разрушения православной монархии последовало быстрое разрушение черт неповторимости русского

народа, в начале — в обезличивающей коммунистической коллективизации, а теперь, в более страшной степени, — обезличивающей народ оскотинизации через узаконивание самых растленных грехов как нормы.

Убийство Царя имело много далеких целей, в том числе и разрушение семьи. Троцкий писал в 30-х годах: «Опять Россия стала буржуазной, снова в ней культ семьи». Они хотели уничтожить семью. Семья — малая Церковь, и таким образом осуществлялось разрушение всей Церкви. Семья Царя — образец семьи, икона семьи. Сейчас, когда уничтожение семьи достигает предела, канонизация Царя будет как бы собиранием русского народа в единую семью и возвращением блудного сына к отцу своему.

Символично, что убили не одного Царя и его Семью, а всех верных слуг его. Царственные мученики и слуги их — символ России. Это было как уничтожение всей России, всех, кто был предан Царю. А потом старались убить тех, кто их знал, чтобы не было памяти.

Кто больше всех выступает против канонизации Царя? Авторы прокатолического, обновленческого «Общественно-христианского радиоканала», враги Православия и русофобы — вот тоже показатель. Игумен Иннокентий Павлов, протоиерей Иоанн Свиридов и прочие говорят о Царственных мучениках со злобой как о врагах. Как будто они изо всех сил стараются доказать, что являются духовными наследниками тех, кто совершил преступление.

Как говорили когда-то: «советская власть берет степенью», так и эта радиостанция «София» берет степенью — степенью лжи, степенью фальсификации.

«В 1993 году в Белом доме не был убит ни один человек. Разговоры об этом — из области ненаучной фан-

тастики», — заявляет в открытом эфире священник Георгий Чистяков. И, уличенный во лжи, как ни в чем не бывало, переводит разговор на другое. Игумен Иннокентий Павлов — и здесь проявляется своеобразный плюрализм «Общественно-христианского радиоканала» — сожалеет только о том, что президент поступил недостаточно жестко.

Их не волнуют ни массовые убийства невинных людей, ни людоедское растление наших детей и молодежи, ни уничтожение нашего народа. Их заботит только одно — чтобы России самобытной не было; чтобы она была как Запад, вернее, как колония его. В событиях, подобных войне с Чечней, они открыто выступают против Отечества, мечтая расчленить Россию как можно скорее.

Их всех переворачивает от слова «Россия». Как в 20-е годы сажали за слова «Родина», «патриот», так и сегодня они хотели бы запретить их. «Слово “патриот” рифмуется со словом “идиот”», — говорит игумен Павлов.

Они постоянно объявляют себя защитниками свободы, но той самой, которая, по слову Апостола, служит для прикрытия зла. Они яростно заступаются то за богохульный кощунственный фильм о Христе, то за захват униатами православных храмов на Украине, то за права тоталитарных сект.

Единственный автор, на которого они постоянно ссылаются в вопросе о канонизации Царя, — протопресвитер Шавельский, который, как известно, после революции провозгласил, что «начинается время расцвета России».

«Всю сегодняшнюю передачу я хотел бы посвятить так называемой канонизации Царственных мучеников», — объявляет игумен Иннокентий Павлов, и сразу

же обрушивается на Царя-мученика. Эти люди исполняют ту же работу, что прежде большевики. Чтобы ни слова о Царе в народе не говорилось, все быльем поросло, и одной фразой — типично большевистский прием — «якобы чудеса»[1] или «нет никаких объективных данных для канонизации» — все перечеркивают, рассчитывая на то же самое, как они говорят, «быдло», которое не вчитывается, не задумывается, не стремится узнать. Та же советская большевистская пропаганда, только на новом этапе.

Как тогда, так и теперь они прибегают к одним и тем же методам, а несогласным с ними хотят рты заткнуть. Чуть что — сразу «красно-коричневые, которые кровью зальют Россию», ну а в Церкви пугают расколом.

---

[1] Недавно общественно-религиозный канал «София» снова выступил с насмешливым комментарием по поводу свидетельств православного верующего народа о чудесах Царственных мучеников.

Неудивительно. Потому что одни из них, судя по выступлениям, подвергающим радикальной переоценке жизнь Церкви и историю государства Российского, являются прямыми наследниками Емельяна Ярославского и ни во что чудесное не верят.

Другие занимаются прославлением католических святых. Г-жа Иловайская, например, причисляет к лику святых Папу Римского, наградившего в свое время за лжецелительство известную международную аферистку-колдунью Джуну. По словам радиоканала, «Папа — самый великий, самый гениальный, самый мудрый. Равных по духовной жизни в XX веке ему нет никого. Из русских святых к нему более-менее приближается Серафим Саровский и Патриарх Тихон». Согласно «Софии», прот. Александр Мень со всем его богословием — уже святой, и даже «принцесса» Диана, объявившая о своей вере в реинкарнацию и о намерении принять магометанство, любившая себя демонстрировать, и особенно выставлять напоказ свои грехи, «не лишена святости», «духовная родня (как было сказано в одной из передач) с матерью Терезой».

Действительно, здесь проходит разделение в Церкви, и кто сознательно противится благодати Божией, для кого святой — не святой, тот должен из Церкви уйти. На самом деле это просто горстка беспринципных людей, которые стремятся отравить сознание народа, памятуя, что и в 17-м году такая же горстка взяла верх над Россией, потому что церковный народ не оказал им должного сопротивления. Только по этой причине захватили они тогда Россию, и только по этой причине эти люди с радиостанции «София» возомнили сегодня, что они будут править Церковью.

Мы не должны быть слепыми к тактике и стратегии наших противников. Одни из них с пеной у рта продолжают клеветать на Церковь, на Царя, на Россию; другие готовы в подходящий для них момент принять участие в прославлении Царя, чтобы украсить крестом православного монарха как самым красивым узором власть беззакония.

Без противостояния даже до смерти растлению души народа и разграблению Отечества — всему, что явилось следствием утраты Россией православного Царя — мы рискуем неминуемо впасть в обольщение пустыми мечтами о невозвратном прошлом, не замечая под ногами разверзающуюся бездну настоящего и будущего.

Ожидания православных людей прославления мученика-Царя Архиерейским собором в феврале 1997 г. не оправдались. У некоторых, особенно когда они видят намерения врагов России использовать канонизацию для декорации власти мамоны в 2000 году, это вызывает чувство безнадежности. «Поздно сейчас говорить о канонизации», — сетуют они. Но Богу все возможно. Как татаро-монгольское иго, как польско-шведское нашествие, когда, казалось, все кончено с Россией, вне-

запно рассыпались, так сегодняшнее иго «золотого тельца» и нашествие лжи на Россию расточатся только силой Божией.

Почему канонизация Царя может дать духовную силу верующему народу, почему она может явиться чудом из чудес? Потому что это будет означать, что вся ложь XX столетия спала, слезла как гниль, а истина открылась.

Царь наш — это ориентир и поводырь для слепых. Это тот, кому Россия должна довериться и уже доверилась.

С расстрелом Царя от России как бы отступила благодать. Все загадилось в России. Замутилось. Настолько чудовищно было преступление, что народ наш как бы лишился своего детства, чистого, первозданного, прекрасного.

Как ребенок с открытыми глазами и чистым сердцем, на которого зло, окружающее его, давит сознательно или подсознательно, не может уже жить естественной беззаботной жизнью, так природность из нашего народа ушла. Это был грех противоестественный, противоприродный.

«Мне бабушка об этом рассказывала, когда мне было 7 лет», — поделилась со мной своими впечатлениями одна прихожанка нашего храма. — «У бабушки лицо менялось, когда она говорила о расстреле Царя, Царицы, детей, слуг. Хотя она сама была революционеркой. Этот ужас мне передавался».

Этот ужас переходил из поколения в поколение. Вот почему люди из поколения в поколение с такой рабской покорностью шли в ГУЛаги. Вот почему говорили «Царь-Николашка» об убитом и смеялись противоестественным смехом — это они так свой испуг прятали. И теперь вступили в еще больший ужас. Это было про-

тивонародное, противозаконное, против всякой духовности преступление. И то, что к памяти Царя-мученика вернулись (а почему, собственно, вернулись? Почему бы не забыть?), свидетельствует о том, что эта память, — все, что связано с ней, подспудно жила в сердцах и совести людей.

Выше мы говорили о потере своего лица русским народом и русским человеком. В заключение скажем несколько слов о лице святого Царя-мученика. Как написано в Отечнике:

— Почему ты ни о чем не спрашиваешь меня? — говорит авва своему ученику.

— Мне достаточно смотреть на тебя, — отвечает тот.

В лице Царя — благодать Божественного спокойствия. Глядя на фотографию его, можно успокаиваться. Даже в ссылке покой ему не изменил (посмотрите на снимки, где он сидит на бревнах, или с лопатой чистит снег). И наш народ может после смятения возвращаться к покою. Человек с чуткой душой не может этого не понять.

Покажи лицо Царя ребенку, и это благотворно подействует на душу его. Очень важно увидеть, что это русский Царь, который был у нас. Это Царь, которого убили.

Сравни портрет Царя и любых других государственных деятелей. Не только очередных наших Черненко, Черномырдиных и Чубайсов, но и всех западных знаменитых правителей вроде Черчилля, Рузвельта или де Голля. Есть отмеченность свыше в лице Царя. И народу с канонизацией Царя будет возвращаться это чистое восприятие. Дети чувствуют сердцем — их не обманешь. И, что бы ни происходило, жива еще детская душа русского народа.

Да, лицо Царя говорит само за себя. Оно благообразно, оно просветлено. Оно исполнено высшего благородства. Царь сохранил детскость, чистоту. Царь сохранил застенчивость, ему как бы неловко, что он облечен властью над людьми. Это отмеченность Божественная, которую он сохранил до конца.

Удивительная эта естественность Царской Семьи отражена в фотографиях. Не было ни у кого ничего актерского. Нет лукавства в лице, прямой взгляд, — потому эти лица отчасти иконописны, сами по себе. Детское есть в иконах, и лицо Царя в этом смысле имеет общее с ликом Христа. Лицо, доверчивое по отношению к Богу и людям. И это Царь, у которого отношения с народом могли быть действительно другие.

Канонизация узаконит в глазах народа святость Царя. Над Россией будет Царь!

Прот. Александр Шаргунов

«ПОЧЕМУ ВЫ МНЕ НЕ МОЛИТЕСЬ?»

ВИДЕНИЕ СХИМОНАХИНИ МАРГАРИТЫ

9 февраля 1997 года, в день памяти святых новомучеников и исповедников Российских, отошла ко Господу старица схимонахиня Маргарита, последняя из Дивеевских сестер, подвизавшихся в обители до ее закрытия. Когда усопшую вместе с почившей почти одновременно с ней монахиней Ольгой переносили из Рождественского храма в Троицкий собор через монастырские ворота, на небе над облаками были видны два восьмиконечных креста.

Многим была известна высота ее духовной жизни. Именно через нее Промыслу Божию было угодно, несмотря на все бури, через которые проходила ее жизнь, сохранить и передать для всей нашей Церкви кровать, рукавицы, вериги, поручи, епитрахиль, чугунок, в котором и сейчас для паломников сушатся сухарики, и другие драгоценные святыни преподобного Серафима.

Перед смертью она долго и тяжело болела, находясь в полузабытьи. «Ровно за месяц до кончины, 9 января, — рассказывает инокиня Екатерина Чернышева, ухаживавшая за матушкой, — на третий день Рождества Христова, матушка Маргарита пришла в себя и в

сильном волнении произнесла: "Опять я в Дивеево, а то была в Арзамасе и еще там была — и она показала на небо. — Я видела на небе Царя Николая, он там в великой славе, все к нему подходят, кланяются и просят прощения". Матушка добавила: «Он и раньше ко мне приходил, это было в году, когда праздновалось тысячелетие Крещения Руси, в Вертьянове".

В том маленьком домике, где жила тогда схимонахиня Маргарита, обстановка была до крайности убогая и в то же время насыщенная благодатными дарами Преподобного. Матушка неоднократно рассказывала об этом посещении Государя, которое предварялось явлением Божией Матери, как он вошел в келью и приложился к святыням».

ВИДЕНИЕ БЛАЖ. ИОАСАФА

В «Воронежском епархиальном вестнике» (1995, № 3-4) напечатана статья о блаженном Иоасафе Оптинском (Моисееве, почил о Господе в 1976 г.), местночтимом святом Воронежско-Липецкой епархии. Автором статьи является известный Воронежский краевед, выпускник Епархиального духовного училища Николай Макеев.

Публикация содержит упоминание о чудесном явлении св. Царской Семьи будущему схимонаху Иоасафу, а тогда новопостриженному иноку Иосифу.

25 марта/7 апреля 1925 г. Иосиф, облаченный в стихарь, с крестом в руке находился у гроба почившего молитвенника за Церковь Русскую, Святителя Патриарха Тихона. Здесь, у гроба, было ему видение: святой Патриарх Тихон и убиенная Царская Семья по лестнице поднимались на небо.

20-е годы были временем церковной смуты. Обновленцы, автокефалисты, андреевцы, липковцы — всех

расколов и не перечислить! — разлагали церковную архитектуру, бились за приходы, спорили о власти на обломках здания Русской Церкви. А на всем пространстве СССР шли непрерывные аресты, пытки, расстрелы. В утешение гонимых от безбожников и лжебратий христиан Господь удостоил видеть небесную славу св. Царственных мучеников и святителя Патриарха Тихона верному Своему служителю, когда имена их и память подвергались самому отвратительному оболганию и надругательству. Молитвенное обращение к великому печальнику земли Русской, святителю Тихону, укрепляло и укрепляет Русскую Православную Церковь и весь христианский мир в настоящее время скорби и горя, время усиления невидимой брани.

Я надеюсь, что воспоминание подвига святой Царской Семьи утешит теперь нас, разделенных новыми нелепыми границами, ибо из-за этого разделения мое сердце обливается кровью, да и не только мое!

Молитвами Святителя Тихона, убиенной святой Царской Семьи, святых Новомучеников Российских и всех Своих Святых Господь да помилует нас, да исцелит раны на теле церковном, да восстановит Он и святую Державу нашу во время благопотребное!

10/23 февраля 1997 г.

Алексей Поповкин,
Воронежская обл.

ИСТОРИЯ НАПИСАНИЯ ОДНОГО ПОРТРЕТА СВ. МУЧЕНИКА ЦАРЯ НИКОЛАЯ II

Этот портрет помещен на 2 странице обложки данной книги

В начале сентября в наш храм был передан недавно написанный портрет Государя.

Это очень необычный портрет Царя-мученика, отличающийся от всех известных его изображений. Он исполнен тревоги, ощущения, что «ходит ветер, облака». Как будто он изображен на знамени, которое волнуется на ветру, слышится военный марш и одновременно гимн «Боже, Царя храни». У Царя скорбный взгляд, в котором можно прочесть, какие великие испытания ждут Россию, как ему тяжело это видеть.

Царь внимательно смотрит, будем ли мы соработниками святых мучеников, которые молятся за Россию, не предадим ли ее своим равнодушием и бездействием. Он как бы зовет нас на сражение, принимая в нем участие и рассчитывая, какой избрать ход.

Мы чувствуем духовную власть вождя, который как бы говорит: «Дерзайте, я вам помогу!» Дух воина-Царя, отмщающего за свой народ. Он — главнокомандующий, в глазах которого спокойствие и решимость. Величие глаз, разящее, как у Архангела Михаила — мечом. Решается судьба России. «Не мир, но меч принес я на землю», — говорит Господь.

Особенность этого портрета в том, что это не как портрет по памяти, а изображение, каким Царь стал. Он глядит оттуда, где нет ни печали, ни воздыхания, и потому он как бы без возврата. Это уже не плоть Царя, а его душа. Необычность портрета и в том, что Государь как на иконе — с нимбом, но нимб такой, что мы видим: там он прославлен, а здесь — еще нет.

Ниже мы помещаем письмо, в котором автор описывает историю создания этого портрета-иконы.

* * *

Хочу рассказать немного об этом портрете-иконе Государя, написанном мной по обету, данному Государю-мученику Царю Николаю.

2,5 года тому назад, когда я первый раз молился Государю-мученику, прося Его помощи в тяжких моих обстоятельствах, я пообещал Ему написать Его портрет или икону, как будет угодно Господу и Ему, если поможет Он мне своими святыми молитвами перед Богом. Помощь пришла буквально на следующий день, но вот портрет я писал довольно долго, да и не сразу начал его. Виной тому тяжелые обстоятельства моей жизни в последние годы, да и, что скрывать, мое собственное маловерие.

За это время видел я множество чудес, и немало было мне напоминаний о данном обете. Несколько раз, когда случалось мне надолго оставлять мою работу, то какие-то люди и обстоятельства, то сны, виденные мною, напоминали мне о ней снова.

Вот один из таких снов.

Видел я Государя-мученика Николая в своей комнате. Он стоял и рассматривал неоконченный тогда еще портрет. На нем был тот самый мундир, в котором изображен он на этом портрете, с эполетами и орденами. Внимательно рассматривая недописанный портрет, Государь, указав мне на одно место в портрете, сделал какое-то замечание. Впоследствии я переделал этот фрагмент портрета.

Еще один сон с Государем-мучеником приснился мне в октябре 1996 года. Я тогда от постоянных неудач впал в какую-то апатию и нерадение, так что и писать

забросил, и вставать по утрам не хотелось, так мне жизнь стала казаться бессмысленной.

И вот как-то раз, когда я так долго спал, приснился мне как бы сон во сне. Я проснулся, но не у себя в комнате, а в одном из залов Зимнего дворца, на старинном диване, причем даже примерно зная, в каком из залов. Это была как раз половина Императорской четы.

Довольно удивившись этому необычному обстоятельству и убедившись, что я, к счастью, одет, хотя и по-домашнему, я нагнулся, чтобы поднять одеяло, сползшее на пол. В этот момент дверь в соседнюю залу отворилась, и из нее вышел Государь Император Николай Александрович под руку с Государыней Александрой Феодоровной. Внимательно и грустно посмотрев на меня, Он сказал: «Ну что же Вы меня не рисуете? У меня и времени-то уже почти нет».

Одет Государь-мученик был в тот самый черный мундир, в котором я изобразил его на портрете, черные форменные брюки и сапоги парадной, очевидно, кавалерийской формы. Государыня же была в белом парадном платье.

Я смешался, не зная, что ответить на этот вопрос и не зная от стыда, за что хвататься, и когда я так стоял в каком-то оцепенении, чудесное это видение растаяло и я проснулся уже у себя дома.

Были и еще некоторые видения во сне, постоянно напоминавшие мне, маловерному, о моем обещании, но они связаны с обстоятельствами, о которых я не могу писать.

Был я у о. Николая (Гурьянова) на Залите, очень он мне как-то рад был, я даже удивился, обнадежил он меня, сказав, что все эти сны с Государем от Бога, но для чего все это — не сказал, сказал только, что «к добру». Был и у старца одного прозорливого, который расска-

зал мне все, чем я грешил с детства, и чего даже за грехи-то не считал, обличил меня, спасибо ему. Признал и он, что сны эти от Бога, но как конкретно поступить с написанным портретом, не сказал. Сказал только: «Молись Богу: "Дай, Господи, исполнить волю Твою", и не проси: "Дай то, дай это"».

Давно хотел написать Вам об этом, зная, что Вы собираете рассказы о чудесах Царственных мучеников, но жизнь в последнее время стала такая суетливая, что просто не хватает на это времени. Поэтому хоть и начинал я несколько раз писать, но так и не смог закончить. Нет времени даже на то, чтобы с мыслями собраться, так достали меня эти ежедневные заботы о хлебе насущном, что из-за этого сумасшедшего ритма жизни не то что писать, а иногда даже и помолиться не в силах. Просто падаешь с ног и засыпаешь до следующего утра. А утром опять начинается эта суета до вечера. И так каждый день, месяц за месяцем.

Впрочем не я один, как видно, такой. Так уж, видно, задумано мироправителем века сего — сделать из нас свиней, в которых свободно могли бы войти их повелители бесы. И самое страшное, что это действительно может случиться, и никто от этого не гарантирован. Как сказал о. Серафим Роуз: «Мы все должны помнить, что каждый из нас может стать Иудой».

В сентябре сего года я был в Москве, когда праздновался «день города». Достаточно было в эти дни посмотреть на людей, расхаживающих по центру столицы с приставными рогами и ушами, с которыми обычно изображают чертей, чтобы убедиться в этом. А по телевизору показывали даже какого-то дракона, которого умудрились затащить в Кремль. Ведь надо же было кому-то заказать столько рогов, вилы, дубины и прочую бесовскую амуницию «для народа»!

Вот и выплеснулось то, что незаметно возрастало в душах народа в последние годы. Это «урожай реформы», ее образ — рога и вилы. «По плодам их узнаете их», — говорит Спаситель.

Простите за это отступление. Я хотел рассказать еще о том, как решился передать Вам этот портрет-икону. Действительно, воля Божия и Государя-мученика, Искупителя греха народа Российского Николая была на то, чтобы он находился у Вас.

Я собирался ехать в Москву по делам, и как раз в это время пришла мне мысль отвезти Вам портрет, написанный почти за год до этого. Мысль эта довольно сильно привязалась ко мне, и в течение всех тех дней не оставляла меня.

Я послушался этого помысла и упаковал портрет, чтобы отвезти его к Вам, решив вечером накануне отъезда прочитать акафист Государю-мученику, дабы, помолившись Ему, спросить Его об этом деле, есть ли на то воля Божия и Его. Но в тот вечер я так устал, что физически не смог этого сделать: так и не прочитав акафист и кое-как помолившись своими словами, лег и заснул.

Тут приснилась мне в тонком сне икона святых Царственных страстотерпцев. Я очень удивился и спросил их: «Как же так? Ведь я же так и не прочитал акафист». И тут же услышал в ответ: «Это ничего. Ведь ты молился от сердца, и тебе это действительно было нужно. И если бы даже совсем маловерный человек помолился нам в таких обстоятельствах, то мы и тогда пришли бы».

Посчитав этот сон как бы благословением от Царственных мучеников, я повез портрет-икону в Москву.

С. А., г. Санкт-Петербург

ЧУДО В ЦАРСКОМ АРХИВЕ

Повествование об этом чуде было напечатано в сборнике «Новые чудеса Царственных мучеников». Мы помещаем здесь рассказ еще одного очевидца чуда, диакона Александра Мумрикова.

Мой знакомый — Георгий Васильевич Баловленков — пригласил меня и еще одного священника из Подмосковья, отца Дмитрия Ильина, в Государственный архив Российской Федерации, где хранятся дневники, переписка, фотографии, личные вещи, документы, принадлежавшие Государю Николаю Александровичу и членам его Семьи, чтобы освятить само помещение с Царскими реликвиями. Поводом к этому явилось то, что работники архива несколько раз видели между стеллажами движущиеся фигуры, причем некоторые из них были в женском монашеском одеянии или форме сестер милосердия: белый верх и темный низ. В общем, они хотели разрешить вопрос духовными средствами.

Доктор наук, Зинаида Ивановна Перегудова, заведовавшая в то время отделом архива и проработавшая в нем уже много лет, посоветовалась с Георгием Васильевичем и решилась-таки организовать водосвятный молебен под видом экскурсии, провести которую она имела право, если заявка оформляется заранее.

Так и поступили. 6 февраля 1996 года, в день памяти святой Ксении Петербургской, согласно предварительной договоренности, Георгий Васильевич собрал группу своих знакомых, интересующихся всем, что связано с именами святых Царственных мучеников. Получилась небольшая группа из восьми человек.

Никто из нас в этом государственном архиве не бывал. И поначалу возникло такое впечатление, словно мы направились на встречу с самой Царской Семьей.

Поднимаясь по лестнице, на уровне второго этажа мы почувствовали легкий запах ладана. Ко мне, идуще-

му последним, обратилась Людмила Ивановна Дрознес с вопросом, нет ли у меня ладана. Я ответил, что у меня нет ничего, что могло бы издавать подобный аромат. К тому же, чем выше мы поднимались, тем сильнее был запах.

Как только мы поднялись на четвертый этаж, где расположен фонд Государя Николая Александровича, нас встретила Зинаида Ивановна. Первым делом она стала показывать нам разложенные на столах дневники Царя Николая II, Царицы Александры Феодоровны, их детей, которые они вели в разные годы своей жизни. В это время мы все почувствовали необыкновенный аромат и стали удивленно молча переглядываться.

Сначала, из-за присутствия некоторых сотрудниц архива, Зинаида Ивановна не решалась начинать молебен. Но минут через десять, удалив их, она обратилась к нам: «Давайте сейчас отслужим молебен, пока отсутствуют те, кто может смутиться или помешать нашей молитве». В помещении осталось (вместе с сотрудницами) двенадцать человек.

Как только стали доставать принесенную утварь, которая необходима для совершения этой требы, Зинаида Ивановна попросила священника ни в коем случае не разводить кадило и не возжигать свечей, потому что в архиве это строго воспрещается. Ну, раз администрация просит, то мы ей пообещали обойтись без этого, хотя по чину водосвятия полагается и возжигание трех свечей, и каждение. На какое-то время она отошла.

Батюшка, надев епитрахиль и поручи, приступил к чтению начинательных молитв. Тотчас мы прямо поразились запаху ладана, начавшему разливаться по всем помещениям.

Лишь только произнесены были несколько молитв, вернувшаяся Зинаида Ивановна обратилась ко мне:

«Послушайте, почему вы все-таки накадили?! Я же вас просила кадило не разводить!..»

Только после этих ее слов мы все окончательно поняли, что действительно чувствуем одно и то же, что стали свидетелями Божественного чуда. Поняла это и Зинаида Ивановна, прочитавшая на наших лицах недоумение и удивление, хотя никакого ответа на свой вопрос так и не получила. Затем из служебного помещения вышла другая сотрудница фонда, почувствовавшая необычайный запах.

Я уже двенадцать лет служу в сане диакона и поэтому имею возможность утверждать, что это был запах именно ладана. Вовсе не случайно некоторые из Ангелов Божиих, всегда, согласно учению Православной Церкви, участвующие в богослужениях, изображаются на иконах с кадилом в руке. И на молебне в Царском архиве Господь чудесным образом отсутствие обычного каждения восполнил необычным, ангельским! Все двенадцать человек были свидетелями этого необыкновенного чуда.

Со святой водичкой и пением молитв мы пошли по проходам вдоль стеллажей, на полках которых находились ящики с документами, окропляя все крестообразно.

Как только я приблизился к отсеку с архивом Императрицы Александры Феодоровны, так сразу же почувствовал неповторимый запах мира. Я тихо спросил идущих за мною:

— Вы чувствуете, как усилился запах?

— Да, действительно!.. — ответили они.

Наклонившись к стеллажу, я еще отчетливее почувствовал идущий от него запах — но уже не ладана, а действительно мира. Чудесным образом Господь убеждал нас в том, что здесь находятся святыни, а, следова-

тельно, и место это — особое. Благодаря этому знамению свыше у нас всех было возвышенное и радостное настроение.

У стеллажа Императора Николая Александровича все опять повторилось: как только полки были окроплены святой водой, так сразу же их содержимое начало благоухать.

Таким образом нам становилось совершенно ясно, что святые Царственные мученики не только незримо присутствуют здесь, но и указывают нам на то, что их духовное наследие является бесценной реликвией.

О почитании подобного рода реликвий на страницах «Полного православного богословского энциклопедического словаря» говорится следующее: «Реликвии — останки мученика и всякого святого, чтимые верными как святыня, а также его одежда... и вообще всякие предметы, употреблявшиеся им при жизни». А посему требуют к себе особого уважения также и личные вещи святых Царственных мучеников.

После всего происшедшего осталось такое впечатление, что не столько мы освящали помещение с Царскими вещами, сколько Господь освящал нас через эти великие святыни. Вот уж воистину — «разумевай чудные дела Божии» (Иов. 37, 14)!

По окончании молебна мы возвратились к тем столам, где были разложены дневники последней (пока) Царской Семьи. Зинаида Ивановна стала рассказывать нам об их содержании, ведь сравнительно недавно она подготовила к изданию дневники Государя Николая II.

Беря в руки дневники Царя, Царицы, Царевича, мы опять почувствовали усилившееся благоухание. Около двух часов продолжалась наша чудесная экскурсия по фонду Государя, где трепет неоднократно пронизывал

наши души. Мы находились под сильным впечатлением от происходившего с нами. Кроме указанных лиц, свидетелями чуда также были: редактор журнала «Держава» Людмила Кудрявина, Гладких Наталья Федоровна, Гладких Пелагея Юрьевна, Дьякова Альбина Васильевна, Маказан Наталья Ивановна и две сотрудницы архива.

Через некоторое время я опять посетил архив, чтобы еще раз побеседовать с Зинаидой Ивановной Перегудовой о значении Царского наследия. С тех пор, как Господь Своим чудом уверил ее в том, что в Царском архиве хранятся великие христианские святыни, ей стало боязно не только быть за них ответственной, но и прикасаться к ним.

В разговоре со мной Зинаида Ивановна призналась, что уже подала прошение со ссылкой на возраст о своем переводе с должности заведующей фондом Государя Николая II в старшие научные сотрудники, не дожидаясь каких-либо административных взысканий за самочинное каждение Ангелов и благоухание святынь, за чудесное нарушение Богом человеческих инструкций. Ведь как дружно утверждают сотрудники архива, ничего подобного в их учреждении никогда не было.

Как священнослужитель Православной Церкви считаю своим долгом добавить к сказанному еще вот что: это поразительное чудо в Царском архиве, разумеется, наряду с другими многочисленными чудесами является прямым доказательством святости Царской Семьи. Оно показывает нам, что не только земная жизнь Царственных мучеников является примером верности Господу нашему, но и ныне они своей святостью освещают нам узкий путь к Нему, радостно восклицая: «Благодарение Богу, Который..., дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет

нами во всяком месте. Ибо мы — Христово благоухание Богу...» (2 Кор. 2, 14-15)!

Диакон Александр Мумриков

МИРОТОЧИВАЯ ИКОНА ЦАРЯ-МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ И СВ. РАВНОАП. КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

31 января 1997 года у меня дома начала мироточить бумажная икона, на которой были изображены св. Царь-Мученик Николай и св. равноапостольный Великий Князь Владимир, выпущенная к тысячелетию Крещения Руси Зарубежной Церковью.

Все началось в тот день во время молитвы дома перед иконами, когда я почувствовала благоухание. На стекле иконки св. Царя-мученика и св. равноапостольного Владимира я увидела три прозрачные капли. Думая, что эти капли остались еще от кропления крещенской водой на праздник Богоявления, я сняла их тканью, но на следующее утро капли выступили снова. Их стало еще больше, и так продолжалось в течение нескольких дней. На стекле иконы образовались маслянистые пятна мира — около 20. Временами ощущалось еле уловимое благоухание, временами благоухание было очень сильным, и я не нахожу более точных слов, чем те, которыми описано чудо при открытии мощей преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы — меда и жасмина. Миро было на поясе Государя и как бы стекало с его рук на рукава, на одежду.

Хотя я всегда горячо молилась Царственным мученикам, особенно после того, как прочитала Вашу книгу «Чудеса Царственных мучеников», тут на меня напал страх, не прелесть ли это у меня. И я позвала своего духовного отца, протоиерея Александра Коробейникова, который служит в священном сане уже 40 лет. Он под-

твердил присутствие мира и благоухание, также и все его духовные чада, которые приходили помолиться перед иконой. Мазались миром от иконы учащиеся духовной семинарии в Коломне, возглавляемой прот. Николаем Кочанкиным.

Пригласили благочинного, игумена Иннокентия (Язвикова). После тщательного обследования о. благочинный отправил рапорт на имя митрополита Ювеналия, Председателя Комиссии по канонизации. В рапорте подтверждаются:

1) факт мироточения иконы;

2) наличие масляных пятен мира на поверхности иконы;

3) факт благоухания иконы.

Если бы это чудо касалось другой иконы я не сказала бы об этом никому и хранила бы все в тайне. Но здесь чудо с иконой Святого, до сих пор не прославленного нашей Церковью, и моим долгом было сообщить об этом другим. Это знак Божий всему народу, это обращение ко всем православным русским людям. Пусть все знают, что Царь-Мученик погиб за веру православную, чтобы многих обратить к благодати и истине[1].

Февраль 1997 г. *Вера Васильевна Толочко,*
г. Воскресенск Московской обл.

«ЭТА СЕМЬЯ — ЧАСТЬ МОЕЙ СЕМЬИ»

Когда я была студенткой, много лет назад, наш дорогой профессор, Ольга Константиновна Клейнмихель-Воронова много рассказывала нам о Царской Семье.

---

[1] В настоящее время эта икона передана в храм свт. Николая, что в Пыжах. — *Ред.*

В молодости она жила в Москве, потом в Петербурге. Ее семья была очень близка к Великой Княгине Елизавете Феодоровне. В юности она играла вместе с Марией и Дмитрием[1]. В 1914 году, незадолго до войны, она венчалась в Царском Селе в Феодоровском соборе.

Она была фрейлиной Императрицы и подругой Великих Княжен Ольги и Татьяны. А муж ее был офицером на «Штандарте». Конечно, я узнала об этом позже, потому что она никогда не говорила о том, что была лично с ними знакома. Она была очень смиренная и благородная женщина.

Ольга Константиновна была замечательная, самая культурная женщина, которую я встретила в моей жизни. И мы все, студенты, замечали, что было что-то особое в ней. Но что это было? Мы не понимали. Сейчас я понимаю (потому что стала православной), я понимаю, что она была настоящая православная женщина — у нее была очень глубокая духовная жизнь. Вскоре после того, как я стала православной, я видела Ольгу Константиновну во сне. Она была как бы в солнце, моложе, чем я ее помню, и улыбалась.

Через нее-то я и заинтересовалась Православием, хотя тогда это было еще очень отвлеченно. Она очень много рассказывала нам о России, о том, как действительно было все до революции. Все это произвело на меня глубокое впечатление. Я полюбила Россию, потому что Ольга Константиновна объяснила идеалы, ценности дореволюционной России. Я поняла, что такое была Святая Русь. И, конечно, она нам рассказывала о коммунистах и объясняла то, что случилось в революцию. Она также написала мемуары по-английски.

---

[1] Дети В. Кн. Павла Александровича, которых воспитывали В. Кн. Сергей Александрович и В. Кн. Елизавета Феодоровна — *Ред.*

Также она рассказывала много о Царской Семье, о том, какие они были настоящие православные люди, о том, что они были мученики. Все они были замечательные личности. И я их тоже полюбила, они стали для меня как живые. Они действительно были для нас живы, когда она рассказывала.

Я начала читать, что возможно. Я знала, что на английском языке очень много книг по русской истории, особенно о Царской Семье, воспоминаний близких им людей. Я читала все. И было так интересно! Как они вместе были близки! Я узнала, что Царская Семья была настоящая православная семья.

Я хорошо помню, как я читала письма из заточения, опубликованные в Америке. Особенно письма Александры Феодоровны. Когда я их читала, то вдруг поняла, что они действительно были святыми. Это было еще до того, как я приняла Православие. Даже до того, как я узнала, что они уже прославлены Зарубежной Церковью, их святость для меня была несомненна. Мне казалось, что я была, может быть, единственной, кто понял это.

В то время я в первый раз посетила Россию. Я была тогда совсем юной, это было в 60-м году. Когда мы собирались в путешествие в Европу и в Советский Союз (я и мои друзья в колледже), я спросила моих дорогих родителей, можно ли мне поехать, и они сказали: хорошо. Но они не могли представить, насколько это путешествие будет важно в моей жизни. Даже и я не понимала.

О, какое интересное время, какую жизнь я видела! По Промыслу Божию я посетила Лавру. Моя подруга из колледжа, католичка, должна была в Москве позвонить знакомому католическому священнику, о. Луи. Он пригласил нас к себе домой, и при первой встрече

включил очень громко радио, а потом сказал нам: «Вы должны посетить Лавру». Я спросила еще: «Что это такое, Лавра?», но решила, что нужно поехать. Я спросила нашего гида в Интуристе, есть ли возможность посетить Лавру (как тогда называлось, Загорск).

— Нет! Невозможно! — ответил он.

Поэтому мы решили поехать нелегально. Нас было четверо, и я была единственная студентка, которая говорила по-русски (изучала только один год и говорила плохо). Я узнала, от какой станции нужно ехать, купила билеты на поезд... Когда ехали, не знали, где нам выходить (потому что думали, будет кондуктор, который объявляет станции). Я даже не могла прочитать названия станций — очень быстро проезжали. Что делать? Наконец решилась спросить у бабушек. Мне ответили: «Через две станции вы будете там».

Со станции я увидела Лавру... Как идти? И я спросила молодого советского офицера. Я не знала, конечно, что я сделала. Он был очень молодой, дружелюбный. Он улыбнулся, но... промолчал. Но все-таки мы нашли вход в Лавру.

Я никогда не слышала о святом Сергии, кто он. Но я видела, что было очень много паломников. Это было сразу после дня Сергия Радонежского. Мы решили зайти в самую старую церковь. И мы правильно выбрали Троицкий собор. Я вошла в церковь, и этот момент я помню так, словно это было вчера.

Это, может быть, самый важный момент в моей жизни. Потому что когда я вошла в церковь, я почувствовала себя в ином мире. Что это было, я не поняла. Атмосфера была замечательная, тихая, полная любви, искренняя, спокойная. Я еще не знала тогда, что такое благодать и что она дается иногда прежде обращения к вере. Я думаю, это было из-за мощей преп. Сергия Ра-

донежского. Но я ведь совсем ничего об этом не знала — я не знала даже, что эти мощи были там, об этом я узнала гораздо позже. Но мы стояли в церкви за целой службой (была Литургия).

У меня, конечно, были очень глубокие впечатления. Тем не менее я почему-то подумала тогда, что если бы я могла помочь верующим в России, стала бы православной. Это была только мысль. До этого я была протестанткой, крещеной, верующей, но не очень близкой к Церкви. А колледж, где я училась, был католический. Я чувствовала, конечно, очень хорошую духовную атмосферу колледжа, но понимала, что эта Церковь — не мой духовный дом. Но в православном храме я почувствовала что-то другое. Мы стояли там, и все были очень тронуты. Я навсегда запомнила это переживание.

После поездки я вернулась в колледж и очень сблизилась с Ольгой Константиновной. Она поняла, что я полюбила Россию. Ольга Константиновна была единственным православным человеком, которого я встретила. Мир православный был как другая планета в моей жизни. По Промыслу Божию через 20 лет я приняла Православие. Это было чудо. Это было, как я и подумала тогда, в Лавре, через помощь верующим.

После колледжа я решила дальше изучать Россию — историю, культуру — я уже существовала в России. По Промыслу Божию, меня приняли в Гарвард, в университет, аспиранткой. Замечательный курс, который назывался «программа Советского Союза», изучение России. Там был профессором о. Георгий Флоровский. Это был последний год его преподавания в Гарварде, и я у него училась. Интересный, замечательный человек!

После этого я встретилась с моим будущим мужем, он был из Вашингтона. Мы венчались и жили в Ва-

шингтоне. У нас родилось четверо детей. В Вашингтоне я вскоре после этого встретила о. Виктора Потапова, матушку Марию, Машу, и узнала об их Комитете защиты гонимых православных христиан. Я стала секретарем этого Комитета, и тогда начала ходить на богослужения. А потом Владимир Толстой попросил меня быть крестной матерью его сына Николая. Я ответила, что я не православная.

— Ничего, сейчас время стать православной, — ответил он.

Я хотела быть членом Американской Церкви. Я обратилась к Маше, сказав, что я хочу быть православной и может ли она быть моей крестной матерью. Маша сказала мне, что ее дядя, Владыка Василий (Родзянко), примет меня. Владыку только что тогда рукоположили в Вашингтоне. Он принял меня в Православие. В этот день началась моя новая жизнь. Я была очень, очень счастлива.

Это было 17 лет назад, через 20 лет после посещения меня преп. Сергием. Конечно, это он благословил меня, иначе этого бы не произошло. Но я уверена, что Царская Семья тоже благословила. Я приехала в Лавру — в те самые дни: преподобный Сергий — 18-го июля, в этот же день — мученическая кончина Великой Княгини Елизаветы, а 17-го — день убиения Царской Семьи.

Я чувствую в моей жизни их присутствие и помощь. Они с нами, я очень люблю их. И так много событий в моей жизни связано с ними! Это тоже чудо Царственных мучеников.

В день моего перехода в Православие я получила из Англии в подарок небольшой крестик. Он принадлежал о. Николаю (Гиббсу). Сидней Гиббс (будущий о. Николай), англичанин, был учителем Царских детей. Он на-

ходился с Царской семьей в ссылке в Тобольске и был очень близок к ним. По возвращении в Англию стал православным, принял монашество и умер в сане архимандрита. Крест мне прислал Георгий, приемный сын о. Николая, и сказал, что возможно, крест принадлежал Царской Семье и С. Гиббс получил его от них. На крестике есть надпись: 1908 год (т. е. год, когда С. Гиббс начал обучать Царских детей). Это было в обычае Царя и Императрицы делать преподавателю своих детей какой-либо значительный подарок, тем более христианский.

Эта Семья — часть моей семьи. И что интересно, так много американцев любят их! Это чудо — потому что они не русские, не православные. Они, несомненно, тоже ощущали присутствие их в своей жизни, потому что такая любовь не может быть случайна!

Восемнадцать лет назад я редактировала книгу «Альбом Дома Романовых», составляла подписи к фотографиям и написала рецензию. В связи с этой книгой я все время получаю письма, мне звонят люди, которые любят Царскую Семью: «Когда они будут прославлены, когда будет канонизация?» Это люди неправославные. Они христиане, конечно, но неправославные! Это очень интересно, что письма идут беспрерывно!

Десять лет назад, тоже в связи с книгой, позвонил мне из Калифорнии инок. Он американец, но стал православным, членом Зарубежной Церкви. И он хотел поговорить со мной по поводу книги о Царской Семье. Мы говорили почти час, был очень интересный разговор. И он вдруг говорит: «Я хочу послать Вам особый подарок. Это частица мощей Елизаветы Феодоровны, которую я сам вставил в икону». Это был подарок его духовного отца, архиепископа Лос-Анджелесского Антония. И я получила по почте через неделю этот драго-

ценный пакет. На этой иконе написано по-английски: «Grand Duchess Elisabeth Feodorovna». Она находится сейчас в моем кабинете. Это самая красивая икона, которую я видела.

Один раз я видела во сне Императрицу. Это было еще до канонизации. Я работала ночью над «Альбомом Дома Романовых» и, может быть, в два или три часа я устала и заснула. Во сне я увидела очень элегантную фигуру, это была Императрица. Она ходила в саду с подругой. Может быть, это была Анна Вырубова, не знаю, не видела лица. Композиция сцены была очень фотографична, но это не было похоже ни на одну из фотографий, которые я видела. Когда во сне я увидела ее, я подумала: это же Императрица, и надо обязательно сообщить ей, что мы хотим опубликовать ее фотографии в Америке. Я подбежала к ней и говорю: «Ваше Величество, мы будем публиковать Ваши фотографии в Америке». Она улыбнулась сияющей улыбкой, такой, какую я ни на одной фотографии не видела. Улыбка была какая-то долгая, необыкновенная, и Императрица сказала что-то одобрительное. Затем она повернулась к своей подруге, та взяла ее под руку и они ушли, а я подумала во сне: «Я ее еще увижу».

Другой сон длился только одно мгновение — я увидела фотографию Императора. Но на ней Император был живой. Я тоже заметила улыбку, какой никогда не видела на фотографиях.

Через 27 лет после первого моего путешествия в Лавру было второе. Это было в 1987 году. Я приехала во второй раз, уже православной. Я вошла в Троицкий собор, и все было то же самое. Ничего не изменилось, кроме одного: было гораздо больше людей. Я пережила те же чувства, что и много лет назад. Конечно, то, что мне было дано, есть Промысел Божий и дар Божий. Но

я знаю, что это было благословение преп. Сергия, Великой Княгини Елизаветы и Царской Семьи.

Мэрилин Суизи, секретарь епископа Вашингтонского Василия (Родзянко), Американская автокефальная церковь

«ПОЧЕМУ ВЫ МНЕ НЕ МОЛИТЕСЬ?»

Будучи православным христианином много лет, о судьбе Царственных мучеников я не размышлял. В праздник Покрова Пресвятой Богородицы в 1986 году, после вечерней службы вернувшись в свою комнату в большой коммунальной московской квартире, я помолился, готовясь причаститься Святых Христовых Таин. Вычитав положенное правило, я прочел акафист Пресвятой Богородице в честь Ее чудотворного образа «Скоропослушница», особо чтимого мною.

Было уже далеко за полночь, когда я лег спать, стараясь не прекращать молитвенно обращаться к Матери Божией. Неожиданно в тонком сне свет лампадки перед иконой Пресвятой Богородицы засиял все сильнее и сильнее, так что осветил всю комнату. Я увидел перед собой Царя-мученика Николая Александровича. Государь был в полевой форме офицера русской армии защитного цвета, на гимнастерке погоны полковника, на голове фуражка с довольно высокой тульей. Сняв фуражку, Государь пригласил меня сесть к столу. Чувство, испытанное мною, объяснить очень трудно.

Мой отец, кадровый боевой офицер, летчик-истребитель, участник Финской кампании и Великой Отечественной войны, умер на 43-м году жизни, когда мне было всего четыре года. И, увидев Государя, я испытал необыкновенное чувство его отеческой любви ко мне. Именно отеческой. При этом мое сердце исполнилось

сыновней любви к Государю. Вспоминая это чувство, я ясно понимаю, что та отеческая любовь Государя, которую я ощутил, направлена не только ко мне, но и ко всем, кто к нему обращается. И было ясное осознание, что при земной жизни Государь питал эту любовь ко всем своим подданным.

Это чувство лучше всего можно объяснить лишь словами «Царь-батюшка», а иначе выразить невозможно. Я понимаю, что это может показаться несколько высокопарным, но точнее выразить и передать это необыкновенное чувство не могу.

Голубые, ясные глаза Государя меня поразили необычайной любовью и добротой. Они лучились теплой любовью и вниманием, необыкновенной отеческой добротой и заботой. Такой любви и таких глаз мне не приходилось встречать ни у одного человека. И при этом была совершенная уверенность, что эта необыкновенная отеческая любовь и доброта была свойственна Государю при его земной жизни.

Присев за стол вместе с Государем, я удостоился довольно длительной беседы, большая часть которой в настоящее время сокрыта от меня. Но отчетливо запомнил слова Царя-мученика: «Передай всем: почему вы мне не молитесь?» Затем в беседе я спросил Государя (смысл своих слов и ответ Царя-мученика я передаю, насколько смог запомнить): «Ведь это очень тяжко и страшно погибать, когда при тебе убивают твоих детей?» На это Государь ответил: «Это в вашем земном разумении очень тяжко. На самом деле это — мгновение, и мы все вместе предстали перед Христом». От этих слов я ощутил необыкновенное утешение и как бы увидел всю Царскую Семью в теплом белом сиянии, в белоснежных одеждах. Но вслед за этим Государь дал мне понять, что на самом деле все происходило гораздо

страшнее, чем мы себе представляем. Причем знание об этом заключалось не в каких-то определенных словах и подробностях, и передать его я не могу. Но сердце мое охватила необычайная скорбь и сострадание.

Очнулся я на подушке, обильно омоченной слезами, и слезы продолжали литься из моих глаз. Свет лампады становился все спокойнее. Я стал на колени перед иконой Пресвятой Богородицы и долго молился о святых Царственных мучениках и страстотерпцах.

На следующий день своей родной сестре и всем знакомым я сказал, что все слухи, распространяемые о Государе, все, что о нем говорят — ложь. У меня появилась совершенно ясная и глубокая любовь к Царю Николаю Александровичу как к очень близкому и родному, при этом было твердое чувство, что я знаю его так, как только можно знать и любить очень и очень близкого человека, знаю гораздо лучше и глубже, чем многих из тех, с кем общался и дружил годами. И несмотря на то, что я в жизни встречал много прекрасных, благородных и добрых людей, мне не встречались люди, равные Государю душевной красотой и благородством.

Еще раз желаю подтвердить, что испытываю твердую уверенность в том, что эти качества были присущи Царю-мученику Николаю Александровичу при его земной жизни. С тех пор мне легко говорить о Царственных мучениках с православными людьми, но, встречаясь с противниками святости Государя, я испытываю боль и неловкость, как будто говоришь о близком человеке с чужими людьми.

Поэтому со временем я не всем, а лишь близким по духу стал передавать слова Государя: «Почему вы мне не молитесь?» Хотя, возможно, в этом есть некоторая моя вина.

После моего рассказа Людмила В., работавшая в то время в Издательском отделе Московской Патриархии, усомнилась в моем утверждении, что таких необыкновенных, небесной доброты глаз я не встречал ни у кого на земле. Она о своем сомнении никому не сказала, но на следующий день была на Литургии в Донском монастыре. На проповеди старенький игумен Даниил неожиданно, хотя не было никакого повода, стал говорить о Царе-мученике. И произнес: «А глаза у него были такие, каких на земле ни у кого нет!» И, взглянув пристально на Людмилу, добавил: «Да, да! Ни у кого на земле нет!»[1]

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пречистыя Твоея Матере, святых Царственных мучеников и страстотерпцев и всех святых помилуй нас! Аминь.

Виктор Саулкин, иконописец, г. Москва

---

[1] Вот что пишет С. Нилус о взгляде Государя:

«О, этот взгляд! Вовек не забыть мне его! 5-го мая 1904 года Государь Николай Александрович проездом через Мценск по направлению к Орлу, Курску и другим городам юга России, в которых он благословлял войска на поход против Японии и принимал на платформе Мценского вокзала депутацию Мценского дворянства. В составе депутации был и я. При представлении Государю я стоял рядом с Севастопольским ветераном, капитан-лейтенантом Владимиром Васильевичем Хитрово. Заметив его по форме и орденам, Государь подошел к нему и стал его ласково расспрашивать о его прежней службе. Тут я имел радость, более того, восторг видеть глаза и взгляд Государя. Передать его выражение ни словами, ни кистью невозможно. Это был взгляд Ангела-небожителя, а не смертного человека. И радостно, до слезного умиления радостно было смотреть на него и любоваться им, и… страшно от сознания своей греховности в близком соприкосновении с такой небесной чистотой». — *Ред.*

«ГРЕХ ПРЕДАТЕЛЬСТВА НА НАС И НА ДЕТЯХ НАШИХ»

Старший брат моей мамы, Овчинников Иван Петрович, служил в Царском полку Его Императорского Величества (мама произносила это с великим почтением, что мне было не совсем понятно). Дядя Ваня родился в 1889 году в селе Третьяки Воронежской губернии. В полк Его Императорского Величества набирали рослых и красивых русских мужчин с прекрасными музыкальными способностями — голосом и слухом. Всем этим Бог щедро наградил дядю.

Службу свою он начал приблизительно в 1910 году. До службы он женился, и жена его до 1914 года ежегодно за казенный счет ездила к нему. Тетя Ксения старалась быть в Петербурге на Казанскую. Она бывала на службах и видела Царя и всю его Семью. Об этом она увлеченно рассказывала мне, ребенку, спустя более 40 лет. Во время службы пели и солдаты. Она, рассказывая, закрывала глаза и надолго замолкала. Как жаль, что я не всегда была внимательна, слушая ее!

Особенно мне запомнились рассказы о детях Царя, они были набожны и усердно молились. А иногда Царевны придавливали пальчиками свои носики, показывая это друг другу. По окончании службы, когда члены Царской семьи выходили из храма, они всегда благодарили присутствующих поклонами.

Полк, в котором служил дядя, ездил повсюду за Царем. В 1913 году, в год 300-летия дома Романовых, каждому солдату были подарены календари с портретами русских Царей — от Михаила до Николая II — на серебряной крышке. К счастью, этот календарь сохранился, и я его видела.

Но самое прискорбное, что дядя присутствовал при аресте Государя Николая Александровича. Когда Ца-

рю объявили злую долю, он принял это безропотно. Молча посмотрел на свой полк, но солдаты и офицеры стояли, опустив головы (стыдно было!), и даже не попытались защитить Царя. Когда его уводили, он, чуть наклонив голову, вышел, ускорив шаги.

Потом дядя Ваня служил в Красной армии, а в 1937 году его посадили в тюрьму. В 1954 году его реабилитировали, но он был настолько слаб, что ехать домой уже не мог, и умер в г. Котласе. Дядю Ваню я никогда не видела, только на фотографиях, и то немногочисленных, так как большинство изъяли.

У дяди было три сына, и все они были студентами институтов. Их, естественно, исключили, так как дети «врага народа» не могли учиться. Когда началась война, они пошли защищать Отечество. Один из них погиб, а двое оставшихся в живых — Алексей и Феликс — после войны закончили институты. Я слышала от братьев, что когда их отчислили из институтов, они нигде не могли устроиться на работу, и тетю Ксению даже уборщицей никуда не принимали. Жили они в г. Майкопе, вернуться на родину не могли, из квартиры их выселили, вещи конфисковали и остались они под открытым небом.

Они надеялись, что это ошибка и дядю освободят. Он находился под следствием год и девять месяцев, перенес жесточайшие пытки — пальцы вставляли в дверные проемы, а двери закрывали, были поломаны ребра и все до единого выбиты зубы. Об этом он рассказал нашему земляку, Василию Ивановичу, а тот рассказывал много раз в доме у моих родителей, и я помню, что все плакали.

Тогда тете Ксении и ее детям помогли сектанты: они купили им домик, а Алексея и Феликса устроили на работу. До конца своих дней тетя была в секте. В конце

50-х годов эти сектанты принесли в жертву ребенка, и был суд. Тетя никогда об этом не рассказывала, а братья давали читать газету об этих злодеяниях, и мне было жутко. После этого она не приезжала на родину и через два года умерла. Все вспоминали, какой веселой и доброй она была, и удивлялись, как потом смогла позволить, чтобы в ее присутствии убили трехлетнего ребенка.

Хоронить тетю Ксению приехали сыновья и две ее сестры. Сектанты хотели похоронить ее по-своему, но сыновья хоронили по-православному, со священником. Священник сказал им, что она «выкрестилась» из православия, а потом крестилась уже как-то по-другому, и потому сначала не хотел совершать отпевание, но его уговорили. Когда тетя приезжала к нам, она просила, чтобы мы по субботам не работали, пыталась как-то повлиять на родных, но никто, конечно, этому не следовал. Бог ей судья!

А жена старшего дяди, бабушка Аня, часто приговаривала: «Господи, Господи, грех-то какой Ванятка совершил, Царя — Помазанника Божия — не защитил, и бедных детей, ангелов Божиих, изверги проклятые убили, а он им помогал. За это Бог и наказал его». С этим мы, дети, и росли.

В семье деда было много фотографий полка с Царем. В годы гражданской войны солдаты Красной армии, ворвавшись к нам в дом, сбросили все со стен, рвали, топтали и бросали в печь. Маме тогда было 15 лет. Она пыталась хоть что-то сохранить, но ее оттолкнули и ударили. У дедушки с бабушкой было 14 детей, все они хорошо учились и 10 получили похвальные листы с портретом Царя — и их тоже сбросили и, смеясь, порвали. Все дети пели в церковном хоре, было три церкви, а когда я родилась, в 1939 г., не осталось ни одной!

В конце 1918 года в село пришел карательный отряд (якобы собирать оружие, которое было потеряно ранеными и погибшими). На Михайлов день у церкви Михаила Архангела расстреляли 8 или 9 человек — другого места и дня не нашли. Сгоняли всех оружием в церковную ограду, мама говорила, что мозги «брызнули» метра на 3 вверх по церковной стене. Люди в ужасе стали убегать и, убегая, повалили ограду (какая сила была у народа! Господи, прости, не туда побежали). Имя одного из расстрелянных я знаю — Лунев Василий Дмитриевич, муж моей тети, лет 40-43, у них было 8 детей — моих двоюродных и троюродных братьев; еще был расстрелян крестный моей мамы, старик лет 70-ти.

Стали брать заложников, схватили и моего деда, ему было лет 60. Мама была рядом. Молодой красноармеец схватил дедушку, а он стоял, даже не пытаясь защититься. Мама стала бороться с солдатом, но силы были неравные. Вдруг бежит второй солдат. Мама поняла, что теперь ей не справиться и (простите, но пишу, как было), она завернула юбку и стала кричать: «Караул, помогите!» Подбежал второй солдат, увидел это, а тут еще дедушка пришел в себя и говорит: «Мил человек, пособи, не опозорь, помоги защитить дочь, грех-то какой!» Солдат, который боролся с мамой и дедом, сказал, что они врут, а второй ответил: «Мы делаем революцию чистыми руками, а ты с девками воюешь!» Я спрашивала у мамы: «Тебе не стыдно было так делать?», а она ответила: «Ничуть! Они убивали, насиловали, грабили. Не за что их жалеть!»

Я часто думаю: как мы пережили эту Варфоломеевскую ночь в селе. Как было в доме моего деда? Убит зять, кум и другие люди… Это только часть страданий моих родных, и как была права бабушка Аня, когда

говорила: «Грех-то какой Ванятка совершил Иудин — предал Царя, Помазанника Божия!»

Дорогой о. Александр! Мы читаем собранные Вами свидетельства о чудесах Царственных мучеников. А разве не чудо то, о чем я Вам пишу — страдания, посланные Богом, чтобы нас вразумить, пусть отрицательным путем, и привести в конце концов к покаянию. Смысл всех чудес, мне кажется, сводится именно к этому.

Сколько их было, солдат, забывших присягу, подвергших свой народ мукам! И по сей день наши страдания не кончились. Господи, прости нас, вразуми и спаси! Ведь грех предательства и на нас и на детях наших. Трудно везде: на работе, в магазине, в транспорте и дома, нет взаимопонимания. А какое разорение кругом!

Старший мой сын — врач-хирург, он крестился в 30 лет. Его потрясли несколько необычных случаев во время операций, и он сказал: «Мама, идем в храм. Я хочу окреститься, потому что глубоко верую».

Второй сын крестился в 21 год. В 1990 году он служил в армии в Баку. Я плакала дни и ночи, молила Бога, и Он спас сына. Сын рассказал мне: «Мама, я услышал ясно твой голос, ты звала меня. Я пошел на этот голос и это спасло мне жизнь». Когда сопоставили день и час, я вспомнила, что горячо молила Бога и Божию Матерь, прося прощения за грех предательства нашими отцами Царя, обещая, что сын обязательно окрестится. Время суток и час совпали. Слава Богу, дети окрестились, и маленький внук тоже крещен.

Хочу добавить еще. Мне рассказывали, что двоюродный брат бабушки — матери отца — также служил в Царском полку, и у него в 1907 году на праздник Трех Святителей родились три сына, и Царь дал ему денег на строительство дома, на покупку скота и подарки детям.

На крестины дал три крестика с гайтанчиками разного цвета (так как трудно было различать детей). Все трое выросли; двое погибли в войну, а у третьего, дяди Гриши, я видела этот крестик, и он говорил папе, что ни на минуту не расставался с ним.

Вот так моя семья соприкоснулась с Семьей великомучеников Романовых. Сейчас в нашем доме есть их фотография. Вглядываясь в эти лица, вижу, сколько в них простоты и благородства; глядя на них хочется молиться и сожалеть, что не спасли их и не спасли Россию (мой прадед Евтей Мезенцев служил в Эрзеруме, а теперь там турки).

Сейчас нас опять насилуют, навязывают нам «Кирилловскую ветвь», но это инородная прививка, и мы, русские, ее не примем, она засохнет.

Простите, что так сердито и сумбурно написала. Так тяжко и обидно, что нас обманывают и уничтожают сознательно.

Давно не была на родине, но когда приехала, расстроилась, глядя на жизнь односельчан, даже мои одноклассницы — алкоголички, хотя им около 60 лет. Естественно, что их дети такие же.

Господи, спаси и помилуй нас.

P. S. У меня есть знакомая, землячка, старше меня. Ее дед служил тоже в Царском полку; потом он, одураченный пропагандой, в гражданскую войну приехал домой, снял и порубил иконы, а на их место водрузил портрет Маркса, за что был изгнан отцом из дома. Он лично знал Бронштейна-Троцкого. Кончил тоже трагически — был расстрелян красными.

Тамара Ивановна Скопинцева, г. Москва

ДВА ПИСЬМА ВАЛЕРИЯ ДОРОХОВА

Пишет Вам раб Божий Валерий из г. Одессы. Прошу Вашего благословения.

Батюшка, хочу сообщить Вам о случае, который недавно произошел в нашей семье — быть может, это сообщение окажется полезным при рассмотрении вопроса о канонизации Царственных мучеников.

Мать моя, Вера Николаевна, немолодой больной человек; она страдает многими хроническими болезнями, в том числе и язвой желудка. В конце мая 1997 года у нее началось обильное желудочное кровотечение: кровь текла из горла, постепенно заполняя тазик... Из предыдущих бесед с лечащими врачами я знал, что в подобных случаях спасти больного может лишь срочная операция, но мне было известно также, что по целому ряду противопоказаний мать моя неоперабельна...

Положение казалось совершенно безнадежным. И вдруг внезапно я вспомнил недавно прочитанную книгу «Чудеса Царственных мучеников», и как молния меня озарила мысль: «Молиться Царственным мученикам!» Я упал на колени в красном углу и почти сразу почему-то подумал: ведь особенно славились делами милосердия Государыня Императрица и Великие Княжны. И я начал горячо взывать к Ним своими словами, примерно так: «Святая Царица-мученица Александра Феодоровна, святые Царевны-мученицы Ольга, Татиана, Мария, Анастасия, вы, при жизни земной много помогавшие страждущим, больным и убогим, молите ныне Господа нашего спастися болящей, немощствующей рабе Божией Вере, матери моей. Да ниспошлет ей Господь по молитвам Вашим скорейшее исцеление, крепкое здравие, многие лета жизни. Будьте ей небесными заступницами и молитвенницами!»

И почти сразу (минут через десять) произошло чудо — кровотечение остановилось. Больной стало заметно лучше, а примерно через сутки ее состояние было удовлетворительным!

Мне кажется, случай этот особенно интересен тем, что я молился только к Царственным мученицам и получил быструю и явную помощь (во всех иных случаях, о которых приходилось слышать, помощь поступала при молитвенном обращении либо к Государю Николаю Александровичу, либо к Царской Семье в целом).

Теперь я в своем молитвенном правиле ежедневно поминаю Царственных мучеников.

10 июня 1997 г. *Валерий Дорохов, г. Одесса*

Не успел я написать первое письмо, как со мною произошел еще один случай, который, возможно, представляет для Вас интерес.

В ночь на 12 июня 1997 года я заснул после продолжительных молитв, и увидел сон духовного содержания (надо сказать, это всего второй духовный сон в моей жизни).

Мне снилось, что я стою в нашем кафедральном соборе. Собор переполнен нарядно одетыми людьми — наверное, несколько тысяч человек. На амвоне митрополит (не наш правящий благочестивый и стойкий в вере Владыка Агафангел, а какой-то незнакомый, молодой, холеный) бойко произносит проповедь — некое демократическое словоблудие. Он говорит: «Настало время очищения и всеобщего покаяния. Тысячелетие Русская Православная Церковь шла ошибочным путем, способствовала угнетению человеческой личности, служила изуверским нецивилизованным режимам. Из-за нее мы были изолированы от мировой цивилизации, от единой мировой религии. Теперь мы все должны по-

каяться в этом, принести достойные плоды покаяния и решительно идти вместе с другими народами единственно верной и спасительной широкой дорогой прогресса, гуманизма, демократии и общечеловеческих ценностей. Покаяние надо начинать с малого. Вот этот храм прошлого века — яркое свидетельство отсталости нашей Церкви, её преступлений; он не отвечает важнейшим требованиям мировой религии. Разрушим же его до основания, а затем в три дня возведем на его месте новое, современное здание, отвечающее лучшим мировым стандартам!»

Я начинаю кричать: «Люди, не слушайте его! Это пособник антихриста!» Все окружающие начинают шикать на меня: «Как ты смеешь мешать митрополиту говорить! Ты что, больше владыки знаешь?» К митрополиту: «Правильно, владыко! Разрушим до основания! Благословите, высокопреосвященный владыко!»

Подъезжают стенобитные машины, и красавец-собор превращается в груду камней... Тотчас темнеет небо, поднимается ураганный ветер, начинается дождь со снегом. Испуганные люди жмутся друг ко другу и спрашивают «митрополита», стоящего посреди развалин: «Владыко, скоро праздник Покрова — где же мы будем праздновать его?» В ответ «митрополит» начинает страшно, по-сатанински хохотать. От этого хохота рушатся окрестные дома... «Митрополит» становится на четвереньки и на глазах превращается в какого-то страшного черного зверя с огненными очами. Плачут люди, весь воздух наполнен рыданиями и стенаниями. Содрогается земля, огромные волны моря поглощают Одессу...

Было ощущение, что все происходит совершенно наяву. Перед глазами — черное небо, черное, бушующее море. На поверхности воды вокруг меня — люди.

Их немного, всего десятка два. Непроглядная тьма, непонятно, что делать, куда плыть… И вдруг где-то далеко-далеко, на юго-востоке, показывается россыпь золотых огоньков — точно океанский лайнер. Мы начинаем плыть туда. Огоньки приближаются, увеличиваются, и становится ясно, что это наш Св. Успенский монастырь на Большом Фонтане. Он стоит на высокой фонтанской круче, и бушующие волны, поглотившие город, не достигают его стен. Врата монастыря открыты, и из них стройными рядами выходит множество иноков. Все они с зажженными свечами несут чудотворную Касперовскую икону (покровительницу Новороссии) и еще множество других икон. Слышится дивное пение. Иноки спускаются навстречу нам. В первом ряду я вижу давно почивших и погребенных на кладбище монастыря архиепископа Иннокентия (Борисова), схиигумена Кукшу… Почему-то вспоминаются слова, сказанные мне когда-то старechьким схимником на нашем монастырском кладбище: «Все, кто здесь покоятся, — святые мученики; все они были гонимы за веру…»

Но рядом с ними — и ныне живые знаменитые одесские старцы нашего времени — архимандрит Алексий, игумен Евфимий, игумен Иона и другие иноки…

Я из последних сил борюсь с волнами, задыхаюсь, чувствую, что сейчас погибну и начинаю взывать: «Царю-мучениче Николае, моли Господа спастися нам, грешным!» Сразу становится легче, и я вижу, как стоящий на берегу преп. Кукша одобрительно кивает мне и благословляет меня.

16 июня 1997 г. *Валерий Дорохов*

На следующий день после прочтения письма В. Дорохова в Троице-Сергиевой Лавре ко мне подошел не-

знакомый семинарист и передал для нашего храма частицы мощей только что прославленных свт. Иннокентия, преп. Кукши и преп. Ионы Одесских. В этом я увидел еще одно подтверждение подлинности видения.

Прот. Александр Шаргунов

«СУДЬБА ЦАРЯ — СУДЬБА РОССИИ»

Свидетельства священников

* * *

Церковь Христова жива святостью. «Самое главное и драгоценное для нас есть святость, через которую могут быть просвещены окружающие нас люди», — так учил святой чудотворец Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский. Стяжавшие святость ведут этим путем святости других, в этом заключается жизнь Церкви.

Звездами путеводными ко Христу являются для нас святой мученик Царь Николай и святые Царственные мученики. Их почитают, им усердно молятся многие прихожане нашего храма святителя Николая.

Случай, о котором я хочу рассказать, является фактом церковной жизни нашего прихода и чудесным случаем молитвенного заступничества Государя Николая. Но все по порядку.

Храм наш, как и многие обители и святые места Российские, был разорен в годы бесчинного разгула «свободы и братства». Разрушители, слава Богу, не до конца смогли воплотить в жизнь поставленные перед ними задачи: «разрушить до основания» старый мир. Основание осталось, ибо неизменны слова Спасителя: «созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолеют ея» (Мф. 16, 18).

Храм в честь святителя и чудотворца Николая находится в далеком Подмосковье, в Павлово-Посадском районе, в селе Васютино. Одним из первых, кто отозвался на просьбу прихода о помощи в восстановлении поруганной святыни, был Поляков Александр Иванович, управляющий трестом ПСО-17 (ныне это акционерное общество). В первое время трест часто и безотказно помогал храму строительными материалами и строительными работами.

Но вот, Великим постом этого года, Александр Иванович и несколько сотрудников предприятия приехали на службу расстроенные и огорченные. Они просили молитв и помощи. Случилось так, что их организация оказалась на грани распада, потому что около 20 акционеров решили забрать часть основных фондов, на что, кстати, имели юридическое право в соответствии с уставом акционерного общества. Я полагаю, каждый понимает, что строительная организация может быть только единым комплексом, из которого нельзя безболезненно изъять какую-либо часть, будь то растворный узел, карьер, строительные машины, словом, что угодно, так как отсутствие одного элемента нарушает весь цикл работ. В строительном объединении состояло около 600 человек, и все они через некоторое время оказались бы на улице, без работы и средств к существованию.

Господь сразу положил на сердце обратиться с усердной молитвой к Царю-страстотерпцу Николаю, чтобы он помог восстановить Богоугодный порядок, ведь Государь еще в земной жизни был великим попечителем о страждущих и нуждающихся. Он часто помогал попавшим в трудную ситуацию людям. Мне вспомнился один случай, о котором рассказывала С. Я. Офросимова, знавшая жизнь Царской Семьи. На

одной из станций, мимо которой проезжал Царский поезд, возвращавшийся из Ливадии, к Государю подошел с просьбой один из железнодорожных чиновников. Он был обременен большой семьей и, чтобы прокормить всех, жалованья ему не хватало. Государь ласково выслушал просителя и сказал: «С этого дня ты будешь получать от Меня еще 30 рублей в месяц». Маленький Цесаревич, стоявший подле Государя и внимательно слушавший чиновника, положил ему на рукав свою маленькую детскую ручку и сказал: «А от Меня будешь получать сорок».

Также свидетельствовали о тайной милостыне Государя некоторые начальницы гимназий. Госпожа О. П. Олленгрэн, три года в детстве обучавшая Наследника Николая Александровича, рассказывала, что часто по вечерам Государь приглашал ее в свой рабочий кабинет и, несмотря на огромную занятость и утомление, просил предоставить ему списки наиболее нуждающихся детей, состоявших под ее попечительством. Суммы, которые жертвовал Государь из своих личных средств, были иногда весьма крупными, и однажды госпожа Олленгрэн решилась сказать, что сумма слишком велика, что на всех не напасешься, на что Государь твердо отвечал: «Царь должен на всех напастись». В конце аудиенции, всегда шепотом, он просил никому ни слова не говорить о его помощи.

И вот, накануне судебного разбирательства, Александр Иванович и несколько сотрудников приехали в храм, и мы отслужили водосвятный молебен «О умножении любви, искоренении ненависти и всякия злобы» перед иконой Спасителя и Царя-мученика Николая.

Судебное разбирательство происходило на следующий день и длилось около четырех часов. Исковой стороной являлся Александр Иванович, а за его спиной —

600 сотрудников. Группа акционеров, желавших выделиться из предприятия, пригласила из Москвы очень сильного и опытного юриста. Как рассказывал потом Александр Иванович, надежды не было никакой, по всему было видно, что они дело проигрывают. И какой неожиданностью было для всех решение суда, зачитанное после перерыва! Оно гласило, что суд признал необходимым сохранить целостность предприятия. Происшедшее было воспринято как чудо! У нас в храме в этот день служили Божественную Литургию, и мы сугубо молились Царю Николаю о благополучном исходе этого противостояния, чтобы совершилась не воля человеческая, а правда Божия. Сразу же после заседания суда Александр Иванович с сотрудниками приехал в храм, взволнованный и потрясенный, со словами, что произошло невероятное, просто немыслимое... Мы отслужили благодарственный молебен, и после него я благословил всех приехавших иконой Царя-мученика.

Размышляя вечером о случившемся, я вдруг вспомнил, что Государь Император имел два высших образования: одно — военное, второе — юридическое. Дивны дела Твоя, Господи!

Но чудесный этот случай имеет свое продолжение, о котором я также не могу умолчать. Возле храма у нас стоит часовенка, но столь ветхая и разрушенная, что даже в самом отдаленном будущем мы не мыслили о ее восстановлении. Кроме того, документов на наш храм у нас на руках по сию пору не было, и мы не знали даже, в честь чего эта часовня была воздвигнута. Местные жители также не сохранили в памяти посвящение. Милостью Божией, когда я готовил к публикации данный материал, прихожане разыскали в архиве документы нашего храма: «Ведомость о церкви Николаевской, что на Мху у пруда, Богородского уезда, Богородского го-

родского благочиния», которая гласила: «Церковь и при ней кладбище обне́сены каменной оградою, в юго-западном углу которой находится каменная часовня, воздвигнутая в память Чудесного события 17 октября 1888 года. Ограда и часовня устроены усердием Богородских купеческих братьев Кирилла и Михаила Онисимовичей Соповых».

Большего утешения не могло быть для нас! Ведь оказалось, что часовня, сооружена в честь чудесного проявления милости Божией к Царской семье во время крушения Царского поезда в Борках! Дата 17 октября 1888 года священна для памяти русских людей: в этот день Господь избавил от смерти всю Царскую семью. Император Александр III со всей своей семьей ехал в поезде, и в пути, на 277-м километре, между станциями Тара́новка и Борки, когда поезд проходил через глубокую балку, раздался взрыв и произошло ужасное крушение. Государь с семьей находился в этот момент в вагоне-столовой, который в считанные секунды обратился в приплюснутую массу. Под обломками, казалось, была погребена вся Царская семья. Но Господь явил великое чудо. Царь, Царица и Августейшие дети были сохранены для Отечества Российского чудом Всевышнего. Крыша косо навалилась на них, и Царь Александр III держал ее своими руками до тех пор, пока изпод обломков не выбрались все пострадавшие. И по прошествии стольких лет, вспоминая это исключительное событие — проявление милости Божией к Царской семье, — веруем, что милость Господня бесконечна и неисчерпаема. По вере нашей, по силе молитв верующих, да грядет милость Божия и к нам.

30 мая 1997 г., память преп. Евфросинии, Вел. Кн. Московской

Иерей Сергий Шумилов, настоятель храма свт. Николая, с. Васютино Московской обл., прихожане храма

* * *

Господи, молитвами страстотерпца Царя-мученика Николая благослови.

Как близки к нам, грешным, святые, особенно те, которые жили совсем недавно! Этот удивительный случай произошел вскоре после прославления Царя-мученика Русской Зарубежной Церковью в 1981 году. Я служил тогда в Отрадном (Одинцово) под Москвой. Царственных мучеников мы всегда почитали и часто обращались к ним в молитвах. И вот однажды, служа Божественную Литургию, я на проскомидии вынул за Царя частицу как за святого (естественно, никто об этом не знал).

Сразу после Литургии ко мне подходит старенькая бабушка и дает конверт с записочками о здравии и о упокоении и слезно просит помолиться. Я иду в алтарь, открываю конверт и, своим глазам не веря, вижу золотую «десятку» с изображением Царя-мученика Николая. Вот такое подтверждение святости нашего заступника Государя.

Передаю Вам фотографию иконы св. Царя-мученика Николая и св. Патриарха Тихона, написанную одним русским эмигрантом в Харбине в 1930 году. Царь изображен на ней с мечом в руках.

Икона была написана после того, как ее автору во сне трижды являлся некий старец в схиме, держащий в руках точно такой образ. На обратной стороне иконы автор изобразил бывшее ему видение со следующей надписью:

«Три раза, 17 и 23 апреля 1930 года, я видел во сне сего старца, передающего мне сей образ с повелением передать владыке. Это я понял как повеление написать такой образ.

Беженец из Благовещенска на Амуре, художник скульптуры Симеон Иоаннович Володченко, г. Харбин».

Когда Китай стал совсем «красным», русские стали рассеиваться по всему свету. Совсем небольшая часть их оказалась в Швейцарии, в том числе и автор иконы. Сейчас все эти беженцы из Китая уже отошли в Вечность, кроме одной, р. Б. Ольги, которой сейчас 86 лет. Она нам и передала эту икону[1].

Иерей Владимир Шибаев, Страсбург, Франция

* * *

Московская Патриархия, Киевская митрополия, Черниговская епархия, Архангело-Михайловская церковь, с. Друцкое

Приветствую Вас, о. Александр, и прошу Ваших святых молитв.

Пишет Вам священник Черниговской епархии Димитрий Стороженко. Внимательно, с интересом прочитал я Вашу книгу «Чудеса Царственных мучеников», и очень многие прихожане нашего храма читали эту книжицу. Спаси Вас Христос!

Хочу поведать Вам, батюшка, и аз свое убогое повествование о чуде, которое совершилось у нас.

Это было в 1994 году. Однажды рано утром я собирался ехать в Свято-Троицкий кафедральный собор на акафист св. Феодосию Черниговскому, который поют соборно перед Литургией в семь часов утра. Собираясь на акафист, я услышал дома на кухне шум, а затем и плач. Когда зашел на кухню, то увидел там свою тещу в

---

[1] Эта икона и видение С. Володченко помещены на с. 3-4 обложки. — *Ред.*

печальном положении. Она опрокинула кастрюлю с кипящей водой себе на правую руку и сильно обожгла кисть. Начинали образовываться волдыри. Пытаясь утешить ее как-либо, я предложил ей помазать руку маслом от лампадки. Лампадка эта теплилась перед образами святых новомучеников Царственных. Тщательно помазал и уехал на акафист. После акафиста, когда я приехал домой, теща с удивлением и радостью показала мне свою исцеленную руку. Я поблагодарил св. Царственных новомучеников и положил перед образом три земных поклона.

Однако после этого чуда она дерзнула сказать, что это простое совпадение, что волдыри могли бы за два часа и сами сойти. Но тогда я показал ей на волдыри, которые все же появились на тех местах, где не было помазано св. маслом от лампады, а именно между пальцами. Я помазал перед отъездом только лишь ладонь и верх кисти, а между пальцами не помазал.

Разве это не чудо?!

Я просил бы Вас, о. Александр, если Вам что-нибудь известно, написать мне, почему до сих пор не хотят канонизировать официально Царственных новомучеников? Ведь в простом народе Божием они давно прославлены. Прошу Вас, напишите мне, если это возможно.

Думаю, Вам в Москве об этом известно больше, чем нам на Украине. Тем более нас разобщают все больше и больше. Православную программу «Радонеж» глушат, и ее невозможно нормально слушать ни в самом Чернигове, ни в округе. Зато радио «Свобода» и «Голос Америки» из Москвы слышны хорошо. Православные газеты часто не доходят до нас по почте, или приходят вскрытые бандероли. Поэтому в основном читаем только то, что привозят добровольцы-курьеры из

Москвы. Потому о всех событиях узнаем с великим опозданием.

Еще раз прошу прощения и Ваших молитв.

Иерей Димитрий Стороженко

* * *

С духовной радостью прочитал составленную Вами книгу «Новые чудеса Царственных мучеников».

Преподобный старец Анатолий Оптинский говорил: «Судьба Царя — судьба России. Радоваться будет Царь, радоваться будет и Россия. Заплачет Царь, заплачет и Россия, а не будет Царя, не будет и России». Я бы сказал, что судьба прославления Царя-мученика — воистину судьба России. Будет прославлен Царь — будет прославлена и возрождена Россия. Прославление Царя по сути будет прославлением и православной монархии, первым действенным шагом к восстановлению православного царства в России. Ведь до сих пор в России не был канонизирован ни один венчанный на царство русский Царь. У нас много святых благоверных князей — но ни одного Царя. Удивительный парадокс для православной страны.

Я всем сердцем почитаю и люблю Царя-Великомученика Николая Александровича и его Царственную Семью. Как-то у приснопоминаемого митрополита Иоанна Петербургского спросили: «Можно ли молиться Царственным мученикам?» Он ответил: «Молитесь, если почитаете. Я не могу запретить». Владыка Иоанн по сути благословил так называемую «приходскую канонизацию» Царственных мучеников — по мере почитания каждого священника. С этого благословения стали мы на приходе совершать память Царственных мучеников как святых 4/17 июля каждый год.

В Вашем сборнике я обнаружил и свое малое участие. Вы опубликовали сокращенный вариант «Пророчеств Валаамского старца»[1], которые я нашел в архиве Ново-Валаамского монастыря в Финляндии. «Обретение» этих пророчеств я воспринимаю тоже как чудо Царственных мучеников. В 1990 году я был приглашен в Ново-Валаамский монастырь с чтением цикла лекций о Достоевском для финской интеллигенции. Еще в России я слышал, что в Ново-Валаамском монастыре находятся архивы Старого Валаама, вывезенные при эвакуации в 1940 году. Однако приехав, я узнал, что книжный и рукописный фонд практически не описан, доступ к нему исследователей из России крайне ограничен, и для этого необходимо специальное разрешение настоятеля. Как мне объяснили, руководство финской Церкви опасается, что Старый Валаам может представить список книг и рукописей к возврату. Надежды на то, чтобы ознакомиться с архивом, не было.

Тогда я попросил библиотекаря позволить взглянуть хотя бы одним глазком на духовные сокровища хранилища. Она благожелательно отнеслась к моей просьбе и повела меня в фонды. Они находились в большом зале-сейфе, в котором располагалось много раздвижных стеллажей с книгами и рукописями. Наугад стал смотреть то, что попадалось под руку. Там был древний список Устава Нила Сорского, «Сокровище духовное», продиктованное Тихоном Задонским своему келейнику, монастырские уставы. Глаза разбегались и дух захватывало. Когда после этой краткой экскурсии я должен был уходить, на одной полке заметил стопку простых тетрадок, открыл верхнюю из них и бегло прочел страницу, исписанную скорым, но ясным почерком… и за-

---

[1] «Новые чудеса Царственных мучеников», с. 31-36. — *Ред.*

мер. Это были видения некоего Валаамского старца, исполненные дивной красоты и необыкновенной духовной глубины. Но необходимо было уходить.

Через год я снова был в Ново-Валаамском монастыре. И снова попросил мою благодетельницу провести меня в хранилище. Тетрадка с видениями лежала на том же самом месте. Не теряя времени, я стал быстро переписывать видения. Их было около двух десятков. Все они были датированы точным числом, многие из них были связаны с какими-то конкретными историческими событиями начала века. Имени монаха-духоносца не было указано. Но думаю, что это можно установить, хорошо изучив историю Валаамского монастыря в начале XX века. Времени хватило, чтобы переписать только первых два видения.

Я посчитал своим долгом при первой возможности опубликовать Видения в России. С ними ознакомился приснопамятный митрополит Иоанн и благословил их публикацию в сборнике «Русский Крест». При публикации я позволил себе разделить текст на маленькие главки, подобные клеймам, и дать им названия — для более глубокого восприятия каждого образа и символа видений.

Все случившееся воспринимаю как неслучайную промыслительную цепочку событий. Видимо, было нужно, чтобы эти видения стали известны в России, чтобы они еще раз уверили нас всех, что Россия есть Второй Иерусалим, что Государь Император — великий мученик России, что все это предвидено и предсказано святыми старцами, что на все это была воля Божия.

18 апреля 1997 г. *Иерей Геннадий Беловолов,*
г. Санкт-Петербург

* * *

Пишем Вам с земли преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Божией милостью летом 1996 года, на Рождество Иоанна Крестителя, произошло мое рукоположение в диаконский сан. Сорокоуст Господь благословил проходить в пригородном селе Выездное, в храме Смоленской Божией Матери, что возле Арзамаса. Мне было тогда 22 года, и я очень переживал, служа сорокоуст, угодна ли моя служба Богу. Господь сподобил меня вот какого сновидения.

Храм у нас большой и разделен стеклянной перегородкой на летнюю и зимнюю церковь со ступеньками. И вот сижу я, грешный диакон, неподалеку от этих ступенек. Раздался сильный шум наподобие ветра, и у колонны возле канона явился святой батюшка Иоанн Кронштадтский (высокий и в бархатной рясе цвета морской волны) и пошел по храму, смотря в сторону летней церкви. Вслед за ним я увидел Царя-батюшку Николая II (в царской мантии красного цвета с белым мехом на плечах, военном мундире и яловых сапогах) с Царицей Александрой и детьми. Вслед за Царственными мучениками явились равноапостольный князь Владимир и равноапостольная княгиня Российская Ольга. Они все шли по храму и смотрели в летнюю церковь, в которой проходили богослужения. Сердце мое горело, как при рукоположении.

Батюшка Иоанн обернулся и сказал мне: «А вас, молодой человек, благодарю за эти службы». Я попросил тогда его святого благословения спастися навеки. Праведный старец поднял руку, по-священнически сложив пальцы для крестного благословения, и я, грешный, проснулся. Потом я плакал от радости, а на следующее утро, после Литургии, на том месте я вычитал с мамой три акафиста: Божией Матери «Скоропо-

слушнице», св. праведному Иоанну Кронштадтскому и Всем Святым.

Иерей Вячеслав Ермаков, Нижегородская обл.

* * *

Уважаемый о. Александр!

Передаю Вам сон, записанный одной из прихожанок нашего храма, Захаровой Натальей Анатольевной, в котором она видела убиенную Царскую Семью. Может быть, эта запись окажется полезной. Записала она свой сон по моей просьбе, после того, как рассказала его мне. Женщина благочестивая, не экзальтированная. Относилась к Царской Семье как к святым мученикам, но никогда им не молилась. В нашем храме исполняет послушание казначея, очень любит храм и богослужения, в которых находит единственное утешение в своей многосложной семейной ситуации. Очень часто исповедуется и причащается, тщательно следит за своей совестью и имеет подлинный страх Божий.

Вот это видение:

«Вижу во сне грузовую машину, доверху наполненную зерном. Все зерно покрыто тканью типа брезента или мешковины. Сверху лежит вся Царская Семья, лежат мертвые. В центре Царь Николай в полном обмундировании и Государыня. Справа от меня стояла вторая машина, но что в ней было, я не знаю, так как видела только угол этой машины.

Я стою у их изголовий, они лежат ногами по направлению к кабине машины. Кузов глубокий, зерна много.

С левой стороны появляется молодой человек западного типа в одежде, напоминающей то ли Буратино, то ли один из национальных западных костюмов — на голове шапка вроде колпака, но мягкая, верх шапки со-

гнут набок, в рубашке, сверху безрукавка типа фигарошки, в коротких штанах ниже колен и в башмаках со слегка приподнятыми носами. Через плечо у него перекинут вещевой мешок, из которого он достает двух голодных мышек и запускает их в зерно, в правый угол кузова, чтобы их накормить. И эти две маленькие серые мышки быстро прогрызают ткань и начинают со страшной скоростью поедать зерно.

Я стою и с ужасом смотрю на происходящее, понимая, что если их не остановить, они съедят все, хотя сами совершенно не толстеют. Какие-то совершенно ненасытные мыши. И тогда этот человек начинает ловить этих мышей. Первая у него вырывается из рук и выпрыгивает, но он ее все-таки ловит. Потом ловит и вторую. Сажает их в мешок и внимательно смотрит, что будет дальше. На этом сон прерывается.

Когда мыши поедали зерно, я боялась, что усопшие начнут проваливаться, так как постоянно видела их затылки. Но этого не происходило — они лежали ровно».

Это видение было как бы ответом на мои размышления о судьбе России после февральско-октябрьского переворота 1917 года, крушения православной монархии и убиения Царской Семьи. Каждый народ в своей колеснице (грузовике) мчит по дорогам истории. Зерно — библейский символ богатства, всего достояния России. Две мыши — революция 1917 года и нынешняя революция «новых русских». Я не знаю, какими еще бедами-бесами, выпущенными из рук какого ее недруга разорилось все, хотя порой эти беды-бесы могут до времени расчетливо удерживаться в том же мешке.

И что бы ни происходило, Царственные страдальцы не исчезают из нашего поля зрения, как будто бы судь-

ба России замкнута на них, и пока не будет им воздана должная честь, не будет возрождения России.

С уважением,

16 июля 1997 г. *Иерей Владимир Елисеев, настоятель храма свт. Николая с. Николо-Урюпино Московской обл.*

* * *

В Комиссию Священного Синода по канонизации святых от настоятеля Свято-Преображенской церкви пос. Никиты г. Ялты Крымской епархии иерея Виктора Евсютина

В октябре 1994 года я с матушкой, дочерью и прихожанами нашего храма доктором Кортуновым Евгением Васильевичем, моряком Головченко Виталием Александровичем и моим братом Борисом приехали в Сергиев Посад. Целью нашего паломничества было помолиться у раки преп. Сергия Радонежского в Свято-Троицкой Лавре, на том самом месте, где не раз решались судьбы Святой Руси.

После воскресной Литургии 17/30 октября 1994 года наши знакомые из православного Братства во имя преп. Сергия Радонежского пригласили нас к себе на братскую трапезу.

В комнате у стены стоял огромных размеров оплечный портрет Государя Императора Николая II, которого Братство всегда почитало как Божьего угодника. Обеденный стол находился у противоположной стены под иконами. Портрет этот был написан в 1992 году членом Совета Братства, местным художником Борисом Ильичом Крыловым. За столом я сидел под образами лицом к портрету Императора, детали которого по причине близорукости я видел не совсем

ясно. К тому же этот написанный на холсте портрет был черно-белым.

Через час мы поднялись из-за стола, чтобы отправиться в Лавру на вечернюю службу. После благодарственных молитв мы, по сложившейся здесь традиции, помянули Государя Николая Александровича с Семьей и всех, за верность ему убиенных. Пропев «Вечную память», я повернулся лицом к Царскому портрету и... невольно вскрикнул. Потому что совершенно неожиданно встретился взглядом со смотрящими на меня глазами живого Царя Николая II. Лицо его я видел очень отчетливо. Сам Государь Николай в военной форме стоял напротив меня у самого края стола, между моряком Виталием Головченко и моим братом Борисом.

После того, как я вскрикнул, Государь начал удаляться к своему портрету, в котором и растворился.

По виду моему все присутствующие сразу поняли, что произошло нечто необыкновенное. Стали расспрашивать, что же произошло со мной после пения молитвы. И я сказал им: «Царь Николай II стоял с нами!»

Уже не раз Господь-Промыслитель напоминал о Помазаннике Своем, который, подобно Спасителю мира, добровольно пострадал за грех своего народа. Вот и нас, недостойных гостей преп. Сергия, посетил новый собиратель Святой Руси — Царь-искупитель Николай. Поведать Церкви об этом чудесном явлении нашего Государя считаю своим пастырским долгом.

4 февраля 1997 г. *Иерей Виктор Евсютин*

3 зак. 77622

«ХРАНИ МОЛИТВОЙ НАС, ГОСУДАРЬ!»

«ВО ИМЯ УБИЕННОГО ГОСУДАРЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА»

Рассказы монахини Леснинского монастыря Варвары (Сухановой, 1896-1972) перепечатаны из журнала «Православная жизнь», 1991, № 7, Джорданвилль

В 1923 году летом моя знакомая девушка, Ирина Мейер, получила из Петрограда письмо от своей подруги — тоже молоденькой барышни. Как могло дойти в то время письмо, я удивляюсь. Девушка из страждущей Руси открыто писала, что с Божией помощью решила избрать путь иноческий и к нему стремится всем сердцем. Эта чистая душа описывала свой недавний сон. Идет она по Петрограду, перед ней вырастает новый, прекрасный, белый храм. Входит внутрь. Удивительный по красоте Дом Божий. В нем все сияет, светится, переливается. Девушка поражается его великолепию и спрашивает:

— В честь кого построен этот храм?

И отвечает ей невидимый кто-то:

— Во имя убиенного Государя Николая Александровича.

Монахиня Варвара

ПРЕДЧУВСТВИЕ РЕБЕНКА

Вот что рассказала мне госпожа Мария Швейновская о своем сыне, отошедшем ко Господу семи лет в г. Киеве за несколько лет до революции: «Я приехала в больницу навестить моего отходящего от земли сына, ангела, отлетающего из грешного печального мира, и спросила его:

— Что тебе принести из дома?

Он задумался и тихо прошептал:

— Портрет Государя.

Я удивилась его странной просьбе и поспешила исполнить желание моего крошки, последнее желание. Я привезла сейчас же портрет Государя Николая Александровича. Мальчик с радостью взял его в руки, поцеловал, и слезы покатились из его печальных, больших глаз.

— О чем плачешь, Сереженька, дитя мое?

— Ах, мамочка, ты знаешь, как мне жаль Государя, какой Он бедный, несчастный.

Мне тяжело было видеть горе моего мальчика, предвидевшего страдания и мученическую кончину Государя Николая Александровича за несколько лет до революции, на грани смерти видящего грядущее.

Он отлетел, мой светлый ангел, мое утешение. Я осталась с детьми моими земными, обыкновенными.

Настали дни революции... После страданий и мученической кончины нашего Государя поняла я предсмертное предсказание моего мальчика. Понятны стали его слезы, жалость к Царю-мученику».

Монахиня Варвара

ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА МАРИЯ

Рассказ был напечатан в журнале «Русский паломник», 1997, № 15.

Каждый год я непременно хворала пневмонией. И так продолжалось не год и не два, а лет десять. Я уже была замужем, а моей дорогой незабвенной бабушки уже не было на этом свете. Попав в очередной раз на сквозняк, на сей раз весной, я сильно расхворалась, но долго переносила недуг на ногах, пока не свалилась. Был день рождения Императора Новомученика, 19 мая. В моем дневнике этот день подчеркнут. К моему горю, дома я была совершенно одна, муж в командировке, родные далеко, помочь некому. А помощь была нужна, потому что я даже не могла встать на звонок в дверях. На меня наваливалось что-то неживое, смертное, страшное. Я слабела духом и сдавалась. Меня знобило, хотелось пить.

Утром мне стало полегче, и я очнулась. Пахло сиренью, за окном распевали птицы, жара почти не было. Поверх одеяла я была накрыта чем-то. Офицерская старинная шинель с орлами! Господи! Откуда?! В кресле сидела девочка лет семнадцати и тихонько читала чудным грудным голосом акафист святителю Николаю по тетрадке, которую я тотчас узнала! (Когда-то семилетней девочкой я переписывала этот акафист по просьбе моей бабушки, монахини в миру, в отдельную тетрадку для какой-то болящей тетеньки.) «Брежу!» — испугалась я. Девочки этой не знаю. И никто, даже ленинградская племянница, если бы и приехала, читать акафист, да еще вслух, с распевом, не сумела бы. И произношение у этой незнакомки несовременное, а как у бабушки — «ч» и «щ» произносит по-петербургски. Конечно, это я брежу! Но почему-то спрашиваю:

— Откуда такая странная шинель?

— Папина, — ответила она.

— А ты кто?

— Мария.

— Какая?

— Сестра милосердия.

Я смотрела на круглое лицо с большими серыми глазами, что-то достойное и кроткое в облике. Платье простое, светло-голубое. И ветка сирени в вазе свежая.

— Дай мне попить.

Она подошла ко мне с чашкой теплого молока. Я спросила:

— Это что, мой бред?

— Достоевский сказал, что нет бреда и нет безумия. Просто иногда в чрезвычайных обстоятельствах люди видят и другой мир.

Я выпила молоко, теплое, вкусное.

— Ты сегодня выздоровеешь окончательно. Папа сказал. Сегодня у него день рождения, а послезавтра именины. Хочешь, еще почитаю службу?

— Нет! Почитай что-нибудь другое, светское, веселое, а потом службу…

Чудный голос, переливаясь с низких воркующих нот в хрустальную высоту, читал мне смешной рассказ о молоденькой дамочке с кружевным зонтиком и юбке с оборочками. Чехов? Я никак не могла вспомнить такого рассказа. И вот только уже в 90-е годы, когда появилась книга Н. Тэффи, я узнала этот рассказ! Рассказ закончился. Просить читать еще я почему-то больше не смела, я как-то поверила в свою милосердную гостью. Она встала. У меня в изголовье всегда висели и висят бабушкины иконы Спасителя и Матери Божией. Девочка встала перед иконами, встала и я на колени в постели: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, спаси и по-

милуй нас, грешных. Пресвятая Богородице, спаси нас».

Потом я уснула и проснулась здоровой и свежей. В комнате я была одна. Но ветка сирени, которой у меня до болезни не было, благоухала. И лампадка горела, хотя я ее не зажигала. Но самое невероятное и драгоценное доказательство, что я, худая и грешная, удостоилась посещения оттуда, были бабушкины четки! Четки оказались висящими на иконе Спасителя. И это те самые четки, с которыми бабушка была положена в гроб и похоронена. Кисточка на кресте четок из зеленого гаруса была истлевшая, но сами четки даже не рассыпались. С четками с тех пор я не расстаюсь. Рассказывать тогда об этом я никому не стала, меня бы сочли сумасшедшей, но все близкие и батюшка мне поверили и помолились со мной. Болезнь же моя прошла бесследно. И я свято верю, что это по молитвам моей бабушки я была исцелена таким чудесным образом. Она всегда чтила Святителя Николая Чудотворца и Царственных новомучеников. Дважды мы ездили с ней в паломничество в тогдашний Свердловск к дому Ипатьева.

Нина Карташова

* * *

В апреле 1988 года я написал стихотворение «Плач Царевича Алексея»:

Ложатся косточки под спуд
В топь беспредельную…
И тихо ангелы поют
Колыбельную

А мне не спится, хоть уснул
Воочию…
Вот ветер жалобно лизнул
Мою вотчину…

Я вспоминаю палача
Каина…
А с неба падает свеча
Неприкаянная…

Ах, Урал, Урал, Урал! —
Кровь алая…
И за что ты покарал
Авеля?..

Но зато ты дал приют
Царевичу…
Тихо ангелы поют
Нестареючи…

Боже, Боже, упаси
Русь от Каина!..
Вдруг не хватит на Руси
Слез раскаянья?..

Почему я написал его тогда — не помню. Скорее всего, потому что «случайно» ознакомился в то время с

брошюрой о Царской семье. Написал — и отложил в сторону. Просто как очередной факт творческой биографии. Затем так же «случайно» в моем доме оказались изданные за рубежом фотография Царя и его Семьи, и даже фотография иконы Царственных мучеников. Появились, но кроме любопытства ничего в моей душе не вызвали. Затем началось собирание книг на эту тему. Но книги не столько читались, сколько просматривались. Параллельно как из мирских, так и из церковных источников шла информация, смущающая душу. И тогда внезапно пришло неосознанное чувство: если они святые, то это станет ясным само собой, без фотографий, книг и чьих-либо решений. В результате фотографии и книги покинули дом.

В декабре 1995 года, после знакомства со стихами С. Бехтеева, я написал сонет «Последний Царь». Но и он оказался прозрением только на миг. А дальше — все та же слепота. И — ожидание.

Кругом предательство и ложь,
Вовсю безумствуют витии…
Мое спасение в России,
Но как ее в себе спасешь?

И как узреть, где Божья кара,
А где спасительный венец?
И как решиться, наконец,
На отречение от дара

Помазания? — Дай-то Бог
Чтоб я вместить все это мог,
Не думая, что путь напрасен:

Просвет всегда крестообразен…
Чем уже путь, тем шире свет
В конце пути, где окончанья нет.

И только тогда, когда последний Архиерейский Собор в феврале 1997 года в очередной раз отложил решение вопроса о канонизации Царственных мучеников, меня вдруг пронзило ясное ощущение их святости. В тот момент это было необъяснимо. Объяснение пришло чуть позже.

Накануне празднования иконы Божией Матери «Державная» 1/14 марта 1997 года я поставил фотографию иконы в свой домашний иконостас. И, помолившись, почувствовал, что рядом с иконой «Державной» не хватает иконы Царственных мучеников. К счастью, я нашел изображение их иконы в книге «Россия перед Вторым пришествием». И впервые помолился Царю Николаю, Царице Александре, Царевичу Алексею и Царевнам Ольге, Татьяне, Марии и Анастасии. И тотчас ощутил: они — святые.

И в последующие три дня продолжал им молиться.

На следующий день, во вторник 5/18 марта, я из-за болезни должен был причаститься на дому. Утром, незадолго до прихода священника, я подошел к окну и увидел чудо: прошлогодняя верба, от которой оставались одни голые прутики, распустилась за одну ночь! На ветке было **семь** зеленых пышных побегов, а за окном шел снег. Я помолился перед иконой Царственных мучеников и впервые обратил внимание, что их **семь**: полнота святости.

Благодарю Тебя, Господи, за то, что Ты дал мне, грешному, это свидетельство святости Царственных мучеников.

Духовная карта России —
Икона одна, но семи
Святых из Царской Семьи
Семь их и все Святые,

Словно сошли их лица
С Небесного полотна
Русская Седмерица —
Святости полнота!

5/18 марта 1997 г. *О. Грачев, г. Москва*

ВЕТКА СИРЕНИ

Когда зацвели сирень и боярышник, я нарвал букет и поставил к иконам в своей комнате. Спустя неделю цветы завяли, а ветка сирени, касавшаяся ног Государя Николая на иконе, стояла свежей около трех недель. А когда высохла, сохранила очень тонкий аромат как бы ладана.

1997 г. *Саша Чебурков, 9 лет, Московская обл.*

17 ИЮЛЯ

Есть день, похожий на могилу,
И ты его не пропусти.
Он в сердце каменном России,
В конце печального пути.

Она глядит из чернобыля,
Сквозь глубину протекших лет
На день, в который заложила
Себе последний монумент.

К. С.

БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ!

Я слышу: «Боже, Царя храни»...
Гимн славный льется в иные дни.
Былым величьем сквозь горечь лет.
Передо мною лежит портрет.
Слезой не станет волненье чувств

С улыбкой горькой — на сердце груз.
В глаза святые гляжу, молюсь.
Что ж не хранила Царя ты, Русь?
Его под пулю ты предала.
Воронья стая клюет Орла.
И коронует, сойдя с ума,
Венцом терновым Царя страна.
И жизнь, и имя, и честь отняв,
Земную славу втоптали в прах.
И в лик иконный вонзали нож.
Стоглавой гидрой ярилась ложь.
Но громче голос: «Святым он был!»
Русь не хранила — Господь хранил.
Храм чистый сердца не осквернен.
Награда в Вышних за скорбь и стон.
И снят терновый с главы венец.
Венец нетленья дает Творец.
Царю хваленья прольем, как встарь.
Храни молитвой нас, Государь.

Марина Кравцова

ЦАРЬ СМИРЕННЕЙШИЙ И КРОТЧАЙШИЙ

Господи, благослови!

Какая отрада и утешение — держать в руках два небольших по объему, но бесценных по содержанию сборника: «Чудеса Царственных мучеников» и «Новые чудеса Царственных мучеников», изданные не Нью-Йоркским Всеславянским издательством, не типографией Иова Почаевского в Джорданвилле, не в Харбине, не в Париже или Берлине, а в России, России, которую так горячо и безмерно любил и берег святой благоверный Царь-мученик Николай и Царственные мученики Царица Александра, Царевич Алексий, Царевны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия, и во имя которой они добровольно принесли себя в жертву.

Святость Царя Николая исключительна. Подвиг любого святого, в особенности подвиг мученический, по своему духовному смыслу рождается искупительной жертвой Спасителя, и является, как говорит апостол Павел, как бы продолжением его. Царь-мученик в течение всей своей земной жизни имел в сердце решимость понести этот крест: «Быть может, для спасения России нужна искупительная жертва. Я буду этой жертвой. Да будет воля Божия!»

Царица-мученица Александра исповеднически разделила жертвенность своего венценосного Супруга: «Наши страдания — ничто. Смотрите на страдания Спасителя, как Он страдал за нас. Если только это нужно для России, мы готовы жертвовать и жизнью, и всем». Царственные родители воспитали своих детей как истинных христиан и принесли в жертву Отечеству земному ангелоподобных Царевен и отрока Наследника Цесаревича. Вся Царственная Седмерица

была едина по плоти и духу. Царственная Кровь, пролитая за нас, умолила милосердие Божие, и истерзанная врагом Россия пробуждается от тяжкого сна греховности.

Описанные в этих сборниках чудесные случаи помощи и заступничества Царственных страдальцев свидетельствуют о том, что непоколебимая вера Государя в Россию и в то, что заблудший русский народ опомнится и покается, не посрамлена Господом. Совесть народная просыпается, и мы веруем несомненно, что не будет в сознании русского народа более высокого образа, чем образ святого Царя-мученика Николая, искупившего страданиями своими грехи всей России.

Обложку сборника «Новые чудеса Царственных мучеников» украшает удивительная фотография Государя с Наследником, сделанная в 1916 г. Лица их преисполнены кротости, смирения, незлобия, простоты и излучают всепобеждающую любовь. И еще отметим особенность этой фотографии: Государь в походной офицерской форме эпохи Великой войны, со знаком ордена святого Великомученика и Победоносца Георгия IV степени на груди, а Наследник — в походной солдатской форме. Почти во всех случаях явления Государя в чувственном виде или как бы в тонком сне он предстоит в военной форме. Что это? Случайность? Нет. Для христианина не бывает случайности: все происходящее исполнено смысла и значимости. Но почему во время земной жизни Государь всегда носил военную форму, и после своей кончины, соделавшись уже наследником Царства Небесного и стяжав благодать и мученический венец у Господа, он продолжает пребывать в ризах воина?

Мы находим ответ в самом имени его, данном при святом крещении в честь святителя Николая. Уже в

глубокой древности народ воспринимал значение имени святителя — «Николай» — как «победитель народов»; на Руси говорили: «Никола — имя знаменито, победе тезоименито». Святитель Николай — грозный воин против врагов Церкви и Отечества, о чем свидетельствуют на иконах меч и храм в руках святого — символы брани и защиты Церкви и Православия. Это имя для Государя было и знаком того, что в жизни ему придется испытать людскую ненависть и злобу, борьба и победа над которыми были опять-таки предуказаны в самом его имени.

Царь — защитник Церкви и Отечества...

Царь — солдат и верховный вождь...

Царь — Воин...

Воин Царя Небесного...

Душа Государя страдала непомерно, видя гибель Отечества, и он был твердым защитником его при жизни и остается молитвенником и заступником в Царстве Небесном. По учению святых отцов, Церковь Небесная — торжествующая, Церковь земная — воинствующая. И образ русского Царя-мученика-воина — это соединение созерцательной молитвенной жизни духа христианина и деятельной любви во Христе по заповедям. Без теплохладности, без равнодушного неучастия в происходящем в твоем Отечестве, без безразличного неведения и греховного нежелания обрести Истину.

Царь-воин Николай, святой его образ имеет для нас глубокое и спасительное значение — он усугубляет пропасть между верой и неверием, между Христом и антихристом, обращая богопротивную теплохладность или в горячность веры, или в холодное неверие, разделяя область Христа и антихриста, уготовляя верных слуг Тому и другому... Потому-то и стучится святой Царь в наши еще не окаменевшие сердца и является,

облеченный в ризы воина, как бы напоминая, что жизнь земная — вечная брань с духами злобы поднебесными, что вера без дел мертва, что христианин не может спастись, не будучи воином Христовым.

Преподобный Лаврентий Черниговский часто повторял своим чадам: «Кто трус и боякус, тот не воин Христа Бога».

Император всегда носил военную форму, желая этим подчеркнуть значимость военной службы государству. В этом также проявлялась его любовь к Родине, всепоглощающая, жертвенная до самозабвения. Государь является для нас высоким примером верности Отечеству. Глубоко и трогательно содержание солдатской книжки, которая находилась у него в вещевом мешке, где он собственноручно в соответствующих графах начертал:

— Николай Александрович Романов;

— На службе: с 6 мая 1884 года;

— На правах: до смерти (смерти крестной — добавим мы);

— Проходимая служба: стрелок с 24 октября 1909 года;

— Какого звания: Хозяин земли Русской.

Взойдя на престол, Государь Император оставил за собой должность командира I батальона лейб-гвардии Преображенского полка и остался в чине полковника, в котором он значился на момент кончины Августейшего Родителя Александра III. Армия и флот представили Его Величеству просьбу о производстве себя в чин генерал-майора и контр-адмирала, но Царь ответил: «Я храню чин, данный мне покойным Императором — моим отцом».

И до самой мученической кончины Государь с честью носил простую офицерскую гимнастерку, на кото-

рой были погоны с Царскими вензелями свиты Александра III, а на груди — знак ордена Георгия Победоносца.

Такие размышления наполнили душу при взгляде на фотографию Государя с Наследником на обложке книги «Новые чудеса Царственных мучеников», которую мы везли сразу же после выхода в свет о. Николаю (Гурьянову) на остров Залита. Святитель Христов Николай — небесный покровитель Государя и также небесный покровитель старца Николая, в храме в честь которого батюшка служит уже 39 лет. И до острова Талабаска (так раньше назывался остров) о. Николай служил в храме с престолом в честь Чудотворца Николая.

Волны небольшой реки Толбы мерно бились о борт маленького белого катера. Море-озеро виднелось вдали, душа вслушивалась в неустанный рокот волн и шум ветра. Зеркальная поверхность воды вдалеке, у острова, умиряла дух, а мягкая красота задумчивого леса, тянувшегося вдоль течения реки, уже вливавшейся в озеро, очищала сердце от суеты.

Вспомнила слова преподобного старца Оптинского Варсонофия: «Надо подражать деятельности того святого, имя которого носите». Святитель Николай отличался великой ревностью к вере православной и любовью ко Господу и людям. Томительное, радостное предчувствие встречи с батюшкой Николаем окрылило дух и преисполнило сердце тишиной и покоем. Лодка мягким толчком уткнулась в берег. Мы встретили батюшку выходящим из храма, подошли под благословение. Батюшка благословил нас и пригласил зайти в келью. Едва касаясь стопами земли, он почти летел к своему домику в глубине острова, напротив кладбища с часовенкой в память Анастасии Узорешительницы. Мы

почти бегом спешили ему вослед. Вот и долгожданный дворик старца — маленький, аккуратный, весь в зелени и залитый лучами утреннего солнца, нежными бликами освещающего огромные каштаны, кипарисы и дубы, посаженные батюшкой почти уже сорок лет тому назад. У дверей в келью — маленькая деревянная скамейка, также сделанная руками старца. Эта простая скамья — лодка спасения для многих утопающих и заблудших в бурном житейском море. Как часто на ней, как у последнего земного пристанища надежды, скорбит страдающая или отчаявшаяся христианская душа. И как часто эта скамья преобразуется в Вифлеемские деревянные ясли рождения для этой умирающей или уже умершей души после слов батюшки: «Присядьте, поговорим...»

Отец Николай отпер дверь, и мы вошли в келью. Там было еще темно. Батюшка благословил зажечь лампадку, но в это время в наружную дверь постучали. Я не успела еще наладить фитилек, но оторвалась от дела и спросила:

— Батюшка, благословите открыть?

— Сначала надо открыть духовное, а потом внешнее, — сказал о. Николай, и я, скорее перекрестившись, затеплила лампадку перед образом Спасителя.

Келья озарилась мягким светом. Все в ней как всегда: перед иконами сияет лампадка, а сквозь окно тихо сияет солнце. Благодать и покой. Бывают в жизни минуты, которые нельзя передать словами. Это были те благословенные минуты, которые испытываешь, соприкасаясь со святостью. Когда батюшка говорит подобное, в душе пробуждается нечто великое и святое, высокое... Но это как молния — озарит помраченную душу, а потом гаснет, ослабевает, оставляя память сердечную.

— Ну вот, и слава Богу, — произнес батюшка, возвращаясь в келью. Он уже открыл дверь стучавшему и напоил его словом жизни.

Мы расположились у стола, на котором повсюду лежали письма, телеграммы, открытки, поминальные записки о здравии и упокоении, книги. И вот желанная минута — мы протягиваем о. Николаю только что вышедший сборник «Новые чудеса Царственных мучеников». Батюшка благословил почитать о некоторых чудесных случаях явления Царственных мучеников. А потом началась беседа. Много важного и душеспасительного было сказано батюшкой.

Валентина Васильевна, матушка, подвизающаяся при о. Николае, спросила:

— Простите, батюшка, а Вам бывали явления сверхъестественные, из духовного мира?

А затем, отважившись, добавила:

— Вы видели Царя Николая?

Батюшка помолчал немного и испытующе посмотрел на нас тихим и сосредоточенным взором, а затем произнес, как всегда просто и спокойно, размеренным голосом:

— Не знаю. Не могу точно сказать, во сне это было или наяву. Только как будто бы вижу, подходит ко мне Государыня Императрица Александра Феодоровна и, обращаясь ко мне, говорит:

— Батюшка, присядемте, поговорим.

— Это в келье было? — уточнила я.

— Нет, — сказал старец, переведя сосредоточенный взор на окно и посмотрев на скамейку возле дома, у дверей. — Вот как будто на эту скамейку предложила мне присесть Александра Феодоровна.

Мы внимали словам старца.

— Через какое-то время, — продолжил батюшка, привстав со стула и величественно поднявшись во весь рост, — подходит к нам Государь Император Николай Александрович. Приостановился возле нас; одет он был в простую военную гимнастерку, на груди — Георгиевский крест. Государь приложил руку к козырьку, а затем приподнял так фуражку, поклонился и сказал: «Здравствуйте, батюшка. Благословите», — и прошел вперед, сказав: «Не буду вам мешать, беседуйте».

— А потом? — спросила Валентина Васильевна.

— Не помню точно. Только помню, что беседовали мы долго с Государыней Александровной Феодоровной вот там, на лавочке, а о чем — забыл... Только память об этой встрече, как о самых сокровенных встречах с Господом, Божией Матерью, со святыми в таинствах и молитве, которых могут иногда сподобляться и грешные люди во время земной жизни, остается навсегда.

Я посмотрела сквозь маленькое оконце кельи на деревянную скамейку у дома. Рядом с ней, вокруг и на самой скамейке, сидели голуби. Весь дворик светился неземным светом. Каштаны и кипарисы стояли неподвижно, дыша какой-то надмирной тишиной. Все молчало, в безмолвии воспевая хвалебную песнь Творцу. И мы сидели неподвижно и безмолвно, как бы опасаясь нарушить эту благодатную тишину.

От избытка сердца глаголют уста, и я спросила:

— Батюшка! А что более всего отличало Царя Николая?

Опять немного помолчав, батюшка твердо произнес:

— Он был истинный христианин, пламенной веры. Смиренный, кроткий и очень простой. А где просто, там Ангелов со-сто.

Осенив себя крестным знамением, о. Николай закончил немного взволнованно:

— Только веруйте, мои драгоценные, веруйте несомненно в сладчайшего Господа нашего Иисуса Христа. Он на землю сошел, чтобы спасти нас, грешных. Ведь сколько мы бы ни жили на земле, здесь мы в гостях, а потом пойдем в вечность. А там — или мука бесконечная, или блаженство в Царствии Небесном со святыми угодниками Божиими.

И старец истово осенил себя еще раз крестным знамением, устремив свой взор на икону Страшного Суда.

Мы возвращались с Валентиной Васильевной от батюшки по дорогой, много раз исхоженной тропинке. Подошли ко храму. Крест царил в высоком безоблачном небе, синевой своей напоевающем воды озера. Мы смотрели на храм, на озеро, на низко парящих над землей и водой чаек и думали, что Россия всегда соединяла воедино священные слова: «Вера, Царь и Отечество». Эти слова на протяжении веков вдохновляли русский народ на служение Царю и внушали ему верность и веру.

Мы созерцали зеркальную прозрачность озера, томившегося в блистающей красоте Божьего дня, и думали о том, что Государь любил природу во всех ее проявлениях, во всех видах. Его восхищало море, и он готов был часами смотреть на волнующуюся стихию. Он любил плавное течение рек, ширь степей с серебряным блеском ковыля, он любил таинственную тишину ночей с мерцающими далекими звездами. Эта любовь к природе, к ее тайнам, величию, мощи и красоте говорила о возвышенной, мистически настроенной душе, которую украшали Царственная простота, скромность, полное отсутствие высокомерия и надменности.

Были в русской истории Цари, которых народ именовал Благословенным, Миротворцем, Грозным, Осво-

бодителем, Преобразователем. Государь Император Николай, святой Царь-мученик, достоин величаться Царем Смиреннейшим и Кротчайшим.

Неделя 6 по Пасхе,
о слепом, 1997 г.

Татьяна Гроян, г. Москва

ДИВЕН БОГ ВО СВЯТЫХ СВОИХ

Из писем

* * *

Пишет Вам р. Б. Наталья, прихожанка храма Святителя Николая в Хельсинки.

Прочитала Вашу книгу «Новые чудеса Царственных мучеников» и решила написать. Возможно, мое письмо будет для Вас интересным, да и христианская совесть не позволила мне молчать.

Постараюсь быть краткой.

Выросла я в семье, где все были крещены, но считались неверующими. Вот только помню, что бабушка всегда читала Евангелие и Псалтирь на церковнославянском языке. Возможно, она меня и вымолила, одну из многочисленных родственников, так как я была ее любимицей. Вот сейчас Господь сподобил и храм посещать регулярно, и клиросное послушание нести — пою в хоре.

Мама рассказывала, что в детстве, когда мне было годика полтора-два, я упала и ударилась, после чего слева сверху на лбу образовалась очень болезненная шишка, наполненная коричневатой жидкостью. Я беспокоилась, плакать могла не умолкая. Хирурги предложили операцию, но мама не соглашалась. Мы жили в

Сочи, и у отца был хороший знакомый — врач большого санатория. Возможно, это был и верующий человек. И вот, он спрашивает: «Есть ли у вас монета с изображением Царя?» Но у родителей не было монеты. Тогда он дал свою и сказал опустить Царскую монету в воду и делать этой водичкой компрессы. За три дня и следов шишки не осталось. Родители приписали это чудо (иначе не назовешь) действию серебра, растворившегося в воде, но мы-то теперь точно знаем, что помог исцелению сам Государь-мученик Николай.

После прочтения обеих книг о Царственных мучениках чувство глубокой вины и раскаяния не давало мне спать. Это ведь каждый из нас должен покаяться в происшедшем беззаконии. И на память пришло одно событие. Это как раз было перед поездкой в Псково-Печерский монастырь летом прошлого года, перед днем казни Царской Семьи.

У нас в семье были проблемы между близкими, и это меня очень расстраивало. И вот, снится мне, что стою я на пригорке и наблюдаю, как мои родные решают свои проблемы, и очень сильно переживаю. Вдруг подходит ко мне женщина, скромно одетая, и говорит: «Вот, ты из-за этого переживаешь, а посмотри-ка вот туда», — и показывает. Смотрю — необозримая степь, высохшая, ковыль волнами переливается и земля растрескавшаяся. Издалека приближается группа военных — офицеры в форме, похожей на казачью. В центре, опустив голову, с иконой на вышитом полотенце в руках — Царь Николай II. Идут медленно, человек 12 всего, а такая засуха, что пыль поднимается. Подходят ближе. А я думаю, что же это за икона в руках у Государя. И когда они подошли совсем близко, Государь опускает икону на землю на траву и она приобретает натуральные размеры — это чудотворная Псково-Пе-

черская икона Успения Божией Матери. А я как будто уже не одна, а в группе наших паломников (вместе с ними были во Святой Земле два года подряд). И тут одна прихожанка говорит: «Ну что же вы, Наташенька, такая всегда смелая, а сейчас оробели — идите, прикладывайтесь», — и подталкивает меня к иконе.

А мои мысли заняты тем, что же делает Государь с офицерами? А они за низким походным столиком склонились над чем-то — у них военный совет. Мы потихонечку подходим, заглядываем, а перед ними карта России, вся испещренная красными линиями, и они молча что-то очень прискорбно решают. Тут я и проснулась. Если бы мне попались Ваши книги раньше, я бы сразу в Печорах заказала панихиды по Царственным мученикам, что впоследствии и сделала заочно. Снам, как говорят, нельзя доверять. Мне бы духовному отцу сразу его рассказать, а я постеснялась и упустила время, прости меня, Господи, за робость. Сейчас получила благословение написать Вам. Если мой рассказ хоть чем-нибудь поможет прославлению Царственных мучеников, буду очень счастлива.

Простите еще раз за смелость написать Вам, очень признательна я и все духовные братья и сестры за Ваши книги. Храни Вас Господь, Царица Небесная и угодники Божии.

Великий Пост, 1997 г. *р. Б. Наталья Руохониеми*

* * *

В детстве бабушка показала мне монету с изображением Царя-мученика и сказала, что отдаст ее мне, когда я вырасту. Потом монета куда-то пропала, и бабушка очень огорчилась, она думала, что ее потеряла. Об этом все забыли. Спустя несколько лет, после смерти ба-

бушки, родители переезжали в другое село, и мама нашла эту монету, причем нашла случайно, или нет — наверное, не случайно, потому что раньше в том месте несколько раз все внимательно пересматривали.

Я в это время жила уже в Москве, была замужем. Когда я приехала в отпуск, мама мне с радостью показала эту монету. Потом она передала ее мне и брату, но брат сказал, чтобы я оставила ее у себя и что ему она не нужна. Вообще, он поступил благородно, и монета осталась у меня.

Тогда я была очень далека от Церкви. Монету я хранила, думая, что пригодится для сына — у него были плохие зубы, как раз, думала я, эта золотая монета и пойдет ему на зубы. Но все произошло иначе, о чем я тогда и думать не могла. Муж выпивал, потом бросил работу и пить стал чаще. Он знал, где лежала монета, и однажды хотел заложить ее, чтобы занять денег на бутылку. Сын об этом узнал и предложил спрятать монету подальше, чтобы отец ее не пропил. Мы спрятали монету в надежное место и несколько лет она там хранилась.

Шло время, сыну исполнилось 18 лет. Стали одна за одной приходить повестки в армию. Был 1995 год. Шла война в Чечне. Я уже стала ходить в церковь с 1990 г. Постепенно, не сразу, конечно, но Господь привел меня к покаянию. Как это произошло — отдельный разговор.

Видя, что творилось в армии, я очень боялась за сына. Я ходила в Комитет солдатских матерей, на митинги, встречалась с депутатами, но все время не переставала молиться Господу, Божией Матери, св. Николаю и другим святым угодникам Божиим. Потом я стала молитвенно обращаться и к Царю-мученику с убиенной Семьей. Где-то (я точно не помню, но не в храме) я ку-

пила икону Царственных мучеников. И уже молилась и просила Царя как святого, хотя знала, что он еще не прославлен; не знала я и о чудесах, которые описаны в Вашей книге.

Мы со дня на день ждали очередную повестку. Сын мой занимался спортом, и была какая-то маленькая надежда, что он останется в спортивной роте в Москве, но тренер сказал, что друга его оставили в спорт-роте, а его — нет. Несмотря на это, у меня появилось какое-то непонятное для меня спокойствие в душе, я подумала, что на все воля Божия и будь, что будет.

Как-то сын спросил у меня про монету, что я буду с ней делать. Я все интересовалась у нумизмата, сколько она стоит. Подумала, что когда буду провожать сына в армию, не будет денег, и я ее продам. Но мне материально помогли, и не пришлось ее отдавать.

До последнего дня я не знала, где будет служить сын. Я сидела одна дома и смотрела на эту монету, вернее, на изображение Царя-мученика. Я обращалась к нему и разговаривала с ним как с живым человеком. Точно не помню, о чем просила, но одно помню — я не хотела, чтобы сын стрелял и чтобы в него стреляли. Я обещала Царю, что отдам эту монету в храм, и что эту святыню, реликвию, я никогда не продам, хотя и материально было тяжело. Работала и работаю одна, муж не работает. После этой молитвы-беседы я полностью успокоилась.

Я была на работе, когда мне позвонил муж и сказал, что сына забрали в военкомат. К этому времени он закончил техникум и должен был получать диплом. Я ожидала, что будет дальше; потом позвонил сын и сказал, что на него пришла директива о зачислении в спорт-роту в Москве. Все два года службы он жил дома, а вечерами и иногда днем ходил на тренировки.

Я после этого чуда пошла на Афонское подворье, рассказала все о. Феоктисту и отдала монету. И такая на душе была радость — просто Пасха. Это было в июне 1995 года.

А в июле я поехала в отпуск к родителям в деревню. Там меня ждало несчастье. Скоропостижно умер папа, это было 15 июля. Хоронили мы его 17 июля, в день убиения Царской Семьи, но и здесь я чувствовала чью-то поддержку. Перед этим стояла сильная жара, и я подумала: что будет без заморозки, как будем хоронить? Неожиданно сильно похолодало. В деревне не было церкви, а хотелось похоронить по-христиански. Я поехала в районную церковь, там мне сказали, что священник в Москве и будет через 3 дня. Я, не успев до конца расстроиться, обратилась ко Господу, Божией Матери и к святым Царственным мученикам, чтобы они помогли мне.

Вдруг приезжает священник из какой-то деревни. Я сразу обратилась к нему и попросила его завтра приехать на отпевание. Он не отказался и попросил за ним заехать. Мы приехали в назначенное время, он совершил отпевание, проводил до кладбища и там предал тело земле. Это было 17 июля. Этот батюшка приехал даже на девятый день. Это было какое-то чудо, почти никто в деревне не хоронил умерших со священником, а здесь даже на девятый день священник приехал, и многие в этот день причастились, а двух человек окрестили. Священник сказал проповедь. Вообще и горе, и радость — все в этот день было вместе, и у меня на сердце не было так тяжело. Вот это второй случай.

А третий случай — это то, что материально я не ощущала нужды, у меня не было особой роскоши, но всегда были деньги. А произошло следующее. Когда я еще не ходила в церковь, я просила одну знакомую уз-

нать у нумизмата про монету, чтобы ее продать, а потом забыла про это. И спустя пять лет, а может быть, и больше, она у меня спросила про монету. После долгих уговоров продать я ей сказала, что отдала ее в храм, но причину ей называть не стала, потому что эта женщина неверующая. Я вообще никому об этом не говорила: знали только я и сын. Она обозвала меня дурой, что я бросаюсь такими деньгами, когда сама постоянно в нужде — я уже пожалела, что сказала правду и тем толкнула ее на грех осуждения.

Вскоре у меня появилась дополнительная работа — то, чего мне хотелось, — и я материально не стала нуждаться, хотя муж до сих пор не работает и я содержу семью и маме помогаю. У меня нет лишнего, но и недостатка я не чувствую, и чем могу помогаю ближним.

А потом у меня появились Ваши книги — сначала первая, «Чудеса Царственных мучеников» (я прочла ее и кому-то подарила). А совсем недавно и вторая, я купила ее у себя в храме.

Я постоянно ездила в Серпухов, чтобы заказывать молебны перед иконой «Неупиваемая Чаша». Но недавно мне сказали, что на Третьяковской есть храм, где тоже служатся молебны перед этой иконой. Я решила найти этот храм. Как он называется, я не знала и никто мне не мог сказать. Когда я спускалась в метро «Марксистская», то вспомнила, что мои знакомые бывают в храме где-то на Третьяковской. И не успела я подумать, как они заходят в тот же вагон, что и я. Я у них спросила, где находится храм с такой иконой. Они сказали, что есть такая икона, и стали рассказывать об этом храме, про иконы мироточивые, потом сказали про икону Царя-мученика, но я не обратила на это внимания. Придя в храм, я все узнала про молебен перед иконой «Неупиваемая чаша» и заказала его. Это было в

воскресенье, я пришла на раннюю Литургию, подала записки, помолилась и ушла домой. А перед тем подошла к женщине и спросила, как этот храм называется. Она ответила: «Святителя Николая». Затем, когда я выходила, то на улице прочитала: храм свт. Николая в Пыжах. Прочла и забыла.

Пришла домой и стала читать почему-то Вашу книгу. Прочитав, я задумалась, почему же до сих пор не рассказала ничего и никуда не написала о происшедшем со мной. Я подумала, что надо обязательно найти этот храм и поехать туда. И когда я внимательно посмотрела на первую страницу, то поняла, что только что из этого храма приехала и что все это не случайно. А написала все это в Светлую седмицу.

Баулина Валентина Михайловна, г. Москва

* * *

Я очень переживала за сына, который в тяжелых жизненных обстоятельствах легко впадает в отчаяние и, глядя на его ужасные страдания, боялась, чтобы он не покончил жизнь самоубийством. Летом 1996 года вижу во сне св. Царя-Мученика Николая и моего сына подбегающего к нему под благословение. Думаю: как же Царь благословляет, если он не священник? — а сама тоже встаю перед ним на колени с земным поклоном (ведь он мученик), и он меня благословляет.

Спустя несколько месяцев вижу опять во сне святого Царя Николая и перед ним книга: «Как жить, Господи?», раскрытая вот на каком месте. Привожу дословно то, что увидела и прочитала во сне:

...Эта заповедь предписана Ап. Павлом (в 1-м посл. Сол. 5, 18): «За все (как доброе, так и неприятное) благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иису-

се». Прекрасно выразился об этом св. Иоанн Златоуст: «Потерпел ли ты нечто злое, если не желаешь, чтобы оно было злом для тебя, благодари Бога и вот уже это зло превратится в добро, — в этом весьма высокая мудрость. Что бы с тобой ни случилось, возглашай: благодарение Богу!»

Сколько их сегодня на краю гибели, таких детей нашей России, которые нуждаются в поддержке Свыше и светлом вразумлении!

9 февраля 1996 г. *р. Б. Нина.*

* * *

Простите, что я Вас тревожу. Мне приснился сон. Слышу голос, но не вижу, кто говорит: «Всем надеть кресты; молитва — Огради мя, Господи, силою Честнаго и Животворящего Твоего Креста, и сохрани мя от всякого зла».

И вот видение.

В храме икона Иисуса Христа большого размера, желто-золотистого цвета. На троне во весь рост Иисус Христос сидит в царской одежде, на голове митра золотистого цвета, на митре золотой крест. Перед иконой слева направо течет белая лента. На ней написано черным цветом: «Увековечьте память Царя Николая II и молитесь ему...», и что-то еще, лента плыла быстро.

Я рассказала об этом видении батюшке в храме. Он сказал поставить свечку Всем Святым, что я и исполнила. И почувствовала на сердце глубокую тишину и радость.

Помоги нам, Господи, увековечить память Царя-Батюшки. Спаси нас всех, Господи.

Многогрешная раба Божия Нина, 60 лет, г. Москва

* * *

В ноябре 1993 года в помещении творческой мастерской произошел пожар в результате возгорания телевизора. Пожар произошел днем. В помещении находилась сотрудница. После взрыва телевизора пожар распространился на деревянную тумбу-шкаф, дверь и деревянную обивку стен.

Пока сотрудница звала на помощь соседей и вызывали пожарных, в помещении площадью 18 кв. м полностью сгорели стена, тумба и обгорела дверь.

На стенах мастерской висели под стеклом акварели, различные утилитарные безделушки и неостекленная фотография Императора Николая II в рамке. Температура в помещении была высокая, так как большинство акварелей сгорели или полностью, или превратились в очень хрупкие темные листы, которые от прикосновения рассыпались. После приезда пожарных все было залито водой, стекла побиты и помещение стало абсолютно черного цвета от копоти.

Удивление вызывает состояние фотографии Царя. На ней не было ни малейшего налета гари (ни на раме, ни на фото). Причем за самой фотографией на стене осталось темное обгорелое пятно.

В настоящее время фотография находится в хорошем состоянии, и даже пыли на рамке практически не бывает.

Апрель 1996 г. *Костин Алексей Владимирович,*
архитектор, г. Москва

* * *

Моя старшая сестра Софья, ныне покойная, рассказала мне следующее. В 1937-38 году, во время гонений и преследований Церкви Христовой, когда жизнь нашего отца, прот. Георгия, висела «на волоске», перед арестом и мученической кончиной отец несколько раз видел один и тот же сон: видел распятого на кресте Государя Николая. Проснувшись, он никак не мог вспомнить того, что сказал Государь. Отец говорил, что Государь благословил его на страдания и укрепил его духовные силы.

В 1994 году заболел мой сын Алексей. Врачи определили рак желудка. Предстояла операция. Оставалась надежда лишь на милость Божию. В канун последних анализов и предстоящей операции я горячо молилась, как может молиться мать о единственном сыне. Особенно я просила Царственных мучеников, Царевича Алексия — тезку моего сына даже по отчеству! Молитва очень утешила мою душу. Я спокойно уснула, и увидела необыкновенный сон! По улице, сопровождаемые парадом, шли Царственные мученики — Царь Николай и Царевич Алексий, в военных шинелях и фуражках (такими я их видела на фотографиях). Поравнявшись с моим окном, из которого я наблюдала это чудесное видение, Царь и Царевич посмотрели на меня и, по-военному приложив руку к козырьку, меня приветствовали! Я очень смутилась, стараясь укрыться за занавеской... потом я услышала шум в своей квартире: кто-то накрывал на стол... готовились к обеду, потом я услышала, что в моей спальне приводят в порядок киот с иконами. Я проснулась в слезах. Удивительно, что кроме Государя и Царевича я не видела никого из присутствующих. Утром мне позвонил сын и сказал, что врачи ничего не нашли... сын здоров! Об этом чуде я рассказала наше-

му батюшке, о. Виктору Потапову. Был отслужен благодарственный молебен Царственным мученикам перед их святым образом.

Январь 1997 г. *Глафира Георгиевна Барнатная, США*

* * *

Здравствуйте, уважаемый о. Александр.

Прочитал я два Ваших сборника о чудесах Царственных мучеников. Раньше я имел кое-какие сведения о том, что ставится вопрос об их прославлении. Потом узнал о содержании доклада Комиссии по канонизации. После было сообщение о взрыве памятника Царю Николаю II на Тайнинской и телепередача Радзинского. Стало грустно и тягостно на душе от того, что повеяло от этих событий промозглым холодком прошлых богоборческих коммунистических лет. Прочитал еще книгу «Письма святых Царственных мучеников из заточения» и понял, что молчать и не написать Вам уже не могу.

Заранее прошу прощения, что занимаю у Вас время письмом о своем личном опыте; он может Вам показаться очень незначительным и мелким, но для меня это было очевидным чудодействием.

Раньше я как бывший коммунист-безбожник ругал Царя, присоединяясь к его клеветникам и убийцам. Даже когда уже стал православным, никак не мог поверить в его святость. Я молился Богу просветить меня, и в душе родилась надежда, что я найду правильный ответ. И вот, естественный ход мыслей (как мне казалось), сопоставление фактов и событий в прошлом и настоящем, обыкновенная логика привелм меня к убеждению в том, что Царская Семья Романовых просто оклеветана и предана. Ведь эти коммунисты и демократы (сообщники в убийстве) утонули в потоках

собственной лжи и взаимных обвинений. Побили все рекорды по словоблудию. И только одно это обстоятельство заставляет посмотреть совершенно иными глазами на те роковые для России события. Случилось так, что я стал все чаще находить изречения наших провидцев — преп. Серафима Саровского, о. Иоанна Кронштадтского и других.

В свете всего этого я почувствовал в глубине души мистическое влияние Царственных мучеников на судьбы России и лично на судьбу каждого из нас, желаем мы того или нет.

Например, первой иконой, которую купила моя жена, была икона святой мученицы Царицы Александры (покровительницы Государыни Александры Феодоровны), она по неведению приняла ее за образ Богородицы. И это было до того, как я стал серьезно думать о мученичестве Царской Семьи. И каждый может заметить в своей жизни нечто подобное, если пожелает. А как же иначе? Ведь мы являемся жителями последней православной страны с последним православным Царем-мучеником, и он до сих пор проявляет о нас заботу, несмотря на то, что мы его предали при жизни и продолжаем предавать после смерти. И случай, который недавно произошел со мной, — красноречивое тому подтверждение.

Мы ехали с женой на рынок в Москву и по дороге, на полпути, очень резко поругались, да так, что я в горячке решил возвращаться домой один. И вот мы расстались: она — туда, а я — обратно. Я немного поостыл, на душе тяжко, беспокойно и скверно. Надо возвращаться и искать жену, мало ли что может произойти, беспокойство гложет. Но как? Ведь время уже потеряно. Тут мне пришла мысль помолиться в душе Царственным мученикам. Поворачиваю обратно на рынок

и мысленно прошу Царственных мучеников помочь мне. Времени прошло уже порядочно, где-то около часа. Жена уехала на Покровский рынок, на котором я никогда не был. С молитвой и надеждой в душе я решился на это безрассудное предприятие.

Кто был в Москве, тот знает, что из себя представляют такие рынки — толчея, теснота, шум и гам несусветные, и по площади они очень большие, потеряться можно сразу, только отвлекись. А я решился найти здесь человека. Побродил в тесном и сплошном потоке людей часа два и совсем уж отчаялся, хотя в душе непрестанно молился. Хотел уже уходить, как увидел жену, рассматривающую товар. Излишне говорить, что мы помирились. Она долго не верила, что я ее просто по молитве нашел, думала, что я ехал и ходил за ней тайком, но потом по ряду обстоятельств сама поняла невозможность этого.

Так я лично убедился в святости нашего последнего Царя-мученика Николая II. Мне бы заказать благодарственный молебен Царю-мученику, но он ведь еще не канонизирован, и это очень жаль, потому что многие почитают его святым. В молитвах своих я ему молюсь как святому, а в церкви подаю записки о упокоении.

Прославление Царя Николая II и его Семьи будет для России Крестом Христовым, разделяющим на тех, кто справа, и на тех, кто слева. Потом нельзя уже будет называться православным и хулить Царя, если мы ищем заступничества у Бога молитвами Богородицы и святых. У Бога противоречий нет. Не прославим сегодня — завтра может не наступить.

С уважением,

23 апреля 1997 г.

Евгений Поздняков,
г. Щелково Московской обл.

* * *

С 4 на 5 мая 1997 года мне приснился сон.

Вижу множество людей в монашеских одеяниях, и удивляюсь: кого они ждут? Вдруг выходит из мраморного, резного, очень красивого дворца необыкновенная принцесса. Подходит ко мне и говорит:

— Чему ты удивляешься? Ведь все монашествующие Жениха ждут. И осталось совсем немного им Его ждать!

А я не поняла и спрашиваю:

— Как это монашествующие ждут жениха? Ведь они дали обет безбрачия.

Тогда она посмотрела на меня и сказала:

— Почему ты невнимательна ко Святому Евангелию, читай внимательно, там все написано. Скоро все монахи зажгут светильники и будут встречать Жениха. А у тебя светильник потухший, и тебе его нечем будет зажечь! Пока еще есть немного времени, проси монашествующих, чтобы за тебя молились, чтобы тебе позволили присоединиться к ним. И позаботься, чтобы ты смогла зажечь свой светильник и вместе с ними встретить Жениха!

А я спрашиваю:

— Ваше Высочество, а как Ваше святое имя?

— Я младшая дочь Николая II. На иконе меня узнаешь! Прими во внимание все, что я тебе сказала.

И благословила меня.

У меня до этого сильно болела нога, а когда я проснулась, перестала болеть. И появились слезы покаяния.

Май 1997 г. *Новикова Людмила, г. Москва*

* * *

Когда я еще жила и работала в Москве, я написала письмо Святейшему Патриарху Алексию с просьбой о канонизации убиенного Царя Николая II. Когда я собирала под ним подписи, одна раба Божия, Наташа, спросила меня о событиях революции 1905 года. Я не знала, что ответить. Когда ехала домой, почему-то долго не было трамвая. Захожу в мастерскую по ремонту обуви, а там включено радио и идет передача о Царе. Говорят, что многие задают вопрос, где он был во время событий «Кровавого воскресенья» (тот же, что задали мне на работе). Ответ — в это время его не было в городе, так что он ни в чем не виноват. Я поразилась, сразу позвонила Наташе домой и все ей передала.

Инокиня Филонилла, Шамордино

* * *

В сталинские годы в школе нас учили безбожию, в том числе настраивали и против Царя Николая II, — хотя моя мама, ныне покойная, много говорила хорошего о Царе. И вот, когда я прочитала книгу «Чудеса Царственных мучеников», мне стало стыдно и больно, что я так грешила против Царской Семьи; у меня было такое состояние, что я плакала и каялась, и такая была боль в душе. С этим я уснула, и вот, вижу сон. Стоит Царь Николай II в мундире и с такой лаской смотрит на меня и говорит: «Ты не скорби, я тебе все простил». И так повторил три раза. Я проснулась, мне стало так хорошо, что весь тот день для меня был необыкновенно радостным и легким.

7 октября 1996 г. *Инокиня Поликсения, Шамордино*

* * *

Пишу Вам из Богохранимого града Костромы, где в нашем Ипатьевском монастыре, перед Феодоровской иконой Божией Матери, чтимой нашей святыней, началась Царственная династия Романовых.

Неоднократно бывал Царь-мученик в этом городе, оставив о себе самые добрые воспоминания, передаваемые из поколения в поколение.

Божий помазанник был предан, оклеветан и оставлен всеми, но мы верим, что он был принесен в жертву за Россию и за народ. По сей день не прекращается поток грязной клеветы на Царственных мучеников-страстотерпцев. В прославлении сами они не нуждаются, ибо их Господь прославил сразу после кончины. Но прославление нужно безбожной России, нам, грешным. Если бы канонизирован был Царь, его св. Семейство и все новомученики, то все верующие имели бы возможность поставить им свечу, заказать молебен, акафист. И, конечно, их заступничеством повернулась бы наша жизнь к духовному возрождению. Почему же за границей его канонизировали, а у нас нет? Ведь Церковь отделена от государства и в политику не вмешивается. Кто же препятствует канонизации Царя Николая? Почему иерархи глухи и безмолвствуют? Сколько гибнет людей! — разве они не знают? Пришло время прославления наших святых, и горе нам, если оно не совершится.

Теперь как никогда нужна их духовная помощь. Ведь над Россией и всем миром нависло черное демоническое облако из ада и почивает в умах и сердцах людей.

Теперь расскажу о своем исцелении по молитвам Великомученика Царя Николая и его св. Семейства.

Я живу с мамой, инвалидом II группы. Она больная, ей 81 год. Ухаживать за ней кроме меня некому. Но вот

пришла беда: я упала и сильно ушибла колени, врачи обнаружили опухоль обеих ног и назначили операцию. Я лежала дома с компрессами и никакого облегчения не было. Дело плохо: двое больных, и никого из близких нет. И тут мне дали почитать книгу с чудесами Царственных мучеников, вторую часть. Я стала просить этих угодников Божиих о помощи и исцелении ради моей немощной матери. И они услышали нас, грешных. Помощь пришла вскоре: Бог дал силы, так что теперь и операция не понадобилась — я уже хожу в магазин, в храм и по дому управляюсь.

Моя мама приняла монашеский постриг: была Анна, а теперь Еввула, в честь праведной Еввулы, матери целителя Пантелеимона. Она тоже поднялась, самостоятельно ходит по комнате, а раньше совсем не вставала.

Еще одна моя радость — мне подарили цветное фото иконы Царственных мучеников, очень живое. Я им ежедневно пою величание. Но вот прискорбно — нет ни службы, ни акафиста, по крайней мере, у нас невозможно купить. Но я верю, что Царственные мученики помогут мне и в этом. Если однажды они дали мне, грешной и недостойной, такие благодеяния, то не оставят и впредь.

17 июля 1997 г.,
день памяти св.
Страстотерпцев

Фаина Ивановна Рычкова

* * *

Я, Лапкова Вера Ивановна, проживаю в с. Дивеево, пишу это по поручению нашей семьи.

С большой надеждой мы ожидали решения Архиерейского Собора о прославлении Царя-Мученика и Царской Семьи, зверски замученных и убитых. Но,

увы! Россия не дождалась! Царь прославлен не был. И тогда мы решили написать в Комиссию, где собираются и подтверждаются случаи, когда Царь-Мученик приходил на помощь, являя чудеса.

По милости Божией много раз Царь Николай II приходил к нам на помощь. И если теперь это наше письмо хоть чем-то приблизит время прославления Царской Семьи, мы будем знать, что свой христианский долг мы выполнили.

1. Несколько лет тому назад я, муж и наша пятилетняя дочь в течение полугода жили на Новом Афоне (по благословению старца-схиархимандрита Тихона Сухумского). Время было неспокойное. Только что закончилась война между Абхазией и Грузией. Нам было очень тяжело, мы мерзли, голодали, часто не было даже хлеба. Нам угрожали: «Понаехало тут всяких, не боитесь, вас могут убить и дочь замучить». Держались мы, потому что нас благословил старец — значит, Сам Господь. Но наступил период обострения отношений между республиками, к границам начали подтягивать войска, мы не знали, что делать. Начали молиться Царице Небесной и Царю-Мученику и трижды Господь являл нам Свою волю: «Уезжать!» Третий раз к нам пришла чадо схиархимандрита Тихона и сказала, что о. Тихон уезжает и всех нас благословляет уехать. Мы усилили свои молитвы Царю Николаю II и на зимнего Николая Чудотворца, причастившись, покинули Абхазию. Как только мы пересекли границу, через 3 часа ее закрыли. В Абхазии начался жуткий голод и беспорядки.

2. Во время Божественной Литургии я хотела причаститься, но народу в храме было так много, что я поняла — исповедаться не смогу. И тогда я стала молиться: «Царь Николай, помоги мне, если есть воля Божия, ис-

поведаться и причаститься. Но помоги так, чтобы я смогла понять, что эта помощь от тебя». Батюшки и исповедующиеся стояли у двух аналоев, а у третьего батюшки не было, но возле него стояла небольшая группа людей, сюда подошла и я и встала в сторонке. И вот я вижу, как из алтаря поспешно вышел батюшка, который служил Литургию (наш хороший знакомый). Он буквально подбежал к аналою и говорит: «Ну, кто тут хотел исповедаться?» Ко мне подошла женщина и подтолкнула меня: «Исповедайтесь». Все произошло так быстро, что осознать я смогла все только после исповеди. Царь Николай II пришел мне на помощь — ведь это настолько явно, что не понять этого мог бы только ребенок.

3. Мы, вся наша семья, духовные чада схиигумена Иеронима. Он часто говорил нам, что нельзя верить снам — враг может прельстить. Опасно. И вот однажды мужу снится сон, как будто мы с ним стоим в храме и из алтаря выходит Царь Николай II. Смотреть на него было трудно — от него исходило такое сияние, что глазам было больно. Он держал в руках Чашу и причащал, мы с мужем стояли в стороне. Царь, обращаясь к нам, спрашивает: «А вы почему не подходите?»

— А мы не готовы, и совсем недавно причастились.

— Я благословляю, — сказал он и причастил нас.

Сон настолько потряс мужа, что, не утерпев, мы спросили у старца: «Что это, искушение?»

— Нет, — ответил он, — Царь Николай причастил вас, значит, вы сопричастны ему.

4. Накануне Великого поста я очень сильно заболела. Температура поднималась до 39° и выше. И так всю неделю. Батюшка лечиться не благословил, сказал, что в самом крайнем случае можно выпить таблетки от

температуры. И вновь я начала молиться Николаю II: «Помоги мне, Царь-Мученик, исцели, а я в благодарность за все вместе с семьей поеду поклонюсь твоему кресту Царскому в Екатеринбурге». Мне стало легче, и мы, взяв благословение, стали собираться в дорогу. Заказывали панихиды, молились, но купить билетов не смогли. Почему? Мы недоумевали. Но все было очень просто, и это «просто» нас настолько потрясло, что мы долго не могли прийти в себя.

Через десять дней мы наконец купили билеты и с Божией помощью добрались до Екатеринбурга. И вот тут-то мы узнали, что в храме, который находится напротив Царского креста, нас, грешных, ждала чудотворная икона святителя Николая, привезенная из Бари. Вот так-то! Ехали поклониться Царской Семье, зверски умученной, и поблагодарить Царя, а поклонились двум Николаям. Приехав раньше, к чудотворной иконе мы бы не попали. Дивен Бог во святых Своих!

Еще много раз Царь Николай II, Царица Александра, Царевич Алексий и Великие Княжны — Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия — приходили к нам на помощь, но написанного достаточно, чтобы понять — Царь Николай и вся его Семья давно прославлены Господом!

Слава Тебе, Господи, за все Твои благодеяния, щедро изливаемые на нас, грешных, через святых Твоих! Святые Царственные великомученики, молите Бога о нас, грешных!

С любовью о Господе,

р. Б. Виктор и Вера Лапковы со чадами (Алексеем, воином Димитрием, иеродиаконом Серафимом, мл. Татианой, мл. Екатериной, отр. Дарией), с. Дивеево

* * *

Я долго не решалась написать Вам о помощи, оказанной мне Царем-мучеником Николаем II, но все же, после чтений по «Радонежу» из второй книги, решилась.

В январе 1996 года я поступила на работу в Российский Государственный военно-исторический архив. В дирекции архива мне сказали, что меня возьмут, но при условии, что я должна поступить в учебное заведение архивного профиля. Летом 1996 года я начала искать такое учебное заведение. После долгих поисков я выбрала Московский библиотечный техникум. Чтобы поступить туда, было необходимо сдать два экзамена: по истории и по литературе. Началась подготовка, она проходила тяжело, потому что ее приходилось совмещать с работой.

Как-то вечером после работы мне пришла мысль помолиться Царю-мученику Николаю II о помощи. Не откладывая этого намерения, я пошла в Богоявленский собор в Елохове и там впервые в жизни помолилась Царю-мученику, обещая в случае поступления заказать молебен.

Подошло время экзаменов. Сначала нужно было сдать историю, потом литературу. Оба экзамена сдала легко, получив оценку «хорошо». Исполнила свое обещание — заказала молебен. Я поступила в техникум и осталась работать в архиве. Сейчас я студентка второго курса. Молюсь Царю-мученику об успешном окончании техникума.

Простите за многословие.

Воронцова А. В., г. Москва

* * *

Так случилось, что мне пришлось жить вдали от дома, в исключительно непривычной обстановке. Работала также на непривычно тяжелой для меня работе.

16 июля 1997 года, во второй половине дня, после обеда, на минутку прилегла с мыслью, что особенно расслабляться нельзя и надо снова работать. Вдруг неожиданно для себя я стала четко внутри себя молиться Царю-мученику Николаю, Царице Александре и поочередно, по именам, всем их детям-мученикам. Причем лики их один за другим как бы показывались мне в светлых овалах.

Церковного календаря у меня с собой не было. Цифры, даты, имена вообще запоминаю плохо. Только 18 июля, на преп. Сергия и Вел. Кн. преподобномученицу Елизавету, я вспомнила, под какой день — 17 июля — было мне вразумление молиться Царской Семье. Царя-мученика я, конечно, почитала и до этого, но скорее душевно, чем молитвенно.

Леонидова Наталья Федоровна, 51 г., педагог, г. Москва

* * *

Года полтора назад мне довелось прочитать Вашу книгу «Чудеса Царственных мучеников», а следующей зимой — второй сборник. Где-то в то же время пришла мысль сообщить Вам о помощи Царственных мучеников и нам, грешным. Помимо Царя-мученика Николая II я молился о помощи блаженной Матронушке — еще одной непрославленной русской святой. Но лучше все по порядку.

Наша мать проживает в трехкомнатной квартире с соседями, нашими родственниками. Квартиру получил покойный отец, полковник ВС, при переводе его из во-

енного городка под Сергиевым Посадом в Москву. Когда мы прописывали в квартиру этих родственников, одним-единственным условием было: не делить ее ни при каких обстоятельствах, так как это было единственное, что имели наши родители.

В 1994 году соседи начали судебный процесс по разделу квартиры. Желание родителей по поводу квартиры оставалось прежним. Мы с братом тут же подали встречные иски, а когда судебное разбирательство перенесли на другой срок, тут же их отозвали. Это была всего лишь отсрочка, но она была необходима, так как соседи все предусмотрели и заранее приготовились. К следующему заседанию у нас был адвокат, но он добился только очередной отсрочки процесса. К тому же его услуги обошлись в такую сумму, что у нас отпало желание ими пользоваться. В итоге результат получился плачевный: помощь людская ничего не давала, кроме больших материальных издержек.

Тут можно привести аналогию со множеством примеров в Священном Предании, когда люди надеялись на помощь человеческую до тех пор, пока их материальное благосостояние им это позволяло.

Тогда я понял, что надежда одна — на Силы Небесные. Я вспомнил слова блаженной Матроны: «...ставьте на канун за меня свечки, самые дешевые, ходите ко мне на могилку, я всегда буду там. Все поверяйте мне, а я буду вам вкладывать мысли, что вам делать и как поступать». Я поверил в то, что блаженная Матрона будет ходатайствовать за нас, грешных. В то же время все чудеса Царственных мучеников, которые мне были известны на тот момент, как бы сложились в одно целое, что заставило надеяться и на их ходатайство. У меня появилась уверенность в непременной их помощи, основанная на ответе Николая Чудотворца молившейся

ему старушке: «Почто просишь меня? У России ныне есть заступник, его и моли! Вот новый Николай Угодник, благоверный Царь-мученик, святой молитвенник за Россию и русский народ».

Не откладывая дела, мы с женой стали посещать могилку блаженной Матроны на Даниловском кладбище и изливать там свою скорбь. Царю-мученику Николаю и всем Царственным мученикам я молился дома. И странное дело (тогда мне казалось это странным) — чем меньше времени оставалось до суда, тем спокойнее я становился. Это спокойствие передалось и родителям. Появилась надежда на благополучный исход дела. Мы не стали прибегать к помощи адвоката, хотя родители и были склонны к нему обратиться, не стали опровергать порочащие нас документы, подготовленные соседями для суда. Мы целиком передали все в руки Божии и только молились.

И вот, в день суда надежда наша оправдалась: несмотря на кажущуюся правомерность и необходимость раздела квартиры, судья отклонила все иски и квартира осталась неделимой.

Я думаю, не нужно описывать то чувство радости и любви к святым угодникам Божиим, которое переполняло тогда наши сердца.

Не менее важным, пожалуй, является еще один пример заступничества членов убиенной Царской Семьи. Постараюсь быть кратким. Сын сдавал выпускные экзамены в школе, а перед этим пробовал сдать вступительные экзамены в институт (сейчас такое практикуется), но неудачно. В случае успешной сдачи выпускных экзаменов по математике и физике они могли быть засчитаны как вступительные в институт. Сын боялся этих экзаменов, так как знал, что его знаний для хорошей оценки явно недостаточно. До этого момента, во

все время экзаменационной поры, я не молился об успешной сдаче сыном экзаменов, так как считал, что каждый должен получать то, чего заслуживает. Утром, когда я собирался на Литургию, жена попросила меня помолиться в храме о сыне, чтобы он успешно сдал экзамены в институт.

Поскольку экзамен по математике проходил 11 июня 1997 года, то есть в день рождения Великой Княжны Татьяны Николаевны, то я и решился просить заступничества у нее. И святая Царевна-мученица не отказала в помощи.

Во время экзамена сын сделал четыре задачи из шести, и для хорошей оценки недоставало решения еще одной. Помощи ждать было неоткуда. Вдруг одна незнакомая учительница из приемной комиссии подошла к сыну и взяла у него листок с заданием, а через некоторое время вернула этот листок, а вместе с ним — готовое решение пятой задачи. Вот так была обеспечена моему сыну хорошая оценка на этом экзамене.

Мой брат организовал фирму и предложил мне участвовать в этом деле. Дела фирмы шли неважно — от случая к случаю (виды деятельности — наука и производство оборудования). И только стали появляться договора, как тут нежданно-негаданно — банковская проверка. Каждый знает, что в настоящее время налоговая система сложна и несовершенна, и никогда нельзя быть уверенным, что у тебя все безупречно. Мы не исключали, что и у нас в ходе проверки обнаружат какие-то недостатки.

Родственники мои разволновались. Я же был спокоен, ибо знал, у кого искать помощи и защиты. На основании своего опыта верил, что не оставят в трудную минуту Царственные мученики. И вера была оправдана. В самый день начала инспекции, 4 августа сего года,

брат и его жена сильно нервничали, и было от чего. Ведь фирму могли закрыть, и тогда исчез бы единственный источник наших с братом доходов (до этого я два года был без работы). Когда они уехали в банк на проверку, я на работе начал молиться Царевне-мученице Марии Николаевне, так как это был день ее тезоименитства. И, как и прежде, по молитвам Царственных мучеников, Господь послал защиту в скорби. На следующее утро брат приехал на работу совершенно в другом настроении, и на мой вопрос о проверке сказал: «Еще не окончена, но, по-видимому, все будет хорошо». А через два дня добавил: «Все, хоть и с замечаниями, но проверку прошли!» А я в этом и не сомневался, так как по вере нашей будет нам.

Думаю, что подобных свидетельств заступничества и помощи Царственных мучеников нам, на земле живущим, тысячи. Буду очень рад, если все мною изложенное или хоть часть некая послужит святому делу.

Святые Царственные мученики! Молите Бога о нас, грешных!

Давыдкин Игорь, г. Москва

* * *

Здравствуйте, о. Александр!

Обращается к Вам Валерий Дворников, православный христианин. Тружусь ответственным секретарем в городской газете провинциального города Владимирской области. Долго колебался, следует ли сообщать Вам об известных мне фактах заступничества святых Царственных мучеников, но потом решился, если и не для того, чтобы случаи, о которых напишу ниже, послужили лишний раз доказательством святости Царской Семьи, то чтобы (как Вы верно отметили в предисло-

вии ко второй книге о чудесах) показать, что существует их народное почитание.

Сам я начал почитать Государя и его Семью, особенно святого Наследника Царевича Алексия, очень давно, еще до их прославления Зарубежной Церковью. Не раз приходилось спорить до хрипоты с людьми, которые резко отрицательно относились к личности Николая II. Но сейчас я все больше замечаю, что даже противники стали благожелательней относиться к памяти Государя, а многие вообще с уважением. Все-таки правда Ваша, что в народе память о Царе-мученике, несмотря на все ухищрения, вытравить не удалось.

Довелось мне года два назад познакомиться с одним сельским священником, который глубоко почитает Царственных мучеников, даже в открытую поминает их за богослужением как святых. Он подарил мне портрет св. Царя и Царицы с Царевичем, которому благословил воздавать честь как св. иконе. А недавно одна благочестивая женщина подарила мне портреты Царя и Царицы. Портрет Государыни я подарил сотруднице-корректору, которая с радостью приняла его, а портрет Государя в парадном мундире (хоть и бумажный) повесил у себя в кабинете. Замечательно то, что мои коллеги отнеслись к этому с пониманием, хотя некоторые из них раньше состояли на службе идеологического обеспечения партии, так как газета была органом горкома. А однажды зашел ко мне один бывший преподаватель ВУЗа, химик, и сказал: «Как приятно, что в кабинете не портрет президента, а портрет Николая II». (Попутно замечу, что у нас в городе в кабинетах некоторых чиновников все еще портрет Ленина висит.)

Хочу поведать о случаях помощи мне, многогрешному, святых Царственных мучеников.

В июне этого года я с группой паломников сподобился побывать в Боголюбовском монастыре нашей епархии, сейчас это женская обитель. Там я приобрел обе Ваши книги о чудесах Царственных мучеников. Сразу же по приезде домой дал их почитать своему знакомому, который очень их почитает. Получил я книги обратно только в середине июля и стал читать сам. В это время мой друг Сергей сдавал экзамены во Владимирский институт. Ему оставался один экзамен — биология. По этому предмету он в школе имел «3», а чтобы набрать необходимый проходной балл, нужно было сдать экзамен на «5». Это было проблематично. А я в то время закончил чтение второй книги о чудесах. Узнав из писем людей, как помогали им Царственные мученики в житейских трудностях, я начал усиленно молиться святому Царю-искупителю Николаю, чтобы он помог моему другу, выходцу из многодетной семьи, находящейся в затруднении (ибо и отец, и мать потеряли работу), поступить в институт. Это в его жизни значило бы очень много. Через день Сергей пришел ко мне и сообщил, что очень легко сдал экзамен и поступил в институт. Преподаватели были поражены его ответами. Сдавал он экзамен как раз в тот день, когда я молился Государю-мученику. Мой друг был счастлив, и я рад был без меры за него, а позднее я рассказал ему, кому я молился во время его экзамена. И я дерзаю верить, что это Царь-страстотерпец помог нам.

Совсем недавно, 9 августа, у меня появилась резкая боль в спине, не предвещавшая ничего хорошего. Последний аналогичный приступ радикулита, бывший 3 года назад, держал меня скрюченным дней 7-10. 12 августа — в день рождения святого Царевича-мученика Алексия — я с верой молился ему о своем здравии. После молитвы я решился наконец отправиться к

врачу. Мне был назначен прием в 15 часов. Направляясь с работы в больницу, я перед выходом из кабинета напоследок взглянул на портрет Государя Николая Александровича и помолился ему в душе: «Святый Царю-искупителю Николае, сегодня память рождения твоего сына, святого мученика Алексия. Молю тебя, помоги мне, грешному и недостойному». Не успел я дойти до врача, как почувствовал сильное облегчение. Боль как бы отступила, а в последующие дни совсем прошла. Чудесным является тот факт, что облегчение я получил без всякой врачебной помощи после молитвы в день рождения Царевича-страстотерпца Алексия.

19 августа 1997 г., *Валерий Дворников, г. Кольчугино*
Преображение Господне *Владимирской обл.*

* * *

В Светлый день, когда мы с моей подругой ездили в Тихонову Пустынь, она взяла с меня слово, что я напишу Вам о двух случаях чудесной помощи святых Царственных мучеников.

Из Пустыни мы вернулись очень поздно, и я осталась ночевать у знакомой. Когда утром открыла глаза, взгляд тут же упал на лежавший на столе акафист Государю-мученику. Я прочла его и потом в одночасье написала это письмо.

Случай первый. В Великий пост прошлого года, в Благовещенье, настоятеля храма, куда я обычно хожу, со смертельно опасным язвенным кровотечением увезли в больницу. Из храма я отправилась на телеграф и дала телеграмму своему духовному отцу, схиархимандриту Власию, в которой просила святых молитв его о братии и о болящем священнике. Этой же ночью какая-то сила подняла меня с постели. Было ровно 3 часа,

комнату освещала только лампада перед иконами. Я почувствовала, точно кто-то сказал мне, что молиться о батюшке нужно именно Государю Николаю Александровичу. Я обратилась с молитвой к Царственным мученикам, потом легла, немедленно заснула и спала до 6-30 утра — до того времени, когда я обычно встаю на работу. С этого дня, а, точнее, ночи, я просыпалась ровно в 3 часа, вставала, молилась Государю и опять засыпала.

Ночью 23 мая, после праздника святителя Николая, я увидела во сне красивый деревянный дом, стоящий в сосновом лесу, вершины сосен уходили в синее атласное небо. Мне снилось, что у меня послушание ухаживать за нашим болящим батюшкой. Ко мне подходит человек и говорит: «Как хорошо, что ты ухаживаешь за батюшкой!». Я радостно ответила: «Конечно, я же врач, умею ухаживать за больными». Когда я спросила у о. Власия о значении этого сна, он сказал, что все будет хорошо и что всегда нужно молиться Царственным мученикам.

Скоро наш настоятель действительно поправился.

И второй случай. Я была замужем за человеком, абсолютно чуждым мне духовно, интеллектуально. Брак не был освящен Церковью из-за его категорического отказа венчаться и принес мне неисчислимые страдания. Более 10 лет назад я прекратила (по благословению духовного отца) супружеские отношения с мужем и оформила развод «де юре» в надежде, что он устроит свою жизнь. Но он остался в нашем доме, было страшно тяжело, я старалась все терпеть, убирала, стирала, готовила, работала вечно на 2-3 работах, чтобы всех прокормить (он никогда не обеспечивал нас с сыном). Понимала, что все это по грехам моим, и благодарила Бога, что я хотя бы по-

лучила возможность жить в отдельной маленькой комнате.

Но прошлой зимой я почувствовала, что мои душевные и физические силы на исходе, и стала со слезами молиться святым Государю и Государыне как образцу супружеской жизни для всей России, чтобы они помогли как-то переломить, казалось бы, безнадежную ситуацию. И вот, этим Великим постом, когда я вернулась из храма в день Феодора Тирона, меня ожидала записка от мужа, что он уехал на несколько дней. Весь пост он не появлялся, приехал после Светлой Пасхальной седмицы и сказал, что женится на другой женщине. И действительно женился и уехал, и каждое утро, едва открыв глаза, я смотрю на икону святых Царственных мучеников и благодарю их за это чудо.

1997 г. *Лариса Полянская, г. Москва*

* * *

События, происшедшие со мной и совершенно изменившие мое отношение к Царской Семье, случились в 1995 году. Нужно сказать, что в то время назвать мое отношение к Царю Николаю Александровичу почитанием и благоговением было бы большим преувеличением. Для того, чтобы стало ясно, приведу один эпизод моей многогрешной биографии. Как-то в разговоре с моей глубоко верующей подругой (примерно за год до описанных ниже событий) я без стеснения и уж тем более без стыда сказала: «Знаешь, я пытаюсь как-то читать о последнем Царе Николае II, размышляю над различными точками зрения о его личности, и у меня не получается думать о нем хорошо. Хотя я отрицательно отношусь к факту убийства Царской Семьи, но Царь Николай II мне несимпатичен».

Что тут случилось с моей подругой! Она взорвалась таким негодованием, что я, честно говоря, растерялась, видя такую реакцию, — не обиделась, а именно растерялась. Почему же, думаю, она так рассердилась? С этого момента появилось желание разобраться, и нужно сказать, процесс этот был мучительным и долгим. Это объяснялось еще и тем, что 1995 год (как и предшествовавшие 1993 и 1994 годы) был для меня в личном плане крайне тяжелым со всех точек зрения. Поэтому мои мысли чаще всего вращались в плоскости весьма далекой от дум о Царственных мучениках (я и слов-то таких по отношению к Царской Семье не знала), тем более, что я не читала абсолютно ничего о чудесах, происходившим благодаря их молитвенной помощи. Что касается канонизации Царской Семьи, то я, конечно, интересовалась этим вопросом, но не считала ее решающим фактором настоящей и будущей истории России.

И вот я заболеваю. Причем это было не просто обострение моих различных хронических болезней, к которым я просто привыкла в течение своей жизни, а являло собой по всем признакам болезнь к смерти. Не буду описывать подробностей моего в целом скорбного существования в тот период, скажу лишь, что его можно было бы определить как полный развал моей жизни. Я была буквально оставлена всеми моими близкими (пишу это не в укор или с обидой, а с полным пониманием, что все заслужила и развалила собственными руками).

Оказавшись в таком положении, ложиться в больницу я не стала, а об операции и думать не хотела, и прежде всего из-за страха, объяснить который я сейчас не смогу. Другими словами, я готова была лечиться амбулаторно, принимая лекарства и т. п., но в этом, как

говорили врачи, не было смысла. Случившееся совпало по времени с моим очередным отпуском. И вот какая картина: я — одна-одинешенька, лежу, сил нет, есть абсолютно не хочется, непрестанно текут слезы, мысли и молитвы ко Господу о том, чтобы мне справиться и выдержать, когда начнутся сильные боли. В таком состоянии я пребывала несколько дней и, конечно, никаких мыслей о Царе Николае Александровиче у меня не было.

И вот, в один из дней происходит следующее. У меня в изголовье висела очень мною любимая икона преподобного Серафима Саровского. Вдруг я поднимаюсь из своего лежачего положения, сажусь, затем подхожу к иконе Батюшки Серафима, падаю лицом на пол и начинаю, заливаясь слезами, громко говорить (почти кричать): «Батюшка-Царь, прости меня!» И так без конца повторяла с сильным чувством вины, которого не испытывала еще минуту назад. Сейчас пишу — и все перед глазами, даже мороз по коже. Когда я больше неспособна была рыдать и молиться, я продолжала лежать на полу неподвижно в полном изнеможении. Спустя какое-то время, поднявшись с пола, я попыталась собраться с мыслями: что же это такое случилось? А с иконы на меня смотрели глаза доброго Батюшки Серафима Саровского. Вот как может в один миг молитва и предстательство святого угодника Божия перевернуть все в грешной душе. Слава за все Богу!

Все последующее сложилось так, что я поправилась без какого-либо лечения и решился один очень тревоживший меня вопрос в моей семье; кроме того, я обрела (смею надеяться) духовного отца, которого я внутри себя буквально называю мамой, которой можно выплакать все.

Однако события были так переплетены, а слепота моя была столь велика, что я не увидела в происшедших чудесах молитвенного предстательства Государя Императора Николая Александровича и Его Семьи. Я благодарила Бога, Матерь Божию, преп. Серафима, но Царственные мученики как бы остались в стороне. Вместе с тем произошло осознание того, что чудо все перевернувшего во мне покаяния, чувства вины перед Царской Семьей и Богом, сделало меня совершенно убежденной в их святости. И пожалуй, именно это последнее является главным в сравнении с другими чудесами (исцелением и решением других моих проблем).

Несколько слов о том, как пришло решение написать Вам об этих очень важных для меня событиях, которые, как я уже говорила, я напрямую как бы и не связывала с милостью Царственных мучеников. Поэтому писать обо всем совершившемся как о чудесах по святым молитвам Государя и его Семьи я смогла только в результате вразумления от них, которое последовало два года спустя, в 1997 году.

Вот как это было. В Великую Субботу 1997 года я шла после Литургии, и на пути оказалась церковная лавка. Совершенно непонятно почему (у меня не было никакой цели, и я спешила домой), но мне пришло в голову зайти в лавку, и тут я увидела Вашу книгу «Новые чудеса Царственных мучеников», т. е. вторую книгу, а первую я не читала и не имела. Сразу же, без колебаний, я ее купила. Спустя некоторое время начала ее читать, читала долго, хотя могла сделать это в очень короткое время. Мне доставляло удовольствие подолгу останавливаться на каждом повествовании, при этом я много плакала. Наступил момент (ведь не бывает ничего случайного), когда у меня в сознании события 1995 года и все последующие сложились в единую

стройную цепь. И я со всей отчетливостью и ясностью увидела всю молитвенную и милостивую заботу (несмотря на мое, мягко говоря, безобразное отношение к Царской Семье) Государя Императора Николая Александровича и всей его Семьи обо мне, недостойной. Причем не с 1995 года, но (было такое сильное чувство) всю мою жизнь, да простит мне Государь мою дерзость.

Итак, возникло намерение написать Вам, но я колебалась. Рассказала обо всем своему духовному отцу, и когда он благословил, решила сесть за письмо. Потом снова откладывала, возникли сомнения; в минуты тяжкой скорби даже совсем хотела оставить это дело. И вот, вразумил меня Наследник Цесаревич и Великий Князь Алексей Николаевич в день своего рождения 12 августа. Когда я, помолясь ему и помянув его за панихидой в надежде на помощь в моей скорби, не получила облегчения, я поняла, что прошу его о помощи, а сама до сих пор не выполнила то, на что получила благословение.

Пока писала, пережила все снова и покаялась перед Господом и перед батюшкой-Царем во всех своих беззакониях. Теперь я стараюсь молиться Царственным мученикам дома и в церкви, и очень верю и надеюсь на их святое предстательство пред Господом и Матерью Божией за меня, грешную, и мою семью.

Помоги Вам, Господи, в таком трудном и важном деле, каким является прославление Царственных мучеников. Мне думается, что значимость подготовленных Вами книг заключается прежде всего в том, что мы имеем возможность на их страницах покаяться пред Богом за злодейское убийство Царской Семьи и за все последующие беззакония в жизни нашей страны. Каждое письмо — это, по существу, личное покаяние, и чи-

тающий эти книги не может не задуматься и о своей жизни.

Святые Царственные мученики, молите Бога о нас!

14 августа 1997 г. *Татьяна Караханова, г. Москва*

* * *

Пишу Вам, так как однажды сам испытал на себе чудесную помощь свыше, после того как из последних сил призвал св. Царственных мучеников и попросил их помощи. Мне было очень тяжело, у меня разрушается семья (по моим грехам): жена (венчанная) меня оставила и отказалась жить со мной. Я оказался в новом для меня городе совершенно один (раньше мы жили в другом месте), без друзей, и не было рядом никого, кто мог бы понять меня. Я был на грани отчаяния, но однажды мне в руки попала Ваша книжка. Я ее начал читать, и почувствовал, что вера моя в св. мучеников как наших помощников окрепла. И я из последних сил их призвал.

У меня не было денег, и я несколько дней почти ничего не ел, и поговорить было не с кем — одиночество, такое страшное одиночество, как прежде времени переживание ада. И тут я стал молиться Царственным мученикам, и после молитвы произошло чудо. Через 20 минут на улице я встретил двух молодых ребят, очень веселых, общительных (парень и девушка). Мы случайно разговорились, они поразили меня своим обаянием и молодостью, простотой и открытостью.

До сих пор не пойму, как это случилось. Почему эти влюбленные, жених и невеста, которым никто не был нужен в их счастливом общении друг с другом, пригласили меня, ранее незнакомого им человека, к себе в гости. На какое-то время я совсем забыл, что у меня в жизни одни беды, неустроенность и потерянность. Вот

уж действительно бывают встречи от Бога! Вообще говоря, за последние 5 лет такого облегчения на душе (и такого утешения — как же, я нашел сразу, скажу без преувеличения, двух друзей!) не было. И этим я обязан небесной помощи св. Царственных мучеников.

Я и до этого знал, что они святые, но испытывал сильные колебания и смущения, связанные с тем, что св. Государя до сих пор в России не канонизировали. После прочтения книжки молитва моя исправилась, окрепла, и в ответ сразу пришла помощь. И я не перестаю призывать св. мученика Государя Императора Николая с Семьей в помощь. Считаю, что во многом благодаря их заступничеству Бог еще продлевает мне дни земной жизни и избавляет от многих опасностей и бед.

Посылаю Вам свои стихи.

....

Вчера вечером
Я всматривался
В Царский портрет
Кто же, о мучениче святой,
Все твои христоподобные страдания узрев,
Скажет: «Он не святой, не наш»?
Даже Ипатьевский угрюмый страж,
Видя твой путь, твой лик,
Приблизился ко Христу.
Я искал в тебе Его образ, черту
И нашел:
Христос пролил Кровь за всех,
Ты же, Святый Божий, в Нем
Со всеми новыми мучениками,
За Российский грех!
Выше такой любви на свете нет.
Кто достоин ее?

Виждь икону Цареву — Царев портрет
И помолись.

р. Б. Александр Т.

* * *

В начале февраля 1997 года я переболела гриппом, после чего стали болеть глаза так, что я не могла спать. К врачу долго не обращалась, думала, пройдет. Глаза болели три недели. И наконец я пошла к окулисту. Когда сидела в коридоре, то глаза так ломило, что я их держала руками, и молилась Царственным мученикам, чтобы ничего страшного не нашли.

Врач посмотрела глаза, долго их обследовала, а я сидела и боялась спросить, что у меня. Потом она сказала, что со стороны глаз патологии нет. Я обрадовалась и пошла домой. И только на остановке я обратила внимание, что глаза не болят. Приехала домой — болей никаких, и потом глаза больше не болели. Тогда я поняла, что мне помогли Царственные мученики, которым я молилась ежедневно.

Трудно говорить, как я пришла к идее монархии, потому что это был путь от атеизма к вере и от веры к монархии. Помогли книги, радио «Радонеж», встречи с истинными патриотами. Чувствую себя очень виноватой перед Царственными мучениками и теми, кто с ними пошел на мучения. Исповедалась. И еще ежедневно прошу прощения перед иконами Царственных мучеников. Каждый раз подаю записки на Литургию.

Жаль, что откладывают канонизацию святых Царственных мучеников.

Храни Вас Господь и Пресвятая Богородица.

30 марта 1997 г. *Гусева В. Д., 55 лет.*

* * *

Спаси Вас Христос за Ваши труды по прославлению св. Царственных мучеников и противостоянию сатанинской заразе, хотящей поглотить Святую Русь. С огромным интересом прочел Ваши книги о чудесах Царственных мучеников. Дивен Бог во святых Своих!

В моей жизни не было таких ярких знамений, какие описаны в Ваших брошюрах, но и мне, грешному, св. Царственные мученики явили милость Божию. Святой Царь Николай в одно мгновение исцелил мою душу от болезней «либерализма» и «теплохладности». Я пришел в Церковь на волне «перестройки» и нес в себе тяжкий груз атеистического воспитания и дурман «нового мышления». К святому Царю Николаю я относился с некоторой симпатией, но не верил в его святость, а канонизацию его в РПЦЗ считал политическим актом.

Несколько лет назад одна сотрудница на работе повесила над своим местом календарь с портретом Царской Семьи. И вот однажды, когда никого больше в комнате не было, я смотрел на этот портрет и неожиданно некий внутренний голос сказал мне: «А ведь они — действительно святые мученики!» Тогда как будто пелена спала с моих очей — без логических умозаключений и доказательств мне стал ясен смысл событий, происходящих со св. Русью после их убиения.

Позже знакомство с литературой о Царственных мучениках лишь подтвердило их святость и необходимость всенародного покаяния в клятвопреступлении и цареубийстве. Господи, помилуй меня, грешного, и прости мое соучастие в этом грехе! С тех пор я глубоко почитаю святых Царственных мучеников. Блаженной памяти святитель Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский, благословил келейно молиться им, и ежегодно

4/17 июля я и некоторые единомысленные рабы Божии мирским чином поем всенощное бдение этим святым.

В службе Царственным мученикам, составленной РПЦЗ, канон озаглавлен как «Плач Царя-мученика» и является скорее покаянным каноном ко Господу Иисусу Христу. И я, многогрешный, в безумии повторявший хулы на святых Божиих, дерзнул написать канон, сугубо прославляющий Царя-мученика. Посылаю его Вам. Буду очень рад, если эта песнь, писаная немощной рукой, послужит во славу Божию и Царственных мучеников. и будет хоть кому-то полезна. Некоторые мысли заимствованы из служб блгв. кн. Андрею Боголюбскому, Лазарю Сербскому, Борису и Глебу и некоторым другим святым. Богородичны взяты из службы Державной иконе[1].

Не прекращайте своих святых трудов! Они так нужны и важны для нашего Отечества, земного и небесного. Всякий голос в защиту Православия, России и прославления Царственных мучеников драгоценен. Особенно у нас в СПб, где после кончины митр. Иоанна не купишь ни «Радонеж», ни «Православную беседу», а радиостанцию «Радонеж» хотят заглушить кришнаитскими вещаниями.

29 мая ст. ст. 1997 г., иконы «Споручницы грешных»
р. Б. Димитрий Хлебников, 27 лет, инженер, СПб

* * *

Уважаемый батюшка о. Александр!

Обращается к Вам по благословению своего духовного отца раба Божия Наталья. Огромной скорбью стало для меня известие о взрыве памятника нашему Ца-

[1] Этот канон мы помещаем в конце настоящего сборника. — *Ред.*

рю-мученику Николаю II. Несколько дней просто не могла прийти в себя. Спаси Вас Господи за те слова поддержки и утешения, с которыми Вы обратились к нам в передаче «Радонежа».

В связи с этими событиями я не считаю возможным умолчать о факте, бывшем в нашей семье.

Моя мама, бывший член партии (в чем она принесла чистосердечное покаяние), в июне 1994 года узнала, что она неизлечимо больна раком. С этого момента она начала готовиться к переходу в вечность.

Я не случайно упомянула о том, что она была членом компартии. Это наложило отпечаток на ее взгляды, отношение к истории нашей Родины и многим историческим личностям. Покаяние давалось ей с большим трудом. Буквально потом и кровью. В частности, когда речь заходила о нашем последнем Государе, она никак не могла избавиться от штампов, называя его то «кровавым», то слабым и бесхарактерным. Моим естественным желанием было помочь ей избавиться от этого мнения. Учитывая ее состояние, я пыталась мягко все ей объяснить, приносила соответствующие православные книги, где жизнь нашего Царя-мученика не была искажена коммунистическими идеологами. Я видела, как ей было трудно бороться со всем тем, что десятилетиями откладывалось в ее сознании. Видел это и Господь.

Когда я решила уже прекратить разговоры, касающиеся личности нашего последнего Царя, поскольку видела, что моих усилий явно недостаточно и я уже тут ничего не могу поделать, а только возбуждаю споры, именно тогда с мамой произошло следующее.

Было лето 1995 года. Я пришла к маме. Мы обычно разговаривали с нею наедине. И она рассказала мне следующее: «Сегодня днем я была дома одна. Сидела в

большой комнате на софе, напротив телевизора. Телевизор был выключен. Случайно мой взгляд упал на экран телевизора, и я увидела на экране нашего Царя Николая II и всю его Семью. От неожиданности я отвернулась, думая, что мне это показалось, ведь телевизор был выключен, экран был темным. Но когда я посмотрела снова, увидела, что и Царь и Царская Семья, все вместе, все еще на экране, и они оставались на экране еще долгое время».

После этого события с мамой произошло чудо (я не могу по-другому этого назвать). После той скорби, которую я так долго испытывала за маму, Господь послал нам с нею и великое утешение. К сожалению, коммунистическая идеология во многих людях дала свои всходы. Так и среди наших родных и близких еще есть люди, которые не могут пока по достоинству оценить подвиг Царственных мучеников. Но если кто-то из них начинал нехорошо отзываться о Царе-мученике Николае II в мамином присутствии, она начинала плакать и говорила: «Не надо, не говорите так, Государь — святой человек, он мученик». И сама уже говорила о нем только с большой любовью и сердечной теплотой.

От себя хочу добавить, что мама моя была психически здоровым человеком, не страдала галлюцинациями и до самой своей смерти была в сознании. Умерла она у нас с папой на руках 4 января 1996 года в 11 часов вечера, незадолго до этого причастившись Святых Христовых Таин. Имя ее — Валерия.

р. Б. Наталья Коноваленко, г. Москва

* * *

Благословите, о. Александр, и меня рассказать о помощи, которую послал мне Бог по молитвам святых Царственных мучеников.

Истинную правду написал один из Ваших корреспондентов, говоря, что человека часто более вдохновляют и утверждают в вере не великие чудеса, бывшие с кем-либо, но малые знаки милости Божией к самому этому человеку. Так было и со мной, недостойной милости.

К Государю я всегда относилась со вниманием, все, что касалось Царской Семьи внимательно прочитывала, болезненно воспринимала нападки на личность Государя и его действия со стороны «историков», «журналистов» и прочих знатоков «объективных фактов». Прочитав в начале 1993 г. первый номер журнала «Литературная учеба», почти полностью посвященный Августейшей Семье, утвердилась в мысли о их необыкновенности, но это было еще не почитание их как святых.

Мне 29 лет, по специальности я врач. Сейчас не работаю, поскольку дочери 1,5 года. Обстоятельства жизни моей таковы, что в случае обычных житейских неурядиц (обычно — болезни мои и дочери) помочь мне некому, кроме моей мамы, а живет она отдельно, в другом районе. Не очень далеко, но на седьмом десятке при плохом здоровье ездить к нам ей тяжело.

28 февраля сего года днем я, укладывая дочь спать, заснула и сама. Проснувшись, почувствовала себя нездоровой: какая-то разбитость, «тяжелая» голова, горло саднит. А был как раз разгар эпидемии гриппа, болели все тяжело, с высокой температурой, с осложнениями. Я подумала: «Заболеваю». Наглоталась лекарств и занялась через силу обычными домашними делами. Вечером, уложив дочь, еще раз съела такую же горсть

таблеток, но, увы! к полуночи мне было уже совсем худо: температура 39°, головная боль, боль в горле, ломота в суставах.

Ложась спать, я вспомнила слышанные радиопередачи и подумала: «Если Царственные мученики обрели столь большую милость у Бога, то попрошу их о помощи». И произнесла в себе: «Господи, Ты знаешь, что некому будет оказать мне помощь и ухаживать за девочкой, если я слягу; все опять ляжет на маму, а она и так замученная и больная, да и дочка моя беспокойная и нервная, ей с ней так тяжело будет. По молитвам святых Царственных мучеников помилуй всех нас. Святые Царственные мученики, молите Бога о нас».

Утром я проснулась хотя и слабой, но без температуры, без какой-либо боли. Поэтому я, хотя и с трудом, смогла обиходить себя и девочку. Без маминой помощи совсем не обошлось, но это было для нее необременительно (она приезжала не каждый день и не надолго).

р. Б. Анна, г. Москва

* * *

Я прочитала два сборника о чудесах Царственных мучеников, и могу сказать, что мое отношение к ним сильно изменилось. Наверное, так и каждый читатель смог бы сказать. Мне хочется рассказать Вам один мой сон, может быть, это будет Вам интересно.

Я увидела себя в одноэтажном доме, сидящей у открытого окна за потертым письменным столом. За окном — зеленеющий сад на закате, весь залитый солнцем. В доме есть еще люди, в других комнатах, и все они — близки друг другу. А рядом со мной, чуть склонившись ко мне, стоит женщина лет 34-35 с каштановыми, вьющимися у лица волосами, в простом белом

платье, стянутом в талии, с буфами на рукавах до локтей. Лицо у нее свежее, милое и приветливое, в ушах — маленькие бриллиантовые серьги. Не знаю, почему, но я догадалась, что это была Государыня. Она, наклонившись ко мне, говорила: «Знаю, что вам всем трудно сейчас, но что делать, надо потерпеть», — и еще что-то успокаивающее. Потом она наклонилась и поцеловала меня в щеку. После этого я почувствовала глубокое успокоение.

Позже я нашла ее снимок — точно, это была Государыня!

Что этот сон означает — не знаю. Просто видела, и все. Другое меня заставило задуматься. Что Государь, его Семья и люди, которые рядом с ними, близки мне, и что место это знакомое — я его видела во сне несколько раз, и оно как-то связано с мучениками.

Прошу Вашего благословения и молитв

Марина Васильева, зав. отд. информации газеты «Православная Москва»

* * *

С огромным удовольствием прочитала два выпуска книги о чудесах Царственных мучеников, что и заставило меня решиться написать Вам о том, что произошло со мной совсем недавно.

Предварительно оговорюсь: о Царе и вообще самодержавии я не задумывалась никогда, пока 6 лет назад, приняв Святое Крещение, не стала смотреть на жизнь и историю совершенно иначе. Все эти годы для меня были наполнены чредой удивительных открытий, прежде неведомых мне, выросшей в порядочной, но неверующей семье. А чудеса, которыми бесконечно полна христианская история, для меня оказались как-то очень

просто возможными, не подвергались никакому сомнению, однако эта легкость восприятия не сделала меня лично эмоционально неуравновешенной дамочкой, с нетерпением ищущей знамений и чудес в собственной жизни.

А вот главное. В начале прошедшего Великого поста обострилась одна из моих хронических болезней, и, хотя произошло это как бы «на ровном месте», большого значения я не придала, так как по послушанию начала шить стихари, а такая работа для храма у меня всегда сопровождается различными болячками. Но в этот раз было что-то немыслимое! По опыту зная, что́ может принести облегчение, я день за днем использовала все известные мне прежде лекарства, которые всегда помогали. Не тут-то было! Ничего не помогало, дошло до того, что к вечеру я даже сидеть не могла, а на работу ходила с невероятным трудом да еще шила по вечерам. И так всю неделю я мучилась, особенно при мысли, что не смогу быть на службе в храме в воскресенье.

Службу как-то простояла, а потом так все обострилось — хоть кричи. Прошло еще пять дней (а в эти дни много читала писем Царственных мучеников), наступила суббота, я отправилась на всенощную. Стою еле живая от боли, уже и слов-то не слышу, одна только мысль свербит: скорее бы прилечь. И тут внезапно вспомнила о Царе и Царице, их удивительных отношениях, об их детях... И так вдруг сильно-сильно прямо возопила внутри к ним: «Помогите мне, святые мученики!» Тут в службе была коленопреклоненная молитва и я, стоя на коленях, просто обливалась слезами от боли и внутренне горячо взывала о помощи, причем обращалась лично к Царице и Царевнам.

Я почему-то постеснялась обращаться к Царю и Наследнику, а вот Царица с девочками были в лазарете се-

страми милосердия (да еще какими!), поэтому именно к ним я и обратила свой крик о помощи. И в случае оказания такой помощи обещала написать об этом чуде, ведь я тоже очень хочу скорейшего прославления святых страстотерпцев, очень болит у меня сердце при воспоминании о кошмаре Ипатьевского дома, и стыд за это не кончится, пока не признает народ наш весь ужас содеянного тогда.

Кое-как добравшись до дома, я уже просто в отчаянии приложила капустный листочек к больному месту, отлично понимая, что это несерьезно. Прошло часа два, и я вдруг обнаружила, что с легкостью передвигаюсь и боли нет, хотя ее, так сказать, причина никуда не делась! Так прошло еще 5 дней, боли не было, а я пребывала в неимоверном смущении, было чудо или нет? Таково уж свойство маловерного моего сердца. В четверг все же не утерпела и рассказала о происшедшем одной моей приятельнице, излагая все как безусловное чудо, а сердце-то сжималось от сомнения. И вот, через полчаса я ощутила, что моя болезнь вернулась, и снова без причины. Тогда я повторила опыт с капустой — он не увенчался успехом. И в этот момент я от всего сердца возблагодарила Бога, что Он разрешил мое недоумение таким доходчивым путем и что, несмотря на вернувшуюся боль, я теперь абсолютно уверена, по чьему ходатайству получила исцеление. От радости я даже готова была дальше терпеть, но святые мученики снова мне помогли: как только я смирилась, что поделом мне моя болячка — за неверие, и снова взмолилась им о помощи, так сразу все прошло, уже на другой день, и вот по сию пору не возвращается. А я с радостью выполняю свое обещание — пишу Вам.

И вот еще малость. Я очень почитаю свт. Николая, стараюсь причащаться в день его памяти, но вот стран-

но: никак не могла запомнить дату 22 мая — все мне 19 мая западало в голову, прямо напасть какая-то, что за число? А вот в этом-то году я точно знаю — это день рождения святого Царя Николая Александровича, небесного нашего заступника. Тоже ведь Николай, угодник Божий! А поскольку нет у нас в жизни ничего случайного, то и это мое «заблуждение в числах» я почитаю теперь за чудо.

17 мая 1997 г. *Светлана А., г. Москва*

* * *

Недавно я прочла книгу «Новые чудеса Царственных мучеников». В ней много интересного материала, заслуживающего осмысления, но кроме главной темы, вынесенной в заглавие, мне показалось, что она затрагивает еще одну весьма важную проблему: наше отношение к снам. Во всяком случае для меня сейчас чрезвычайно необходимо выработать позицию, помогающую отделять зерна от плевел.

Боюсь утомить Вас многословием, но простите великодушно и вооружитесь терпением!

Я была крещена в младенчестве против воли моего отца, втайне от него. Когда он узнал правду, то разгневался и выбросил мой крестик. Воспитывалась я в атеизме и даже гордилась своей независимостью от «предрассудков». Но, по-видимому, Ангел-хранитель не оставлял меня, несмотря на всю мою греховность, и вопреки моим увлечениям древними языческими философиями заставлял искать пути к познанию христианской истины.

В год моего сорокалетия (семь лет назад), после смерти моей мамы, меня начали мучить разного рода сновидения. Они, конечно, были результатом психичес-

кой травмы, нанесенной скорбным событием, но в течение нескольких лет они приобрели вид большой внутренней душевной работы и даже борьбы, направленной на обретение веры.

В ряду моих сновидений, смысл которых касался в основном моих личных переживаний и носил характер бесплодных поисков истины, споров с демонами и сопротивления их наваждениям, — было несколько вполне определенных, выдающихся из общей массы своей просветленностью и спокойной уверенностью.

Например, однажды мне приснилось, что я наконец-то выхожу из каких-то болот на широкий, освещенный солнцем холм и вижу чудесную цветущую долину…

В другой раз я задалась вопросом, какой из многочисленных икон Божией Матери мне нужно сугубо молиться? Вскоре получила ответ на этот вопрос во сне: мне снился сноп светящихся искр, сквозь который доносились слова: «Почаевская — твоя икона, и "Всех скорбящих"…» Когда я проснулась и бросилась к месяцеслову, то обнаружила, что обе эти иконы празднуются 5 августа, вскоре после моего дня рождения — 3 августа.

Было и несколько других снов, но не стану обременять Вас, скажу только, что на фоне многочисленных мерзких, греховных, трудных и безнадежных — были сны, которые, словно вешки, определяли мой духовный путь.

В ряду этих вешек есть один сон, касающийся памяти Царя-мученика Николая. Это сновидение удивило меня своей неожиданностью (потому что не касалось, по обыкновению, меня лично), и в то же время некоей заданностью, потому что произошло в ночь на 17 июля (день убиения Государя и его Августейшей Семьи). Именно это обстоятельство изумило меня и позволило

думать, что сон этот был неким посланием. Во всяком случае, он явился мне предвестником моего покаяния, которое произошло три месяца спустя, в октябре того же года, после чего я стала прихожанкой нашей местной церкви святых апостолов Петра и Павла.

Сон был мимолетным, но очень красочным. Мне привиделся Государь, сидящий верхом на белом коне и держащий в правой руке развевающийся трехцветный Российский флаг, а в левой руке — большое, ослепительно белое знамя, на котором черными буквами был начертан девиз: «Стяжаю Ад во имя Рая». Фигура Царя была кроткой, но было сильное ощущение его готовности вступить в бой с некоей вражьей силой. Вместе со сложившимся во мне представлением о нем как о человеке «кротком и смиренном», он предстал как отважный воин, но — без оружия, лишь со знаменами в руках.

Сон был кратким, но таким выразительным и символичным, что я ношу в себе впечатление о нем и считаю его настоящим подарком Свыше. Я восприняла его как некий ключ, данный мне в помощь для обретения веры.

И еще мне вспомнились слова Иоанна Лествичника «о сновидениях, бывающих новоначальным»:

«Бесы многократно преобразуются в ангелов света и в образ мучеников... а когда пробуждаемся, то исполняют нас радостью и возношением. Сие да будет тебе знаком прелести; ибо ангелы показывают нам муки, Страшный Суд и разлучение, а пробудившихся исполняют страха... Кто верит снам, тот вовсе неискусен, а кто не имеет к ним никакой веры, тот любомудр».

Я совершенно не претендую на то, чтобы считать мой сон пророческим. Но неужели прельщение может направить человека на путь покаяния? Ведь то чувство

надежды и радости, которое я испытала, было таким добрым и вселяющим уверенность, что я иду правильным путем. Тем более, что слова, начертанные на знамени Царя-мученика, перекликаются с известными святоотеческим изречениями: «Держи ум свой во аде и не отчаивайся», «Отдай душу во ад, и будешь богат».

Кроме того, под влиянием этого сна я изменила свое отношение к самому Государю, которого долгое время считала изменником, своим отречением от престола предавшим русский народ в руки сатаны.

Сейчас я думаю, что акт отречения Государя от престола был актом высочайшего смирения перед Божией волей. Он слагал земную власть, обретая право быть рабом Царствия Божьего. Он шел узкими вратами, и в награду получил от Бога титул знаменосца Истины. Он не предал народ, а предоставил «мертвым хоронить своих мертвецов», что мы и делали на протяжении двух сорокалетий. Так я восприняла мой сон и так я его понимаю для себя.

р. Б. Наталия, г. Лыткарино Московской обл.

* * *

С тех пор, как я узнала правду о убиении Императора Николая и Царской Семьи, познакомилась с их святой жизнью, я стала молиться им, обращаясь к ним как к святым. Недавно я приобрела книгу «Новые чудеса Царственных мучеников». Я читала ее поздно вечером, и ночью, перед сном, молилась с глубокой скорбью благоверному царю нашему Николаю, прося у него прощения за свои грехи пред ним, и за грехи всех наших соотечественников. В эту ночь я спала очень мало, волновалась, скорбела о том, что мы наделали и как нам это исправить.

В эту же ночь я увидела сон. Он, возможно, не такой знаменательный, но я хочу, чтобы Вы узнали о нем, так как, увидев его, я была поражена, потому что я человек очень грешный, и никогда не надеялась быть удостоенной подобных сновидений.

Вижу я большой разрушенный дом из красного кирпича. Люди ходят, мечутся из комнаты в комнату, как бы по темным подвалам, но выхода найти не могут. И вот, все мы бесконечно продвигаемся по этим разрушенным комнатам, а когда приближаемся к дверям или окнам, нас не пускает какое-то чудовище. Я отчетливо вижу, оно огромное и имеет зверообразное лицо. Я думаю: «Как же нам быть, ведь надо выходить!» И вот, около меня я вижу большую палку. Я взяла ее и со словами: «Молитвами Святого благоверного Царя Николая II уйди, чудовище, мучающее нас» — этой палкой пробила ему голову. На этом мой сон кончился.

Мне кажется, что этот разрушенный дом — наша многострадальная Родина. Люди, ищущие выхода, — наш народ, погибающий во грехах, загубивший свои души в послереволюционный безбожный период. Теперь мы начинаем понимать, что сделали с нами, мечемся, ищем выхода. И только боль наша за все содеянное и молитвы Царя нашего могут спасти нас.

Этот сон я видела в ночь на 30 мая 1997 года. Я все думала, писать или нет. Но решила написать, потому что очень чту память нашего Царя-мученика, скорблю глубоко о убиении его и Царственной Семьи и очень хочу, чтобы и наша Русская Православная Церковь признала, наконец, что этот человек — Святой по жизни своей и по мученичеству, которое избрал своей волей за свой народ.

Старикова Алла, Курская обл.

* * *

Пишет Вам прихожанка храма свт. Николая на Берсеневке, Наталья Танюшкина.

Зная, что Вы собираете факты чудесного заступничества Царственных мучеников, я хочу рассказать о двух случаях чудесной помощи, явленной мне.

Первый произошел два года назад. Я тогда работала в храме снабженцем. По своему нерадению вовремя не сдала отчеты ревизионной комиссии, которая в это время проверяла всю хозяйственную деятельность в храме. В сильнейшем раздражении двое членов комиссии потребовали, чтобы через десять минут я явилась в храм с отчетами. А у меня все еще не был готов общий баланс. Вижу на стене бумажную иконку Царственных мучеников, изданную Зарубежной церковью, и горячо призываю их на помощь. Каково же было мое удивление, когда в храме меня приняли очень доброжелательно, и дали сроку неделю для подведения итогов работы.

Я в удивлении отошла к свечному ящику, и там, рядом с телефоном, вижу стопку бумаг машинописного текста. Машинально перелистываю их и не верю своим глазам — в моих руках документы, говорящие о миротворческой деятельности нашего последнего Императора Николая II. Один из гостей нашего настоятеля случайно их забыл. Но это не все. В тот же день, как бы в подтверждение того, что сегодня Царственные мученики сугубо мне помогают, тоже в храме, мне в руки попадает газета («Русь Державная» или «Православная Москва», не помню), где помещена статья об убийстве Царской Семьи и всех, кто находился с ней до конца.

А второй случай произошел в этом году Великим постом. У меня было очень низкое давление — нижнее чуть ли не 35. Казалось, что кровь останавливается в жилах, и в какой-то момент я почувствовала, что про-

валиваюсь в черную пустоту. В этот миг почему-то вспомнились наши Царственные мученики, и в последнем отблеске сознания шепчу: «Убиенный Царю Николае, убиенная Царице Александра, убиенный Цесаревич Алексий, убиенные Царевны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия, аще вы стяжали благодать у Господа, помолитесь у Престола Божия за мя, грешную!» День был пасмурный, и вдруг через мгновение комната наполняется солнечным светом, а я, полная сил, принимаюсь за уборку квартиры. Мама в ужасе: ведь пять минут назад ее дочь не могла поднять головы от подушки!

Пусть эти два случая будут двумя лептами в святое покаянное дело — канонизацию Царской Семьи.

25 мая 1997 г. *Наталья Танюшкина, г. Москва*

* * *

Разрешите и мне внести свою лепту в огромное дело по прославлению нашего мученика и страстотерпца Царя Николая.

Года четыре тому назад летом в магазине канцтоваров в г. Дмитрове я купила перекидной светский календарь с изображением парадных портретов Самодержца и всей его благоверной Семьи, сделанных к юбилею дома Романовых. Печать была хорошая, бумага прекрасная — в Москве такие вещи нарасхват. Я повесила этот календарь с изображением Царя-мученика как нашего Ангела-хранителя на даче, в доме, еще не обитом изнутри (уже 6 лет никак не можем закончить стройку). Это была практически первая икона на даче, и поэтому, когда я приезжала или уезжала с дачи — всегда с молитвой обращалась к Царю Николаю о сохранении нашего дома от всяких бед. Портрет висит на бревенчатой неотесанной стене, со всех сторон он виден, и всегда к

нему невольно обращаешься. А два года тому назад зимой к нам в дом забрались воры, но, слава Богу, календарь оставили. Я это рассказываю для того, чтобы показать, что мое обращение к Царю-мученику было не случайно. Раньше я слышала о том, что некоторые Царя Николая поминают как усопшего, а некоторые молятся ему как святому. Но вот я пробовала молиться о нем как о покойнике — ничего не получается. Нет — это живой человек, святой, и к Нему я обращаюсь только как к святому.

То, о чем я хочу рассказать, произошло в 1996 году. Однажды весной (учебный год был на исходе) я с детьми поехала в пятницу на дачу. Утром в субботу Андрей (9 лет) встать не может, весь горит, жар, боли в животе. Нужно срочно ехать в Москву, но на чем? К соседям обращаться не хотелось (они на меня с детьми подозрительно смотрят: мы каждое воскресенье — в храм, а им это непонятно — надо огороды поднимать). Тогда, помолясь усердно и закрыв дом, я с больным Андреем и Сашей (8 лет) двинулась к остановке автобуса. Идти туда нужно 1 км по холмам и оврагам, но мы кое-как дошли (бедный Андрей — температура высокая, боли в животе, солнце обжигающее). Дошли до остановки, смотрю в расписание — автобус будет только через 2 часа, вокруг пустота, машин нет, все как будто замерло. Андрея посадила в тень, а сама начала молиться. Метрах в 500 от остановки у нас стоит храм Введения Пресвятой Богородицы, я на него обернулась и молюсь Царю Николаю и всей его святой Семье, чтобы они помогли — и вот, весь мир куда-то исчез, а идет только мольба. Прошло минут 15, и вдруг буквально из-под земли выросла машина, хлебовоз. А местность, как я уже говорила, у нас холмистая, дорога просматривается в оба конца хорошо — никакого движения не

было, несмотря на то, что была суббота. Как будто все происходящее было только для нас — не было ни людей, ни животных, только дети мои и я. Машина остановилась, и я попросила шофера довезти нас до Яхромы. Он согласился. Мы сели, осматриваясь в кабине, я увидела иконку св. князя Романа.

Спрашиваю:

— Как Вас зовут?

— Роман.

— Ну спаси Вас Господи, Роман.

Сошли в Яхроме и пошли к станции. Только вступили на платформу, как пришла электричка на Москву. Мы впрыгнули в нее, расселись. Ехать — час десять. Пока ехали, Андрею становилось все лучше и лучше, и в Москву он приехал совсем выздоровевшим. Слава Тебе, Господи!

Другой случай был в середине лета. Пошла я с детьми за грибами в лес. Лес огромный, тянется почти до г. Лобни, километров 50, весь в оврагах, легко может заблудиться даже опытный человек. Я думала, что сориентируюсь по солнцу. Прошло два часа, солнце скрылось, собрались тучи, потемнело все вокруг, дети устали и начали просить: «Мам, мы устали, пошли домой, грибов все равно нет». Я с пути сбилась, детей успокаиваю, кружусь вокруг одного и того же места, хожу то туда, то сюда. Вспомнила приметы — как в лесу ориентироваться по мху, где север, где юг. Всматриваюсь в стволы — а там везде мох. Уже и дождик стал накрапывать, меня охватила паника и страх (но детям не показываю), а они мне: «Мама, да ведь мы здесь уже были, пошли скорее домой», — ноют и ноют. Ну что делать? Одно дело осталось — молиться и просить. Я к Царю-батюшке Николаю, всех дочечек его мучениц, сыночка, супругу его, всех поименно прошу, молю вы-

вести нас из этого леса (уже три часа плутаем). Бредем не знаю куда, а я иду и молюсь. Детям не показываю, что заблудились. И вдруг с левой стороны три автомобильных сигнала прозвучало. У нас всех троих промелькнула одна и та же мысль, которую мы высказали вслух: это, верно, папа приехал из Москвы, увидел, что нас дома нет, подъехал к лесу и сигналит, чтобы мы не заблудились. По этим сигналам мы очень быстро выбрались из леса. Но каково же было наше удивление, что на дороге никакой машины не было. Неизвестно, была ли она вообще. Да если и была, что это вдруг вздумалось кому-то в поздний час среди пустынной лесной дороги дать три длинных гудка? И я поняла, что это было чудо, очевидная помощь святого нашего Царя-мученика Николая и его семьи. Прибежали домой, и сразу же хлынул дождь, да такой сильный! А я принялась за акафист Царю Николаю — благодарить Бога и святых Его угодников. Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

Может быть, и эти случаи помогут кому-то понять и почувствовать, что батюшка наш Царь отзывается на всякий зов тех, кто в беде. Я не сомневаюсь, что как отдельным людям он помогает в их малых бедах, так поможет всему нашему народу в его сегодняшней большой беде — только бы все осознали свой грех и обратились с покаянием к нему.

24 января 1997 г. *Фирсова Галина Федоровна, г. Москва*

* * *

Зимой я почти целый месяц не могла ходить, у меня болела нога, видимо, за мои грехи. Нога заболела неожиданно, хотя я нигде не падала и вывиха не было. Я хотела исповедаться и причаститься, но мне и по

квартире было трудно ходить, а по улице тем более. Очень болела ступня, было больно наступать.

Я стала лечиться, испробовала много средств, но лекарства не помогали, и я стала обращаться с молитвами к святым. Просила преп. Серафима Саровского, Ксению Блаженную и многих других святых, чтобы они мне помогли исцелиться и пойти в храм. Все просила их помочь по воле Божией, но помощь не приходила, хотя эти святые раньше часто мне помогали.

Боль в ноге настолько усилилась, что я уже почти не выходила из дома. Читала Евангелие и святые книги. Вдруг я вспомнила, что у меня есть книга «Новые чудеса Царственных мучеников». Я ее стала читать, а вечером на ночь эту святую книжечку положила под подушку и попросила Царственных мучеников помочь мне исцелиться. И случилось чудо: утром нога болела намного меньше, ходить стало легче. Я дочитала книжечку и опять на ночь положила ее под подушку. Утром я совсем не ощущала боли, пошла в храм, исповедалась и причастилась, поблагодарила Бога и Святых за помощь и исцеление.

Видимо, на то была Воля Божия, чтобы именно Царственные мученики мне помогли на этот раз, и чтобы они больше прославились. Они правда Святые.

Томилова Елена, 47 лет, г. Москва

* * *

Вам пишет чтец храма св. вмч. Пантелеимона, что на Удельной в С.-Петербурге. Настоятелем нашего храма является о. Алексий (Масюк), который с 1992 года организует крестные ходы в Царские дни (19 мая, 17 июля) от храма Воскресения Христова (Спаса на Крови) до Казанского собора. Большинство

этих ходов он проводил один, иногда в сослужении 1-2 иереев. Кроме того, он регулярно в дни памяти Государей Императоров совершает панихиды в соборе Петропавловской крепости. Настоящее письмо написано по его благословению.

Летом 1995 года мы ожидали рождения второго ребенка. Первый мальчик, Ваня, родился преждевременно, на 8-м месяце, 15 апреля 1994 года, очень маленьким (1 кг 800 г) и полтора месяца после рождения лежал в больнице. Поэтому второго также ожидали с волнением, примерно в конце-середине июня. Однако время шло, а ребенок не рождался. Наконец жену положили в родильный дом, а я со старшим сыном остался дома. Свою тревогу я рассказал одному знакомому, он передал нашему общему духовному отцу, о. Алексию, и тот дал следующий совет: дать обет назвать ребенка именем святого, в день памяти которого он родится. Помолившись, мы с женой решили так и сделать. Дни шли за днями. 15 июля мы с сыном гуляли в парке. Был солнечный день с легким ветром. Проходя по дорожке, я поднял голову и посмотрел на зеленые кроны берез, шелестящие и качающиеся от ветра. Внезапно у меня защемило сердце, и я стал с болью сердечной молиться св. Царственным мученикам, вдруг как-то почувствовав их чистоту, святость и духовное величие. Будто что-то озарило меня.

Наконец, 17 числа жену направили в родильную палату, и в 17-30 вечера у меня родился сын. Милостью Божией я слышал его первый крик при появлении на свет. Интересно, что именно в этот момент крестный ход во главе с о. Алексием двинулся от Спаса на Крови к Казанскому собору.

По благословению духовного отца мы назвали сына Николаем. Его небесным покровителем является

св. Царь-мученик Николай, именно в память его был окрещен мой сын. Таинство совершил о. Алексий, он же его крестный отец.

Сейчас Коля здоровый, хороший мальчик. Его рождение я считаю чудом, хотя, как и все чудеса, оно может быть истолковано иначе. Просим Ваших молитв у московских святынь, поддерживаем Вашу деятельность на благо св. Церкви и России. У нас в Петербурге очень нелегко, так как много экуменического духовенства и много всякого лукавства. С любовью о Господе,

16 февраля 1997 г. *Сергей Кривовичев, г. Санкт-Петербург*

После прослушивания сегодняшнего чтения по «Радонежу» о чудесах св. Царственных мучеников (чтение из книги «Новые чудеса Царственных мучеников», с. 106. — *Ред.*) решил написать еще немного.

1. Действительно, в книге «Неизвестный Нилус» чтение Евангелия на 4/17 июля 1918 г. указано с ошибкой на 1 неделю. Однако нигде не сказано, что С. А. Нилус говорил именно о «мученическом» чтении Евангелия. Сказано, что просто указывал на «промыслительное значение Евангельского чтения в день цареубийства» (т. 2, с. 321). 4/17 июля 1918 г. было средой 4 седмицы по Пятидесятнице, когда читается 42-е зачало от Матфея, гл. 11, ст. 27-30:

«Тогда начат Иисус поношати градовом, в нихже быша множайшия силы Его, зане не покаяшася. Горе тебе, Хоразине, горе тебе, Вифсаидо, яко аще в Тире и Сидоне быша силы были бывшия в вас, древле убо во вретищи и пепле покаялися быша. Обаче глаголю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день судный, неже вам. И ты, Капернауме, иже до небес вознесыйся, до ада снидеши: зане аще в Содомех быша силы бывшия в те-

бе, пребыли убо быша до днешняго дне. Обаче глаголю вам: яко земли Содомстей отраднее будет в день судный, нежели тебе. В то время отвещав Иисус рече: исповедую Ти ся, Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем. Ей, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою».

Это ли не промыслительное значение? Вряд ли ошибался Нилус, бывший современником событий, скорее ошиблись составители книги. Меня при первом чтении смутила фраза о том, что 4/17 июля в 1918 г. приходилось в Петров пост, что, конечно же, не так. Однако Евангельское чтение, приходившееся на этот день, очень глубоко и таинственно. В нем как бы две части: первая — это поношение «градовом», под которыми мы можем разуметь Россию предреволюционного времени (вспомним также, что Капернаум — это «Его град», град Господа Иисуса Христа). Вторая же часть — это исповедание о «младенцах», т. е. верных Господу в чистоте и простоте сердца. Эти слова как будто сказаны о Царственных страстотерпцах. Как нельзя больше они подходят именно к ним: «утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцем». В первой части указаны и прещения Господни, пагуба, которая нападет как цепь на нераскаявшихся, на превозносящихся до небес своей тщеславной гордостью и лукавством, хотя «множайшие силы» были явлены для них.

Об этом можно много писать, простите за многословие. Думаю, что Нилус не ошибался.

2. В нашем храме на проскомидии мы никогда Царственных мучеников за упокой не поминаем, даже если они и указаны в записках. Это, конечно, спорный момент, но будем ли мы поминать св. прав. Иоанна Крон-

штадтского «за упокой»? Сербская Церковь, Русская Зарубежная Церковь, в которых они уже прославлены, — это части Вселенской Церкви, и канонизация нашей Московской Патриархией св. Царственных мучеников не будет ли просто признанием уже совершившегося их прославления?

3. На обложке книги «Чудеса Царственных мучеников» (М., СПб., 1995) изображена монета с ликом Царя-мученика. Такую точно монету подарила моему сыну Николаю его восприемница, р. Б. Любовь в качестве нательного образа.

Еще раз простите за многословие. Просим Ваших св. молитв и благословения.

19 февраля 1997 г. *р. Б. Сергий, Ирина, мл. Иоанн, Николай, Евфрасия*

* * *

Написать Вам меня заставила цепь событий, которые произошли со мной в последнее время.

Вначале совсем коротко о себе. Мне 26 лет. К вере пришел 13 лет назад, сам. До сих пор не понимаю, как это произошло. Ведь у меня не было ни верующих друзей, ни знакомых, ни родных. Да и мне было всего 13 лет. В школе учили, что «Бога нет» и т. п. И вот тогда я увидел сон. Попал я в очень красивый сад. Вижу двух мужей. Одежды очень красивые. Одному (если мерить земными мерками) лет 55-60, другому лет 30-35. И вот, старший сказал мне, что мне поручено какое-то дело. Что конкретно, не сказал или не помню. А второй добавил, чтобы я ничего не боялся, потому что они всегда будут рядом, и вытащил из ножен сверкающий меч. Тогда я спросил, кто они. Ответ был такой: «Мы твои предки».

Этот сон я рассказал своей бабушке, ныне покойной. Она мне ничего не ответила, только улыбнулась. Вот, казалось бы, и все. Но после этого сна моя внутренняя жизнь изменилась — я стал верующим. Непонятно, как это произошло: учтите, мне 13 лет, на дворе 1984 год, из окружения ни одного верующего. Не чудо ли?!

Далее шаг за шагом — поиски, размышления, чудеса, сны, встречи, беседы. Все это укрепляло и умудряло. Об этом можно писать много, но сейчас речь о другом.

В феврале этого года «случайно» услышал по радиостанции «Радонеж» чтение из книги о чудесах Царственных мучеников. Было интересно, и с этого момента я стал задумываться обо всем. Раньше я считал Царя виновником всего происшедшего. Считал его слабым, безвольным, неумным. Но после этой передачи что-то случилось. И тут как бы опять случайно показали по РТР документальный фильм о тех событиях. Потом среди газет я обнаружил газету «Благовест» за 1994 год. Этот номер, один-единственный, когда-то купила в Москве моя мама. Там я еще раз прочитал о Царственных мучениках. И наконец разобрался во всем и понял: мы сами — причина своих бед!

Далее у одной знакомой оказалась книга «Новые чудеса Царственных мучеников». Сколько у меня на душе было радости, когда я взял ее в руки! Потом у себя нашел портрет Царя (его мама тогда же привезла из Москвы, хотя сама не могла понять, зачем его купила. А я, как помню, вообще хотел его выкинуть).

После прочтения книги я стал ему молиться — и стали происходить чудеса. Исполнялось все, о чем я просил — это и житейские нужды, и во время душевной скорби. Есть тому и свидетели. За эти последние два

месяца мне трижды снились сны, когда я видел святого Царя. Расскажу о главном, как мне кажется. Приснился он мне в ночь с 14 на 15 марта (день отречения, случайно ли?). Стою я в магазине, и вдруг заходит моя покойная бабушка, а в руках у нее портрет. На нем изображены Царь и Царевич Алексей. И в этот миг я оказываюсь в какой-то пустыне, в горах. Рядом стоял Царь Николай и с ним какой-то лысый человек, одетый как кришнаит. Они пошли в гору. Царь позвал меня, и я пошел за ним. На горе я увидел Крест, а на нем распятого Господа Иисуса Христа. Вокруг Креста — какие-то люди в черных одеждах, они кричали и чему-то радовались. Я стоял в стороне. Вдруг слышу голос: «Тот, кто рядом с Царем, это демон». Этот лысый демон подводит Царя к распятию и что-то ему говорит. В этот момент я подумал про себя: зачем он с ними разговаривает, это же бесы? И тут я внезапно оказался у подножия горы и уже смотрел на все снизу. Вижу такую картину: Царь поднимает этого демона на руки и бросает его с горы. Внизу песок расступается, бес падает в яму и песок его засыпает.

Небо из серого становится голубым. Я посмотрел вверх и увидел, как белый голубь спускается с неба, очень плавно и красиво. Слышу опять голос: «Это Дух Святой». И все кругом преобразилось. Из пустыни все превратилось в такую красоту! Я обернулся и увидел Царя. Он стоял рядом, весь светился белым светом и улыбался. И голос вновь сказал: «Так и будет, но нужно прославить», как я понял — прославить Царя Николая.

Проснулся я с такой радостью в душе! И до сих пор помню этот сон во всех его подробностях.

О двух других напишу кратко. Второй сон: пошел я в церковь, чтобы отслужить панихиду по Царственным мученикам. Хотел было написать на записке их имена,

но какая-то сила моей рукой написала первое имя — Александр, а потом я сам написал все остальные. Когда я проснулся, у меня была такая мысль: Царь Александр, дед Николая II, тоже мученик. И теперь я пишу его первым.

Третий сон: вижу мост, а по мосту едет карета. И вдруг какие-то два страшных человека сталкивают карету с моста в реку. И вижу, как там, в реке, из кареты выбрался Царевич Алексий и стал тонуть. Слышу голос: «Только Россия стала на прямую дорогу, как ее опять столкнули с нее». Я подробно рассмотрел их лица: какие-то страшные, обожженные рожи. Они стояли и смеялись. В этот момент с неба спускается Царь Николай в Царской одежде, на троне. Они его не видят и продолжают смеяться. Приблизившись, он схватил их за одежду и скинул с моста в реку.

Когда я проснулся, мысли были такие: опять пытаются темные силы погубить нашу страну. Но наш святой Царь сам их погубит.

Еще раз повторю, помимо снов со мной случались и чудеса (не боюсь этого слова) после молитв к Царственным мученикам.

Еще мое сердце горит молиться Божией Матери (сколько раз я видел во сне Ее иконы!), преподобному Серафиму Саровскому. Все святые дороги моему сердцу. Но к святому Царю какая-то особенная любовь. Пишу это 19 мая 1997 г. — в день его рождения.

Почему его не канонизируют? Знаю ответ: боятся темные силы нашего Царя и делают все, чтобы этого не произошло, чтобы не узнал народ наш истины и сидел во тьме. Но я и в глубинке нашей вижу, как мало-помалу народ просыпается. И надо донести до него правду!

19 мая 1997 г.

Сафронов Роман,
г. Киров Калужской обл.

* * *

Уважаемый о. Александр, дорогие братья и сестры во Христе! Должна поделиться с вами событием, происшедшим в храме в честь иконы Знамения Божией Матери, что на Большой Филевской улице. В нашем храме давно мироточат многие иконы, в том числе особо чтимая Богоматерь Иверская, написанная на Св. Горе. Два года назад на всенощном бдении под престольный праздник — Знамение Божией Матери — впервые стал мироточить образ Святителя Николая.

С особым вниманием всегда приглядывалась я к образу преп. Серафима Саровского, но известно, что чудеса часто происходят тогда, когда их не ожидаешь. 19 мая, в день рождения Государя Императора Николая II, будучи в храме по послушанию и прикладываясь перед уходом к дорогим образам, я с трепетом увидела, что большой образ преп. Серафима, написанный на деревянной доске, обильно покрыт крупными каплями мира. Чудесное это явление видела алтарница нашего храма. Службы в тот день не было, но с этого момента образ преп. Серафима мироточит почти постоянно.

Еще раз обозначилась для нас духовная связь преп. Серафима Саровского, сказавшего: «Тот Царь, который меня прославит, и я его прославлю», и святого Царя-мученика Николая, участвовавшего в прославлении преподобного.

Прошло полтора месяца. По Промыслу Божию я оказалась в храме свт. Николая в Пыжах и получила Ваше благословение молиться о канонизации Царской Семьи. Частные события в моей жизни после этого потекли быстро в несомненно нужном русле. Так, на следующий день полка книжного шкафа, где хранятся под стеклом иконы и православные книги, резко наклонилась. В образовавшемся проеме показалась книга, ко-

торую как будто кто-то подтолкнул в мои руки. Это была не забытая, но и не прочитанная книга «Николай и Александра» Роберта Мэсси. С благодарностью подошла я к фотографии Государя…

Несомненно, я повторяюсь, описывая то, что давно и постоянно происходит при обращении моем к иконе Государя (цветная фотография портрета, привезенная из Дивеево), но одинаковые свидетельства от множества людей и должны быть более убедительными.

Лицо Государя живое. Оно живое всегда. Сам портрет выполнен как бы в лубочном стиле, но лицо Императора приковывает к себе живым, ясным взглядом глаз. В лике Государя чувствуется тревожная забота, какая-то особенно напряженная глубина взгляда. Так мать в тревоге смотрит на своего ребенка, и как в материнском взгляде всегда присутствует любовь, так и во взгляде Императора Николая. Как питает душу этот взгляд! Ощущение покоя, утверждается вера, укрепляется надежда, побуждается молитвенный настрой. В последующие дни я много молилась — в часовне Державной иконы Божией Матери, участвовала в чтении акафиста перед чудотворным образом Владимирским в Третьяковской галерее и в Сретенском монастыре в день Ее празднования. За помощью к Царственным мученикам я стала обращаться недавно, в особо трудных ситуациях, получая ее всегда удивительно быстро. Как хочет святой заступник наш все взять на свои плечи!

А как нам хочется открыто и канонично молитвенно просить и прославлять Государя! Присоединяюсь к многочисленным просьбам о необходимости канонизации Императора Николая и его Августейшей Семьи.

С уважением,

Александра Бондаренко, г. Москва

* * *

Накануне дня рождения Государя Императора Николая II (19 мая) я вижу сон. Начался он с того, что я стою внутри храма при дверях и показываю входящим и спрашивающим людям, как пройти к священнику, лица которого я сначала не видел. Храм убран по-пасхальному, весь в золоте и в красном. В храме очень ярко, светло и чисто. Напоминает верхний храм вновь открытого и освященного Знаменского кафедрального собора в г. Курске. Я подсказываю входящим, как подойти к священнику, именно потому что по всему храму было несколько открытых дверей, через которые надо было обязательно пройти. Их много (около 10), расположены они беспорядочно и отдельно от алтаря, похожи более всего на пропускные рамы в аэропортах. Хотя сравнение это очень условное.

Священник находится справа от Царских врат и благословляет подходящих к нему. Стоя в очереди и подходя под благословение, я вдруг вижу, что священник этот — Государь Император Николай II. Он в пасхальном облачении, но без головного убора. Лицо Государя строго, даже несколько сурово. Приложившись к руке после благословения, я в горячем порыве дерзаю не по канону прижаться левой щекой к руке Государя. Самым ярким и впечатляющим во сне было то, что я ощутил очень отчетливо теплоту руки Святейшего Батюшки. И в сердце вспыхнула радость, как бывает иногда на Пасху. Примечательно то, что сны мои обычно не имеют цветовой окраски. Этот же сон выразился в очень ярких цветах. Впечатление как от разноцветных священнических риз за ночной пасхальной службой.

9 июня 1997 г. *Матвеев С. Н., г. Курск*

* * *

Летом 1994 года мне приснился сон. В то время я пела на клиросе в храме «Нечаянной радости» на ул. Шереметьевской. И вот летом на клиросе начались искушения и меня стали гнать, давая понять, что лучше мне уйти из храма. Я, естественно, переживала. И мне неожиданно снится сон: я стою у колонны напротив чудотворной иконы Божией Матери «Нечаянная радость», и в мою сторону идет Император Николай II со своей Семьей. Он и Цесаревич Алексей в казачьей военной форме. А женщины все одеты в пышные платья розового цвета. Первым подходит ко мне Государь и встает прямо против меня. Справа рядом с ним встает Царевич, и они берутся за руки. А слева появляется Александра Феодоровна, за ней подходят дочери, все они тоже берутся за руки, образуя вокруг меня кольцо. Дальше вижу — хотят ко мне подойти те женщины, которые намеревались меня гнать из храма, что-то мне говорят, но я не слышу. Только слышу голос Государя, он им говорит: «Не гоните, не гоните, всем хватит места!» Они все отошли. А я, приятно удивленная, проснулась.

После этого сна искушение на клиросе вдруг прекратилось, как не бывало. Два года я никому не рассказывала свой сон. А вот недавно мне сказали, что Вы собираете подобные свидетельства, к тому же сама прочла Вашу книгу.

К сказанному хочу добавить, что раньше я жила в Свердловске-Екатеринбурге. Когда была самая первая панихида на месте взорванного Ипатьевского дома, где была расстреляна Царская Семья, я по милости Божией участвовала в этой первой после десятилетий клеветы и забвения всенародной молитве, стоя среди огромной теснившейся толпы потрясенных людей.

Пусть то, что произошло со мной в храме, не покажется мелочью. Царь говорит: «Я участвую в вашей жизни». Он участвует в церковной жизни, переживая за все, даже до таких подробностей.

13 марта 1997 г. *Демьянова Валентина Александровна, г. Москва*

* * *

В первых числах февраля сего года я приобрел и прочитал Вашу книгу «Новые чудеса Царственных мучеников».

Краткости ради сразу опишу факт помощи Великомученика Государя мне, недостойному. Более десяти лет я страдаю от висцерального кандидоза правого легкого. Когда бывает приступ боли, как правило, ночью, то длится несколько часов, затихая к утру.

Книгу о новых чудесах я прочел на одном дыхании. В этот же вечер у меня начался приступ боли в груди. Находясь под впечатлением от прочитанного, я, скорее подсознательно, начал молить Великомученика Государя о помощи. Я не закончил еще молитвы, а боль, обычно длящаяся часами, не дойдя до апогея, начала спадать и за несколько минут исчезла. И что существенно, душа моя в это время коснулась самого главного, как это бывает иногда по непостижимому дару Господню в молитве. Трудно выразить мне, грешному, свою благодарность и любовь к нашему великомученику Государю Николаю за чудесное избавление меня, недостойного, от адской боли, за незаслуженную милость Божию.

Да поможет Вам Господь в этом важнейшем для России и русского народа деле. Я считаю, нужно обратиться во все православные газеты и журналы, епархи-

альные ведомости и т. п., чтобы в каждой газете присутствовало постоянное обращение-напоминание православным россиянам, как важно в наше тяжкое время молиться Царственным мученикам. Я уверен, что материалов для прославления Августейшей Царской Семьи будет неисчерпаемое множество.

16 февраля 1997 г. Барков Валерий, Нижегородская обл.

* * *

Дорогие соотечественники!

До сего времени продолжаются чудеса Царственных мучеников. Бог не оставил русский народ и продолжает вразумлять его бедами, скорбями и чудесами.

Вот и я, грешная, была свидетельницей чуда. Мое отношение к Государю Императору было как и у многих — согласно информации, полученной в годы учебы в школе. И вот, однажды, примерно в январе 1997 г., в лавке православной литературы мне предложили купить книгу «Новые чудеса Царственных мучеников». Каково же было мое изумление по прочтении этой книги! Все мои понятия и представления о нашем Царе Николае II изменились сразу, сердце загорелось любовью к нему. Стала ежедневно читать молитву из этой книги: «Помяни, Господи, Царя Давида и всю кротость его. Помяни, Господи, Царя Соломона и всю премудрость его. Помяни, Господи, убиенную Царскую Семью и молитвами их святыми помилуй меня, грешную».

Весной три раза заказывала в церкви панихиду по убиенной Царской Семье. В мае месяце неожиданно подарили мне тропарь святому Царю-искупителю. Я стала ежедневно читать этот тропарь.

Впервые за свою жизнь 19 мая приняла участие в православном шествии, посвященном дню рождения

Государя. Там я купила несколько православных газет. На обложке одной из них напечатан большой портрет Государя Николая II.

Через несколько дней после этого, в четверг 22 мая, вернувшись домой из церкви после причащения Св. Христовых Таин, я почувствовала в комнате нежный аромат ладана. И вот оно, чудо: портрет Императора Николая II на обложке газеты мироточил! Над головой Императора разлился благоухающий масляный ореол. Как много сокрыто в этом чуде смысла! Ореол над головой Императора подтверждает его святость, подтверждает необходимость наших молитв к нему. Я прониклась благодатным благоговением и к изложенным в этом номере газеты материалам. На обратной стороне обложки были напечатаны пророчества о России преподобного Авеля Тайновидца, монаха Валаамского монастыря. Согласно этим пророчествам кончится у нас казнь египетская. Господь по молитвам умученного Царя воздвигнет рог спасения Русского и воссияет на престоле Царь, избранник Божий — спасение и счастье Державы. А страдания настоящего времени — для покаяния и вразумления. Кайся, русский народ, за мученическую смерть Помазанника Божия!

Июль 1997 г. *Бондаренко Вера Сергеевна, Москва*

* * *

В начале 90-х годов я была в храме Рождества Христова на всенощной. Рядом со мной молились люди из какого-то православно-патриотического движения. В руках одного из них была большая икона Царя Николая II. Когда шло елеопомазание, он обратился ко мне с просьбой подержать икону. У меня в это время очень сильно болели руки. Настолько, что было трудно их

поднять, чтобы осенить себя крестным знамением. Поэтому первая мысль была отказаться. Однако икону я взяла и отстояла все время (может, минут 20-30, так как было очень много народа), пока у меня ее не попросили обратно. И тут я почувствовала, что мне не хочется отдавать икону, а затем только обратила внимание, что руки у меня больше не болят. Вначале я этому не могла поверить, начала осторожно поднимать руки, разводить в стороны — болей нет! Остаток службы я отстояла с чувством удивления и радости. До сегодняшнего дня я не могу припомнить таких болей.

Рассказать об этом чуде меня побудила Ваша книга.

3 июня 1997 г. *р. Б. Тамара Домнина, г. Рига*

* * *

Господи, благослови.

Хочу рассказать о моем сне-видении. Вижу длинный пустой стол. За столом сидят очень грустные, понурые люди. Я смотрю на них с жалостью и думаю, что им сказать. Говорю: «Вот что значит жить не по-Евангельски», и хочу объяснить, как, и чувствую, что сама не смогу сказать как надо. Тут меня разворачивают, и я вижу перед собой Царя Николая (они его не видят, вижу только я, и так обрадовалась — вот, думаю, кто им объяснит). Он шел с восточной стороны, почему-то я это сразу отметила. В руках у него была книга — Евангелие. Книга была не раскрыта. Я говорю с радостью этим людям: «Вот, кто вам все объяснит». На этом проснулась. Как будто и не спала, а видела все наяву. На лице почувствовала слезы, видно, от счастья плакала. И было как-то и сладостно, и грустно очень.

Надежда Сергеевна Сухорукова, г. Москва

* * *

Пишет Вам раба Божия Ольга. Я пенсионерка, всю жизнь проработала воспитателем, мне 56 лет. После прочтения книг о чудесах Царственных мучеников у меня в квартире произошло чудо. Я вспомнила, что у меня есть портрет Царя, оформленный в виде плаката. Я вырезала портрет и вставила его в рамку. Когда я оформляла портрет, меня мучила совесть, и я плакала и просила у Государя прощения за то, что раньше не оформила портрет и не вставила его в рамку. Закрепить рамку попросила соседа. Когда он принес портрет в рамке, я решила промыть стекло и рамку. Взяла вату, смочила водой и, слегка намылив, протерла стекло и рамку, а затем промыла водой. Протерла насухо стекло, а слезы меня так и душили, я все просила прощения и слезы лились ручьем. Я и сейчас плачу, пишу и плачу, так сильно на меня это все подействовало. Когда я поставила портрет к иконам, то почувствовала такое благоухание, что сразу не могла понять, откуда это. Лишь близко нагнувшись к портрету, я все поняла. Благоухание шло только с одного места, где у Царя был орден, слева. Ко мне пришли знакомые и они все изумились, я позвала соседей и все мы, 8 человек, были свидетелями этого чуда. Это было 28 мая. Благоухание длилось несколько минут. Мы целовали икону (а иначе и назвать нельзя) и благодарили Милосердного Господа.

Простите за многословие.

Ольга А. Кожевникова, г. Южно-Сахалинск

* * *

Для истинно верующего человека, как мне кажется, высочайшее духовное состояние Семьи Императора Николая Александровича очевидно, и надо совершенно

утратить всякую духовную чуткость в сердце, чтобы это отрицать. В моем сознании понимание этого стало формироваться почти одновременно с принятием Святого Крещения в год последнего обретения мощей преподобного батюшки Серафима Саровского. Если честно сказать, то мне очень давно кажутся мягко говоря странными споры о святости этих людей. «Господи, если нужна жертва за Россию, я буду этой жертвой!» Откуда взялись силы вынести почти всеобщее предательство, силы всех простить, откуда взялись силы видеть страдания и смерть своих собственных детей и супруги, до последнего сохранить веру! Насколько надо окаменеть, насколько надо ожесточиться, чтобы не замечать или не хотеть видеть всей высоты любви и преданности, мужества, стойкости и веры. По мере своих скромных сил я давно всячески почитаю в сердце своем Царскую семью как величайших угодников Божиих и в то же время людей близких и любимых. В последнее же время меня не покидает ощущение близости и заступничества Императора и его супруги. Причем особенно сильно это стало проявляться после последнего Архиерейского собора Русской Православной Церкви. Более того, имеется очень четкое ощущение, что Николай Александрович просит всех своих подданных, кто ему предан, молиться за него и ему. На Троицу в этом году, во время службы в храме Воскресения Словущего, что в Филипповском переулке, я получил значительное облегчение мучившему меня несколько лет недугу, причем откуда-то была твердая уверенность, что это произошло по молитвам Императрицы Александры Феодоровны.

Моя неверующая мама, посвятившая всю свою жизнь руководству сложным производством, женщина волевая и упорная, после перенесенной недавно тяже-

лой операции разыскала и стала носить свой нательный крестик, хранившийся у нее с детства. Произошло это после прочтения ею единственной за последние десятилетия книги на церковную тему: это вышедшая в 1996 году книга «Свет Невечерний» о жизни Александры Феодоровны Романовой, последней Российской Императрицы.

Уважаемый о. Александр! Ощущения, как Вы знаете, являются вещью неопределенной, более того, наш небольшой коллектив (Фонд поддержки традиций духовности и культуры) имеет отношение к духовности и культуре не от избытка последней, а только, чтобы быть ближе к тому, чего более всего не хватает. В целом я стараюсь не поддаваться мечтательности и прелести, отдавая себе отчет в плачевном состоянии своей души. Однако в 1992 году, будучи чтецом Знаменского кафедрального собора г. Иркутска, я сильно страдал от болей в сердце, и в Великую Пятницу, после выноса Плащаницы, в момент установки зажженной свечи, больное место наполнилось Благодатью. Во время установки второй свечи повторилось то же. С тех пор подобные боли меня более не беспокоят. Следует отметить, что в то время в храме находились открытые мощи святителя Иннокентия, Иркутского чудотворца. Таким образом, ощущения, испытываемые мной в 1992 году, в 1995 году после причастия в Дивеево, и теперь, во время молитвы Царственным мученикам, очень близки между собой, и поэтому я склонен им все же более доверять, чем чему бы то ни было другому.

Кстати, эти строки некоторое время не были написаны, пока не возникло твердое убеждение, что сообщить об этом надо: это был почти приказ.

Не нахожу в себе причин, чтобы снискать столь высокую милость Божию, тем более что в нашей семье в

советское время практически полностью были утрачены религиозные традиции. Думаю, что это, возможно, происходит по молитвам моих почивших родственников, о которых для полноты информации привожу краткую историческую справку:

Егорьев Владимир Николаевич — генерал-лейтенант, наместник Императора Николая Александровича в Черногории; Егорьев Евгений Романович — капитан 1-го ранга, командир крейсера «Аврора». Погиб на боевом посту в Цусимском сражении.

6 июля 1997 г. *Павел Егорьев, г. Москва*

* * *

В ночь с 3 на 4 июля я была дома одна. Помолившись, я легла спать, и во сне увидела убиенного Императора Николая Александровича.

Он сидел на венском стуле, был одет в скромный френч, то есть предстал именно таким, каким мы видим его на фотографиях после отречения.

Меня поразили простота и благородство его облика, говорил он ровным, негромким, доброжелательным голосом. В нем были спокойная уверенность и высшая мудрость глубочайше верующего в Бога человека. Господу не было угодно, чтобы я запомнила его слова, но общий смысл их был в том, что очень мало людей понимают его подвиг смирения и очень немногие молитвенно обращаются к нему.

Литвина Надежда Анатольевна, г. Москва

* * *

Прочла Вашу книгу о чудесах Царственных мучеников. В моей жизни также были события, о которых мне

хотелось бы Вам рассказать. В 1981 году по благословению духовного отца группа православных занималась нелегально печатанием и распространением духовной литературы: Евангелия, Псалтири, молитвословы, жития святых, в том числе и книги о св. Царственных мучениках.

Но однажды в ночь под Благовещение вся группа, кроме меня, была арестована. Жена одного из арестованных позвонила мне из телефона-автомата и предупредила меня об этом. На тот момент у меня на квартире находилось очень много книг — «Житие преподобного Серафима Саровского» и других. Меня охватил ужас, так как когда я собрала все книги, их оказалось 10 неподъемных ящиков. Помолившись перед иконами и фотографией Царственных мучеников, я вышла на улицу. Было 3 часа ночи.

Иду вдоль дороги, машины на мои просьбы не останавливаются, и вдруг вижу — на противоположной стороне дороги стоит огромная машина с прицепом. Внутри меня кто-то говорит: «Подойди к нему». Водитель за небольшую плату согласился перевезти меня на другой конец города, и таким образом книги были спасены. Но чекисты быстро поняли свою ошибку и днем ко мне нагрянуло шесть человек с обыском. Старший из них решил провести допрос. На стене висела фотография Царя-мученика, и чекист, властным жестом указывая на фотографию, спрашивает: «А это что такое?» Я отвечаю:

— Не что, а кто. Это Царь-мученик за веру православную и Отечество.

— Ах, это мученик! Так-то ты воспитываешь сына!..

И вдруг со мной произошло что-то невероятное: чувство страха, дрожь, нервозность исчезли после ска-

занных мною слов. На душе стало легко и спокойно. Я почувствовала в себе какую-то силу и уверенность, хотя они при обыске кое-что нашли. Я им отвечаю: «По какому праву вы мне угрожаете, не зная даже собственных законов!» И процитировала им «закон о религиозном воспитании детей в семье», а затем начала их стыдить. Они вдруг засуетились, и быстро ушли. Хочу добавить, что до того времени ничего не знала ни о каком законе, так как образование у меня только школьное. Осмысливая все происшедшее, я поняла, что здесь была явлена помощь Самого Царя-мученика, так как и после, когда я была вызвана на Лубянку для допроса, мои ответы удивляли даже меня саму. Вот уж воистину на себе испытала слова Спасителя о том, что, «когда поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте, но что дано будет вам в тот час, то и говорите» (Мк. 13, 11).

Но чекисты все-таки хотели меня посадить и, так как все арестованные ребята дали на меня показания, чекисты решили устроить мне очную ставку. Однажды, собирая сына в школу, я с тревогой обнаружила у него температуру 40°. Незамедлительно вызвала врача, и только она ушла, оставив на столе больничный лист, раздался телефонный звонок: меня приглашали на очную ставку. Я отказалась, сославшись на болезнь сына. И, положив трубку, подошла к сыну и померила температуру. Градусник показал 36,6°. Я подумала, что он плохо градусник держал, и померила снова, но он снова показал 36,6°. Я поняла, что обязана всем случившимся св. Царственным мученикам. А ведь мне грозил срок от 2 до 5 лет строгого режима. Страшно подумать, что было бы со мной и с моим сыном.

Наталья Иннокентьевна Капитанова, г. Москва

* * *

Приветствую Вас, о. Александр.

Пишет Вам православный христианин Леонид. Прочитал Вашу книгу «Новые чудеса Царственных мучеников» и не могу быть безучастным, ведь и я могу засвидетельствовать, что Царь Николай II и его Семья воистину святые мученики.

Расскажу немного, как я пришел к вере во Христа. В 14 лет не стало у меня отца, он умер у меня на глазах. После этого я стал интересоваться, что такое вера. Когда мне было 15 лет, к нам приехали сектанты и показали фильм по Евангелию от Луки «Жизнь Иисуса Христа». Интерес возрастал, и я читал много разных книг, но в итоге пришел к выводу, что православная вера самая полная. В 17 лет я принял Крещение. Зимой 1992 г. меня призвали на воинскую службу, и я попал на флот. Служил на корабле, матросом. Первое время службы я попал в учебный центр, где нас учили на радистов.

Хочу сразу сказать, что у меня до этого было много «вещих снов». И вот, в один из мартовских дней, минут за 20 перед подъемом, вижу сон. Будто я нахожусь в каком-то доме и обхожу комнаты, а комнаты просторные, на стенах большие картины, и я говорю, почему-то размышляя о жизни своего родного брата: «Тут и моему брату места хватит». Подхожу к картине и, вглядываясь, вижу, что на красном фоне изображен Николай II и его семья. Вокруг голов их были святые ореолы, правда венца на голове Царя не было. Одеты они были просто, Государь и Наследник были в военной форме.

Через некоторое время сон мой исполнился. Мой брат погиб, приняв невинную мученическую смерть от руки бандитов. Я всё думаю про свое видение: как его

смерть могла быть связана со смертью Царственных мучеников. Поразительно, что они как бы заранее приняли участие в его судьбе. Мне больно, что до сих пор не прославлены Царственные мученики, и это лежит проклятием на русском народе. Кровь их вопиет к Богу, потому и мы наказаны, и ничего не изменится, пока не принесем покаяния, каждый из нас, верующих, вместе со всей Церковью. И тогда смоется с русских позор и посрамятся все враги наши. И весь Запад со всей своей мерзостью убежит от лица Святой Руси. Чаю православного Царя на престоле Святой Руси.

Всего доброго!

Леонид Сакрыкин, г. Самара

* * *

В январе 1997 года у меня, жителя Симбирска Селиверстова Александра Васильевича, на УЗИ обнаружили рак почки, мочевого пузыря, предстательной железы. При повторном осмотре все подтвердилось.

Когда рак был обнаружен в первый раз, я исповедался и горячо молился Царственным мученикам. Потом мне привезли икону «Всецарица» и акафист, и я также молился Ей от всего сердца; также заказывал обедни, сорокоусты, молебны.

На третьем осмотре, в 6-й клинике Москвы, после УЗИ мне сказали, что рака нет.

Селиверстов Александр Васильевич, г. Симбирск

* * *

Года два назад одна знакомая дала мне акафист Царю-мученику Николаю и сказала, что надо читать хотя бы тропарь. Когда я сказала об этом батюшке, он

ответил, что Царь пока не канонизирован. Через некоторое время в этом храме около канона была помещена икона Царской Семьи, и когда я спросила батюшку о ней, он ответил, что это для служения панихид.

Примерно год назад другая знакомая подарила мне книгу о чудесах Царственных мучеников (первый сборник). Я ее прочла, но сердце мое она не затронула.

Через год я услышала чтение по «Радонежу» из следующего сборника, достала первую книгу, открыла ее и посмотрела на фотографии Царя и Семьи. Я испытала сильное теплое чувство, и слезы подступили к моим глазам. Теперь всякое воспоминание о Царе, Царице и их чадах, взгляд на их фотографии вызывали теплую благодатную волну, захлестывающую сердце.

У меня появилось необоримое желание узнать о них как можно больше. Я купила несколько книг о Царской Семье, какие смогла в тот момент найти в православных лавках, и прочла, горячо сопереживая всему прочитанному. Это были книга Любови Миллер о Великой Княгине Елизавете Феодоровне (которая до того лежала у меня года полтора-два), книга П. Жильяра, учителя Царевича Алексия, и вторая книга о чудесах Царственных мучеников. Мне очень захотелось иметь икону Царя-мученика и его Семьи, но ни одна из трех, продававшихся в храмах, мне не понравилась. И вот, дней через 10, муж приносит мне старый журнал «Россияне», № 5/6 за 1992 г., и с радостью показывает напечатанную в нем икону Царской Семьи.

Теперь я стала молиться им, прося помощи и заступления за неверующего сына и мужа. И каждый раз я чувствую благодать от этой иконы, как от старой и чудотворной, хорошо намоленной иконы, и молитвы стали чище, и помехи отступают.

Этой весной в мае, под день рождения Государя, я заказала панихиду в сельском храме у нас на даче, а затем причастилась в день перенесения мощей Святителя Николая. И в этот же день мне открылась причина, которая препятствовала моему мужу встать на путь истины и покаяния. Так помогли мне свт. Николай и святые Царственные мученики узнать, что мешало моему мужу воцерковиться, и устранить это препятствие. Я уверена, что получу через Царственных мучеников помощь и моему пока неверующему сыну, и их молитвами Господь призовет на путь истинный всю нашу семью. И очень горько видеть и слышать скептические замечания в адрес Царя-мученика и жаль этих заблудших людей.

1997 г. *Красильникова Раиса Георгиевна, преп. ВУЗа, г. Москва*

* * *

После Вашего первого чтения новых чудес Царственных мучеников по «Радонежу» (в конце января 1997 г.) на сердце у меня возникла такая тихая и в то же время полная радость, что мне захотелось подать за них на следующую же Литургию поминовение. Я написала записку и пошла в храм. Меня не оставляла мысль, где бы купить эту книгу. Ведь и первый выпуск я видела лишь в руках у других, хотя всегда следила за новыми книжными изданиями.

И первое, что я увидела на свечном ящике, — была книга «Новые чудеса Царственных мучеников». Когда я ее покупала, оказалось, что это был последний экземпляр. Придя после всенощной домой, я ее прочитала всю сразу. Надо сказать, что моя любовь к ним развилась и окрепла в последние годы, особенно после

всех прочитанных книг. Но независимо от книг, достаточно только взглянуть на их фотографии, как та же волна любви и радости наполняет сердце. И вот, вечером, прочитавши всю книгу от начала до конца, я почувствовала, что это дар от Них — в ответ на мою записку о поминовении за Литургией: так они близки к нам, так добры!

Через день я повторила поминовение и при выходе из храма увидела, что привезли новую пачку книг. Здесь я смогла уже купить их для всех своих ближних.

Но это еще не все. Ведь у меня не было первого сборника. И вот, через 2-3 дня в разговоре с матушкой Е., работающей в книжной лавке соседнего храма, я узнаю, что у нее где-то сохранилась одна книжка этого первого сборника! Теперь я богатая!

В детстве, во время войны, я сожгла в печке две книги «Трехсотлетие Дома Романовых». При этом я настолько была поражена красотой Цесаревича Алексия, что все же сохранила его портрет. Может быть, поэтому моего сердца не коснулись все эти злые речи в адрес Царственных мучеников в последующие годы.

Я понимаю, что написанное мною для других может показаться малозначительным и неубедительным, но для меня это было фактом ответа на любовь и заботы со стороны святых душ. Когда-то я в ослеплении сжигала книги о них, а теперь они, раскрывая мне глаза на все, дарят о себе книги. Божественная Литургия, через которую я глубже всего ощутила связь с ними, не есть ли тайна той же любви, любви Самого Христа, распинаемого нашими грехами и отдающего Себя за спасение нас от наших грехов.

С глубоким уважением,

Смирнова Н. М.

* * *

Мое письмо, может быть, покажется Вам не очень интересным. Таких чудес, наверное, множество. Но и умолчать об этом нельзя.

Я уже несколько лет страдаю по-женски, бывают кровотечения, которые трудно остановить. Однажды ночью я читала Вашу книгу «Чудеса Царственных мучеников», и вдруг почувствовала себя плохо, опять началось кровотечение. В панике я побежала к красному углу, где у меня есть икона святых Царственных мучеников. Упала на колени, ноги трясутся, и одно только твержу: «Заступник наш, Царь-батюшка, со всею Семьею невинно убиенный за нас, грешных, спаси и меня, грешную рабу, и избави от болезни!» И так много раз.От слез ничего больше сказать не сумела. И такая вера у меня была. И свершилось — все прошло, как будто и не было.

Послал нам Господь Российского Николая Чудотворца спасать души наши. Со всею своею Семьей печется он о заблудшем своем народе.

С уважением,

4 апреля 1997 г. *Е. Губина, Санкт-Петербург*

* * *

Расскажу о двух случаях чудесного явления Царственных мучеников в моей жизни, за которыми я явственно ощутила присутствие самого главного чуда для верующего человека.

1. 17 июля 1994 г., в день убиения Государя страстотерпца Николая II и всей святой Царской Семьи, на крестном ходе, который прошел от памятника героям Плевны до Казанского собора на Красной площади, мне подарили настенный календарь в

виде плаката темно-красного цвета, с иконой Государя Николая вверху и изображением Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря. Над иконой надпись: «Святый Царю-мучениче Николае, моли Бога о нас!» Это была моя первая в жизни молитва к святому Царю Николаю II.

Когда еще до этого на Валаамском подворье мне подарили открытку с фотографией Государя Николая Александровича и Государыни Александры Феодоровны в русских национальных костюмах, моему восторгу и радости не было конца. С этой фотографией я и пошла на крестный ход. Там же мне подарили портреты Государыни и Государя, о которых я мечтала, и иконочку Новомучеников Российских, где в центре изображена вся Царская Семья. Ее я поместила в святой угол.

За несколько лет до этого я узнала страшную правду об убийстве Царской Семьи. От этих подробностей я вся содрогнулась. Когда позже увидела фотографии этих святых, чистых, богоугодных, высшего порядка созданий, то слезы сами лились и хотелось все время просить у них прощения, чтобы по их молитвам простил нас Господь и меня, грешную, помиловал.

Стала читать книги о них, в том числе и книжки о чудесах. Еще задолго до того, как узнала страшную правду об убийстве, я была в Ливадии. Когда экскурсовод показала дорогу и сказала, что здесь любил гулять Царь Николай II с Семьей, мне захотелось никогда не уезжать с этого места. Позже я прочла книги об этом периоде жизни Царской Семьи.

Постепенно Государь Император, Государыня, Наследник и Августейшие дочери стали мне ближе и появилось теплое родное чувство к ним, которое и привело меня на крестный ход.

Этот календарь и портреты стали святыней в моем доме. Календарь я повесила на кухне и ежедневно повторяю молитву: «Святый Царю-мучениче Николае, моли Бога о нас».

Переехав в другую квартиру, я повесила его в прихожей у двери, так как всякий раз перед выходом из дома просила у Государя благословения. И вот, 2 апреля 1997 г., после работы мы с мужем поехали поздравить сестру с днем ангела. Обратно приехали в 12-м часу ночи. Открываю дверь, а ключ не поворачивается — замок почему-то оказался на защелке и в этом положении дверь снаружи открыть невозможно (так задуман замок).

Дверь в новой квартире железная. Что делать? Я обратилась с молитвой к Царице Небесной. Стали просить у соседей инструменты, молоток и отвертку. В одной квартире дали. Муж начал стучать, пробует открыть — не получается. Времени ушло на это часа полтора. «Все, бесполезно, — говорит муж и бессильно опускает руки, — надо автогеном резать дверь. Ничего уже сделать нельзя».

Я опять стала молиться Царице Небесной и в голову пришла мысль: проси Царя Николая. Я подошла к двери, прижала голову вплотную к той стороне, где был календарь, и с воплем и отчаянной надеждой взмолилась про себя к нему как к живому: «Царь Николай, ты стоишь ведь за дверью, поверни защелку, открой нам, ведь ты же дома». Вдруг на сердце стало спокойно. Я говорю мужу: «Попробуй еще раз ключом, вдруг откроется». Он мне устало отвечает: «Бесполезно». И, чтобы я только отвязалась от него (он видел, как я у двери прижимала голову, но ни о чем не знал), подошел и... легко открыл дверь: защелка повернулась, что было невозможно. Это было чудом. Как мы благодарили

Бога, Царицу Небесную и святого великомученика Царя Николая!

2. 7 марта 1997 года исполнилось 8 лет со дня кончины моего старшего сына, которого совсем юным призвал к Себе Господь. С тех пор в эти дни мы обязательно бываем в храме. 8 марта мы поехали в Свято-Данилов монастырь. Перед выходом я попросила благословения у св. князя Даниила, св. Царя Николая II и св. Царицы Александры. Когда вошли в храм Покрова Пресвятой Богородицы, шел молебен. По окончании молебна мы остались на панихиду. Во время панихиды я молилась о Царственных мучениках и о своем усопшем сыне Диме. После панихиды зашли в храм преп. Серафима Саровского, приложились к иконе, и муж ушел, а я осталась в храме. В книжной лавке я купила «Письма св. Царственных мучеников из заточения» и последний экземпляр книги «Духовник Царской Семьи свт. Феофан Полтавский», о которых я мечтала. Потом подошла к столу с тонкими книжками. Вижу книжку «Свет невечерний» красивого синего цвета с портретом в овале святой Царицы Александры Феодоровны. Эта книжка стоила 7 тысяч, а у меня оставалось всех денег только 3 тысячи. Я вздохнула и подумала, расстроившись, что не хватает.

В этот момент народ в храме куда-то исчез, только справа от меня на довольно большом расстоянии матушка с книжками сидит. Слышу, она меня спрашивает: «Что ты хочешь купить?» Я показываю на эту книжку и слышу в ответ: «Бери, матушка, так». Я удивилась и переспросила, а она, улыбаясь, повторяет: «Бери, бери. Приедешь как-нибудь потом и отдашь, что не хватает». Тут снова и народу в храме стало относительно много.

Я держу книжечку, на глазах выступили слезы благодарности за драгоценный подарок и за гораздо боль-

шее. В душе радость горит и твердая уверенность, что святая Царица Александра, будучи сама необыкновенной любящей матерью, утешила меня, недостойную и грешную, в моей скорби о сыне, который, как и св. Цесаревич Алексий, с детства страдал неизлечимой болезнью, от которой и умер.

Шла и повторяла: «Святый великомучениче Царь Николай, св. великомученица Царица Александра, св. Цесаревич Алексей, св. Великие Княжны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия, молите Бога о нас! Чем больше я вас узнаю, тем больше люблю, почитаю и прошу прощения и заступничества пред Богом».

И уже, по правде говоря, панихиды как-то не заказываются, а сердце просит молебнов к святым Царственным мученикам. Слава Богу за все.

30 мая 1997 г. *р. Б. Валентина, г. Москва*

* * *

Ко мне попала Ваша книга «Новые чудеса Царственных мучеников», и мне очень хочется присоединить свой голос к делу прославления Царственных мучеников, в святости которых я не имею ни малейшего сомнения, и тоже верю, что их канонизация отгонит бесов от России и будет иметь решающее значение в судьбе нашей Церкви.

Да, это чудо, что память о Царе-мученике не удалось вытравить в народе. Я — человек из народа. Происхождение крестьянское. Родилась в войну, в 1943 году. Воспитана в безбожное советское время и долго верила тому, чему учили в школе: что революция была справедливой, что угнетенные народные массы восстали на своих угнетателей за право достойно жить и так далее.

Верующей я стала в 1988 году, а прежде не задумывалась об этом. Однажды у одного священника в комнате на столе увидела фотографию Царской Семьи и пошутила: «Вы как своих родственников их здесь поместили». А теперь у меня дома тоже есть их икона и фотографии. Я как-то почувствовала, что они рядом с нами, слышат нас и помогают нам. Не раз после молитвы к Царю-мученику я получала благодатный ответ и облегчение в скорбях. Два раза видела его во сне. В первый раз вместе с Государыней Александрой Феодоровной. Не помню, с чем это было связано, только на душе была радость. А второй раз после того, как прочитала одна в храме Казанской Божией Матери молитву Царю-мученику Николаю, помещенную в конце книги митрополита Филарета (Дроздова) «О государстве», Царь Николай явился мне во сне вместе с нашим Святейшим Патриархом Алексием II, и речь шла о том, что Царя необходимо скорее прославить.

Сейчас нет гонения на верующих, храмы наполняются народом, особенно в большие праздники, но сколько людей еще ничего не понимают! И среди них — многие наши близкие, за которых душа болит.

Я верю, что канонизация Царственных мучеников — это начало возрождения нашей Родины, это конец бесовской власти над нами.

С уважением,

Ирина Анатольевна Войткевич, г. Иваново

* * *

Считаю своим долгом написать Вам, хотя и не думаю, что мое письмо может что-то принципиально изменить. Подобных писем Вам приходят, наверное, сот-

ни. Пишу о помощи оказанной мне, грешном рабу Христову, святым Царем-мучеником Николаем.

Дело было Великим постом. К вере я пришел недавно, несколько лет назад, и посему не избавился еще и до сих пор от неофитского рвения, которое часто выливается в «ревность не по разуму». Кроме того, будучи представителем интеллигенции, я обладаю всеми духовными болезнями, свойственными этой среде.

По гордости я, что называется, «перепостился», не рассчитал свои силы, духовные и физические. К третьей или четвертой неделе поста я оказался в унынии, которое быстро прогрессировало. Настроение было почти все время мрачное и подавленное. Я умом понимал, что это неправильно; жена моя несколько раз указывала мне на это, а также на причину — несоответствие меры физического поста духовному возрасту. Она у меня умница, но в тот момент я ее не слушал. И когда я решил в воскресенье пойти на исповедь, дабы приступить к Чаше, я решил еще усилить пост в предстоящую неделю. Результаты явились немедленно — уже к среде я был в совершенно жутком духовном состоянии: сначала появилось твердое нежелание исповеди, затем — причастия, а потом — вообще хождения в церковь. Тут я испугался, и наступил краткий миг просветления. Но, поскольку до воскресенья оставалось всего три дня, я (по гордости) решил не ослаблять поста. И все тут же вернулось в еще большей степени.

Теперь я уже точно знал, что храмы Божии буду обходить за километр. Затем возникла мысль: теперь, когда я, узнав за последние годы, что такое жизнь со Христом, ощутив всю бессмысленность прежнего моего существования вне Церкви, отказываюсь от участия в ее жизни, что мне остается? Ничего. Пустота, причем такая страшная, о которой и помыслить нельзя. И зако-

номерный вывод из этого: такая жизнь мне ни к чему. Всю вторую половину четверга я провел, обдумывая планы самоубийства. Я был один, и никто не мог мне помешать. К тому времени, как пришла жена, я уже твердо решился. Оставалось только подождать до завтра. Жена, конечно, заметила, что со мной что-то не так, но не рассказывать же ей! Вот к чему приводит гордость. Как-то ей удалось меня разговорить, и я признался во всем, кроме самого главного — моего решения. Она была очень встревожена и убедила меня, что надо молиться, ибо что мы можем без молитвы сами? Она обещала тоже молиться обо мне и, не сомневаюсь, выполнила свое обещание.

В пятницу, оставшись один, я вспомнил и о том, что хотел совершить, и о том, что она мне советовала. Но бесы в покое не оставляли, и я начал опять склоняться к своему решению. Несмотря на это, я все же встал на колени и начал с земными поклонами молиться Богородице и преп. Серафиму о помощи. Стало легче, но совсем чуть-чуть. Было ощущение, что это скорее от самого факта молитвы, от привычных слов. Я вновь начал молиться преп. Серафиму и встал с чувством, как будто немного всплыл из того болота, куда меня тянули бесы. В то же время было необъяснимое внутреннее чувство, что облегчение это кратковременно.

И тут я как бы услышал голос (хотя точно никто ничего не говорил): «Мало! Молись не мне!». То есть, я вдруг обнаружил эти слова в своем сознании, причем в истинности их не было никакого сомнения. Я даже не размышлял о том, «откуда мне сие». Просто снова стал на колени и посмотрел на угол с иконами. Иконы Царя-мученика и его Семьи ничем не выделялись среди всех других, но взгляд мой притягивало именно к ним. Я с сомнением посмотрел на другие иконы, но они ничего

не говорили моему сердцу. Тогда я стал молиться Царю-мученику Николаю Александровичу, почитать которого начал совсем недавно, благодаря передачам «Радонежа» о чудесах св. Царственных страстотерпцев. Молился я своими словами, несколько сумбурно, но горячо. И стоило мне начать молитву, как произошло настоящее чудо. Это как когда тебя будят посреди кошмарного сна — ощущение стремительного «всплывания» в реальность из глубины сна, когда очень быстро меняются состояния от «полного погружения» в инородный мир через какие-то промежуточные стадии, которые очень трудно охарактеризовать, так что только фиксируешь их смену какой-то частью сознания, к полному осознанию себя в реальном мире.

Не прошло и пяти минут, как я был возвращен в почти нормальное состояние и ужаснулся своим недавним намерениям. Благодаря такому происшествию, я вдруг осознал сразу все — как бы увидел со стороны и причины заболевания, и течение болезни, и возможные последствия, и лекарство, меня излечившее. В воскресенье я благополучно исповедался и причастился. Память о происшедшем потом держалась где-то на границе сознания до конца поста и ушла в прошлое лишь на Пасху.

Не буду говорить, что мое отношение к Царственным мученикам с тех пор стало еще более благоговейным. Стараюсь вспоминать их в молитвах каждый день и молюсь им яко предстателям пред Господом о нас, грешных. С нетерпением жду их прославления. Только бы Господь дал нам дожить до этого!

С любовью о Господе,

р. Б. А., г. Москва

* * *

«Чудеса ваша умножишася яко звезды небесныя». Благодарю Царственных мучеников за их скорую помощь и быстрое услышание.

Неверующим мой рассказ может показаться надуманным или слишком экзальтированным. Но у недоверия всегда есть много причин не верить, а у верующего сердца — много причин благодарить Бога. И верующие меня поймут. Жаль только, что не могу написать своего имени, чтобы не задеть невольно тех, о ком должна упомянуть.

Мой брат болезненно воспринимает разговоры о его инвалидности. Особенно вначале он тяжело переживал крах жизненных надежд, считал «позорной» психическую болезнь и однажды в приступе отчаяния перечеркнул красным страницы своего пенсионного удостоверения. Многие годы он не мог пользоваться испорченной пенсионной книжкой и был лишен некоторых льгот.

Прошло время, и он смирился. Попросил меня заменить удостоверение на новое. Я попробовала сделать это, но получила отказ. Прошло еще несколько лет, и снова брат просит новое удостоверение, чтобы иметь льготы. Идя в собес, я молилась Божией Матери, прося смягчить сердца людей, к которым пойду. Но на душе было смутно, тяжело. Не верилось, что помогут. Чувствовала даже неприязнь к тем, кто, скорее всего, откажет. Это чувство в душе не предвещало ничего хорошего. Холод одиночества показывал, что нет настоящего обращения к Богу, а значит, нет и помощи.

Придя в собес, села около пустого стола, который мне указали, и стала ждать инспектора. На душе тревога и безнадежность. Словно шла и заблудилась, и самой непонятно, зачем я здесь. И вдруг… я с остротой поняла, кому я должна молиться! Царственным му-

ченикам! Называя их по именам, я стала горячо просить их о помощи. Вспоминала, какие они милосердные, как помогали всегда бедным; даже совсем молодые Великие Княжны старались помочь нуждающимся. Я чувствовала, что наша страна принадлежит им, и все подобные нужды в их ведении. Просила их всех, и Великих Княжен, и Цесаревича Алексия. Мгновенно мое мрачное состояние исчезло и сменилось великим облегчением, верой, что мне помогут, и доверием к людям. Для меня такой мгновенный переход был чудом.

Пришла инспектор. Ее строгий вид поначалу напоминал о каменной стене. На мою просьбу она ответила, что удостоверения они «в принципе не меняют». Но я с какой-то непостижимой надеждой опять просила. Это уже была как бы «не я», так как в другое время я ушла бы сразу, но сейчас я верила в помощь. Я чувствовала, что была **не одна**, у меня была поддержка. Инспектор смягчилась, достала документы и заполнила дубликат. Когда она участливо попрощалась со мной, я ушла с ощущением происшедшего чуда. Мне не так дорог был полученный документ, как эта поразительная близость помощи Божией и святых. Я благодарила их из глубины потрясенной души.

Может быть, мой рассказ покажется слишком обыкновенным, даже будничным. И я согласна с этим. Подобных случаев много. Помощь по молитве получают все верующие в Истинного Бога, все, кто прибегают к помощи святых.

И я хочу засвидетельствовать: Царственные мученики — святые. Об этом говорит почитание их в народе. Дай нам Бог молиться им в наших храмах. Как говорит моя пожилая знакомая, любящая Царя и его Семью: «Только бы дожить до их прославления».

Ничуть не хочу умалить помощи Божией Матери, Которой я молилась вначале. Напротив, думаю, что именно Она подала мне вразумление обратиться к Царственным мученикам, прославления которых Она, верю, желает.

Г. П., г. Москва

* * *

Здравствуйте, уважаемый о. Александр!

Мы очень благодарны Вам за присланные книги о чудесах Царственных мучеников.

К сожалению, «темные силы» мешают их канонизировать. Но если Господь избрал Николая II во святые еще до его рождения (свидетельства св. Серафима Саровского и других святых), как могут люди оспаривать это! Ведь это спор с Самим Господом! Но несмотря ни на что православный народ считает его святым и немало людей молятся ему как святому. У нас в Симбирске (не хочется называть наш город другим именем) Царственные мученики тоже являют свои чудеса.

26 февраля 1997 года на ключаря нашего кафедрального собора во имя иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» иеромонаха Гермогена (Еремеева) было совершено нападение. В его квартиру позвонили, он открыл, к нему ворвались трое в масках и выстрелили. Пуля вошла в левый бок, прошла в двух миллиметрах (!) от сердца и вышла через правое легкое. Нападавшие скрылись. Соседи вызвали милицию и о. Гермоген был без сознания доставлен в больницу, где его срочно прооперировали.

Сколько времени прошло — неизвестно, и вот, находясь еще в бессознательном состоянии, он видит видение. Императрица Александра Феодоровна берет его

за руку и ведет. О. Гермоген испугался — зная, что она умерла, он подумал, что она ведет его к мертвым, и сопротивлялся. Потом появилась Божия Матерь, Государыня нежно отпустила его руку, и в этот момент он услышал: «Пришел, пришел!». Это говорили врачи, что означало: пришел в себя. Это нам рассказала женщина, которая посетила о. Гермогена в больнице.

Через 12 дней, в первый день Великого Поста, он уже присутствовал на богослужении, очень быстро поправился (после такого тяжелого ранения!) и вскоре выписался из больницы.

О. Гермоген в нашем городе служит всего несколько лет. Раньше он служил в г. Екатеринбурге — городе, где расстреляли Царственных мучеников. Он был зачинателем, а затем — активным участником движения в Свердловске за возвращение городу его прежнего наименования — Екатеринбург. Царственных мучеников он почитал, и помощь ему Императрицы Александры Феодоровны была не случайной.

Мы дома тоже молимся св. Царственным мученикам, у нас есть специально их уголок, где висит семейный портрет с календарем, отдельно портреты Николая II и Александры Феодоровны и икона Феодоровской Божией Матери. Но, к сожалению, не все и у нас в городе относятся к Государю как к святому, вменяют ему многие грехи, и более всего — его отречение. В связи с этим я напечатал в газете статью об отречении Николая II.

Думаю, что здесь тоже не обошлось без помощи св. Царя-мученика. Я нашел в литературе о Николае II описание событий, связанных с его отречением. Но эта информация была более исторической, чем духовной. Для статьи же требовались более духовные факты, показывающие связь отречения Николая II с общим ду-

ховным состоянием России. Найти таких сильных и убедительных духовных аргументов я не мог, облечь же свое собственное понимание отречения Государя в слова, достаточно убедительные, у меня не получалось в течение нескольких дней, а юбилейный день — 80-летие отречения — приближался. Я молился св. Царю-мученику и вот, поздно вечером, когда уже собирался лечь спать, я вдруг понял, как надо писать, подошел к столу (а над столом у меня висят иконы, среди которых есть и небольшая икона св. Царственных мучеников) и за несколько минут написал все основные мысли, так что на другой день осталось только соединить их в одну статью.

Александр и Мария Киселевы, г. Симбирск

* * *

Решился наконец написать Вам письмо, хотя много сомневаюсь, достоин ли я этого.

Крестили меня пяти лет, в 1944 году, и до возвращения отца с фронта, помню, я молился горячо, по-детски, о его спасении. Родители мои, пережившие в 20-е и 30-е годы и лишение прав на учебу и прямые репрессии (Лубянка и ссылка в сибирский Каинск, ныне Куйбышев), не напоминали о Боге, боясь нежелательных последствий для детей от власти. Пионерско-комсомольское, спортивное воспитание, улица и хорошая учеба развили во мне честолюбие, эгоцентризм с потаканием своим желаниям, идущим вразрез с заповедями. Чувствуя внутренний разлад, искал среди людей опору в жизни, но, за редким исключением, не находил. Последние годы, ухаживая за больными родными, я узнал более подробно о других близких, репрессированных и погибших, среди них бы-

ли торговцы хлебом, ремесленники, герой гражданской войны, товарищ знаменитого Чапаева. Кровавый путь их страданий, как и всего народа России, с многомиллионными жертвами — следствие отказа от Истины и ее подмены.

Подробности гибели Царской Семьи, очищение их светлого образа от лживых наслоений не может не тронуть человеческого сердца, если в нем осталась хоть капля сострадания. Чувствуя себя недостойным за прожитые годы, стараюсь вернуться к тем духовным началам, с которых начиналось мое детство.

В мае 1996 года я видел сон, который прочувствовал до глубины души. Может быть, это искушение, но хочу, чтобы разрешить сомнения, Вам его поведать.

Мне снится, что я присутствую в помещении наподобие театра, на сцене которого играют пьесу о Царской Семье. Возникает мысль, что пьеса эта — «Заговор Императрицы» Алексея Толстого, о которой я когда-то слышал. Поднимаюсь на сцену и, беседуя с артистами, пытаюсь убедить их в грязной лживости и обмане пьесы.

Затем я оказываюсь вне театра и на меня наплывает чувство радости. Поднимаю взор: небо покрыто тучами, как вдруг на темном пространстве возникает светлый круг, расширяющийся и сияющий небесной лазурью. В круге появляется чудный храм-дворец в ярких, радующих глаз красках. С расширением круга светлое чувство переполняет душу. Почему-то пришла мысль, что это связано с предыдущей частью сна. Постепенно все уходило ввысь и ушло. Но радость как бы Пасхи, да, именно Пасхальной победы, осталась.

На следующий день, переживая виденное, подошел к столу и, просматривая календарь, нашел страницу того дня — 22 мая: Отдание св. Пасхи, предпразднество Воз-

несения Господня, перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар град. До этого я знал о праздновании святителя Николая только 19 декабря, еще с детства, поскольку мой дядя Коля отмечал именины, а мне говорили, чтобы было понятнее, — день рождения.

Такое совпадение сна с его ни с чем не сравнимыми переживаниями и памятного дня привело меня к почитанию как святых: Царя Николая II, Царицы Александры, их чад, сродников и слуг, невинно, зверски убиенных.

Владимир Георгиевич Носов, Московская обл.

* * *

Почитание святого Царя Николая Александровича вошло в мое сердце как-то незаметно и естественно.

Первое — это то, что сначала был крещен мой сын, 17 июля 1988 года. Дата во всех смыслах знаменательная. Лишь после этого крестилась и я. Теперь я знаю, что жизнь без Православной Церкви — это не жизнь, а серое существование, совершенно бессмысленное и опасное. Царь, Царственные мученики — святые, и сейчас они молятся за нас, за Россию. Разве можно в этом сомневаться? Нужно благодарить и радоваться, что у нас есть такие молитвенники перед Господом. Напишу только два случая из своей жизни, в которых помощь была явной, очевидной. Эти случаи связаны с другими людьми. Описывать же подробно свои мысли и ощущения, свою любовь к Царственным мученикам, связь при молитвенном обращении к ним… нет точных и глубоких слов.

Была у меня подруга, еще из прошлой, очень дурной и грязной жизни. Общаться с ней мне даже священник

запретил. Все же, по сути своей, человек она хороший, но невоздержанный, гордый. После ее посещений я бывала вся разбитая, опустошенная, в доме разлад, скандалы. Трясло как на вулкане. К моим просьбам не общаться она относилась как к лепету неразумного ребенка, не понимающего своего счастья. Я была уже в отчаянии. Кто испытал подобное, тот знает, что это все серьезно и опасно, так как действуют уже другие силы. Я взмолилась Царю Николаю перед иконой Царственных мучеников. И наступила полная тишина и покой. Уже несколько месяцев. Словно этот человек уехал в другой город или другую страну. Я ведь и раньше молилась. Но помощь пришла лишь при обращении к Царю Николаю Александровичу. И мгновенно.

Второй случай. Приехала ко мне из Сибири знакомая. Она крестилась 10 лет назад, но ни разу не исповедовалась и не причащалась. Я предложила ей прийти с нами на службу. Она согласилась, но боялась исповеди. Накануне вечером мы смотрели фотографии Царственных мучеников, говорили. Моя знакомая выразила сомнения в святости Царицы. Я возражала, но старалась не спорить горячо, так как мне-то легче, я больше знаю только потому, что имею возможность достать книги, и батюшки нашего прихода — монархисты, то есть истинные православные священники. А она лишена этого, и неправа я буду, если рассержусь. Но вдруг чувство необычайного сострадания и любви к Царице охватило меня. Хотелось только молчать.

Вечером батюшка принимал исповедь, и именно в этот вечер попасть к нему было почти невозможно. Я, зная, как нужна исповедь моей знакомой, стала вдруг молиться Царице Александре Феодоровне. Отдельно, именно ей. В этот момент к нашему батюшке заехали по делам, и он должен был сразу уезжать. Но вдруг ба-

тюшка разворачивается, всматривается в толпу и вытягивает за руку мою гостью. И, исповедав ее, сразу уезжает. Она мне сказала, что у нее было совершенно четкое ощущение чуда. Царица Александра Феодоровна помогла ей прийти и к исповеди, и к причастию.

Нет смысла доказывать чудеса. В жизни православных людей они постоянны, каждодневны. В них Промысл Божий. Не для того, чтобы уверовали, а для уверовавших. Жизнь христианина трудна, но дороже этого нет ничего. Вера требует подвига. Это доказали Царственные мученики, святые мученики. Давайте будем молиться им об укреплении веры, надежды, любви. И мудрости, чтобы скорее канонизировать Царскую Семью.

С глубоким уважением,

Ирина Аржаткина, г. Москва

* * *

Это было примерно в 1995 году, точную дату не помню. Я увидел на рынке в Измайлово (так называемый «Вернисаж») продающийся литографический портрет дореволюционной работы нашего праведного Государя Николая Александровича. Цена, конечно, оказалась мне не по силам. Оставалось только постоять и полюбоваться. Я видел много изображений Царя Николая, но этот портрет мне особенно понравился, и если бы были деньги, без разговоров купил бы.

Прошло около года. Вдруг вспомнился мне тот день. Возгорелось сильное желание иметь у себя в доме виденный тогда портрет. Обусловлено такое мое желание было не столько пониманием великой святости Царя-мученика (я тогда не вполне осознавал это), сколько видением в нем символа любезной мне старой России. И решил я в ближайшее время попытать удачу и вновь

съездить в Измайлово в надежде, что, может быть, увижу что-нибудь подобное. Но время выбрать никак не удавалось. А потом так случилось, что мне предложили, по милости Божией, в свободное от работы время трудиться на благо храма свт. Мартина Исповедника на Таганке. Таким образом, поездка моя в Измайлово откладывалась.

Наступило 23 февраля н. ст. После очередной работы в храме настоятель о. Александр зовет меня к себе в кабинет и в знак благодарности выносит мне в подарок тот самый портрет! Я глазам своим не поверил: просто мысли мои прочитаны. «Это же то, чего я хотел!» — сами собой вылетели слова, и я невольно поцеловал подарок как икону.

Святой Николай изображен, еще будучи Наследником Цесаревичем, совсем молодым, даже без бороды. На нем мундир вроде казачьего. Глаза необыкновенно живые и добрые, взгляд слегка печальный, взор направлен чуть в сторону. Портрет четкости необычайной. Он сейчас висит у меня в комнатке на самом видном месте как великая святыня и лучшее украшение дома.

Во втором сборнике[1] о чудесах описано явление во сне живого портрета Царя-мученика Николая. По этому описанию я тут же узнал свой, чудесно мне явленный, необыкновенно живой портрет. Этот факт и побудил меня написать Вам письмо.

Был со мной и еще один незабываемый случай, касающийся славы преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы и ее мужа, благоверного Великого Князя Сергия.

Примерно полтора года назад я прочитал краткую статью в газете «Православная Москва» о семейном быте, взаимоотношениях и жизни этих угодников Божиих. К сожалению, номер газеты я не помню. Автор

статьи — Е. Круглик, называлась она — «Крест». Уже во время чтения я почувствовал, что получил ясный ответ на касающийся лично меня важнейший жизненный вопрос, который долго оставался неразрешенным. А прочитав всю статью, несмотря на окружавшую меня суету, людей, шум, разговоры и прочее, я ощутил в себе необыкновенное состояние. Какая-то необыкновенная, неземная радость, сопровождаемая глубоким миром в душе, объяла меня. Это можно сравнить только с тем, что испытал Н. Мотовилов в беседе с преп. Серафимом Саровским — действие Святого Духа. Некоторое время и после того я продолжал испытывать это блаженство. Оно настолько ясно запомнилось, что даже вспоминать сладко.

Ту же милость Божию было дано мне пережить и при обретении Царского портрета.

Михаил Медведев, г. Москва

* * *

В 1995 году, в конце февраля-начале марта, (то есть в те самые дни, когда произошло вынужденное отречение Государя от престола), я видела его и Наследника Цесаревича во сне. Государь был в военной форме. Трудно, конечно, со всей точностью передать словами переживаемое, но я все-таки попытаюсь это сделать.

Когда я их увидела, я прямо во сне как бы замерла с чувством благоговения, удивления тому обстоятельству, за что же я, столь грешная, сподобилась лицезреть самого Царя с наследником Алексием. Страха не было, но была некоторая робость, ведь Государь со своим сыном стояли прямо напротив меня, на некотором близком расстоянии, и в голубых, теплых, ласковых

глазах Государя чувствовалась любовь и доброта. Удивительно красивые были эти голубые глаза, смотревшие на меня с такой любовью.

Долго после этого я размышляла сама в себе о том, чем же я заслужила милость такого чудного видения, такой радости после этого сна, почему Государь с Наследником Алексием соизволили явиться ко мне, столь грешной. Я все не находила ответа на это, но пусть это так тайной для меня и останется, если Богу это угодно.

Когда я слушала по «Радонежу» рассказы о чудесах Царственных мучеников, меня поразило, насколько мои чувства похожи на чувства других людей, имевших подобные видения.

Расскажу еще об одном случае.

С самого детства помню, что некоторая музыка, песнопения и гимны вызывают у меня слезы (или печальные, или, напротив, радостные, которые приводят меня в умиление). Когда мне было 5 лет, я впервые попала в больницу, с корью и скарлатиной. Очень мне было грустно и печально в больнице среди чужих людей, которые поздно вечером и рано утром приходили делать уколы. Вообще-то я стойко держалась, не плакала, находила себе там занятия. Но стоило только по радио зазвучать гимну Советского Союза, как мне становилось очень горько, одиноко и страшно. Даже медсестры тогда заметили, что я плакала только во время звучания этого гимна. Почему так было, не знаю, но до сих пор при звуках его мне становится не очень хорошо.

А вот в 1990 году был первый крестный ход от Успенского собора Кремля к Никитским воротам. Я в числе многих других верующих ожидала выхода крестного хода из Кремля, так как приглашений на богослужение у нас не было. Дождавшись, наконец, выхода православного народа во главе с Патриархом, мы с

флагами, хоругвями и портретами Царя-мученика присоединились к крестному ходу. И тут зазвучал другой гимн: «Боже, Царя храни!» И при звуках его у меня, почти непроизвольно, вновь потекли слезы. Но это были совершенно иные слезы — мне было очень легко и радостно на душе, чувствовалось единодушие с окружающими людьми, молитвенное состояние духа, радость от того, что я в этот день была в Москве и участвую в таком крестном ходе.

Когда шествие приближалось к Арбатской площади, передо мной вдруг замелькали серые милицейские шинели. Они начали силой оттеснять нас от крестного хода, в одно мгновение внесли панику и сумятицу в шествие. В мою руку вцепилось несколько грубых мужских ладоней, стало очень больно, и они стали пытаться затащить меня в милицейский автобус. И тогда я стала про себя звать на помощь Царя-мученика Николая, как делают это часто в подобных случаях, обращаясь к святителю Николаю. Тут же появились мои друзья. Меня начали буквально тянуть в разные стороны за обе руки: милиция в одну сторону, а друзья — в другую, и все-таки они меня вызволили.

Надо сказать, что почитание св. Царственных мучеников широко распространено сейчас среди верующего народа. У меня есть знакомые, которым также были видения, связанные с Государем и его Семьей.

Один иеромонах, о. Арсений, рассказывал мне о своем сне. Видит он себя среди чудесной природы, зеленая трава, цветы, голубое небо, вокруг полная тишина, и он среди этой благодати находится один. Как вдруг перед ним появилась девица удивительно благородного вида и красоты. Он был этим недоволен, так как ее появление нарушало его молитвенный покой среди этой чудесной природы. Он подходит к ней и

спрашивает, откуда она здесь появилась. Она строго посмотрела на него и сказала, что она — дочь Императора Николая II.

Еще одна знакомая, р. Б. Екатерина, прихожанка Свято-Данилова монастыря, видела накануне событий у Белого Дома огненное зарево, белого коня и Царя.

Надежда В., Московская обл.

* * *

Это было Великим постом 1997 года.

Накануне дня памяти преподобного князя Даниила Московского и преподобного Герасима, 16 марта, я с сыном Михаилом (14 лет) поехала в гости к маме в соседнюю деревню. Еще там он показался мне каким-то усталым и вялым, а на следующий день он заболел. Болел тяжело. Температура поднималась выше 39°, почти до 40°. На многие лекарства у него непереносимость, поэтому таблетки я почти все отвергла, а что принимали, облегчения не приносило. Потом пошли гнойные язвы во рту, и так продолжалось более недели. Лишь на 9-й день температура стала нормальной. Сын всегда болеет очень тяжело, к тому же у него несколько других хронических заболеваний. Он сильно ослаб — лежал, не вставая с постели, закрыв глаза, в забытьи. Всю надежду я возложила на святую воду, освященное масло от иконы «Всецарица», от преп. Герасима; снимала со стен иконы, освященные от святых мощей преп. Серафима Саровского, Сергия Радонежского, св. мч. Трифона, св. вмч. Пантелеимона и св. Николая Чудотворца; положила под наволочку на подушку ему платок, освященный у мощей свт. Николая в г. Бари.

В одну из ночей, когда я молилась преп. Серафиму, я вдруг вспомнила о хранившейся у меня газете «Право-

славная Москва», № 19-20 за 1996, со статьей о Царственных мучениках и их портретами. Накануне я читала брошюру об их чудесах. Я смотрела на портрет Царя и даже какой-то испуг был у меня. Мне он показался совсем живым и каким-то родным. Я припала к нему с молитвой, молилась и к Царице Александре, Царевичу Алексию и Царевнам. Мне немного известна история их жизни, и я знаю, что у них был болен сын. Я стала просто просить Царя и Царицу: «Вы знаете, что такое больной сын, а уж сколько мы с моим сыном мучаемся в болезнях! Помогите, исцелите сына...»

Но не только физического, но и духовного исцеления просила я сыну, чтобы, встав от одра болезни, он обратился к вере в Господа нашего Иисуса Христа и никто не смог сбить его с пути истинного; чтобы, обретя физические силы, он направил их на служение Господу нашему. Сын ранее ходил в храм в нашем селе, в 1993-94 году помогал в алтаре священнику, и я тоже несла в этом храме послушание, но с ноября 1994 г. мы лишились этой возможности. Это была месть врага спасения, к которому я по неведению раньше обращалась — бабушки-«целительницы», гадалки, экстрасенсы. И вот уже два года, как сын не причащается Святых Христовых Таин (конечно, за грехи мои тяжкие).

Когда я молилась св. Царственным мученикам, слезы текли сами собой, я прикладывала их портреты в газете к спящему сыну. И, о чудо! Сын выздоровел без всяких таблеток. Я безмерно и несказанно благодарна Царице нашей Небесной Пресвятой Богородице и всем святым угодникам Божиим, к помощи которых я молитвенно взывала, и Царственным мученикам.

Но на этом их помощь не закончилась. После болезни я стала говорить сыну, чтобы он поехал со мной в храм и поблагодарил Господа, Царицу Небесную и свя-

тых угодников Божиих. И на Благовещение сын поехал со мной в храм и поставил свечи перед Распятием, к празднику, перед образами свт. Николая, преп. Серафима и св. вмч. Пантелеимона.

17 апреля в храме было соборование. В прошлом году я не смогла убедить сына поехать со мною и, стоя на таинстве, очень переживала, горячо молясь за сына, зная, что он как никто другой нуждается в этом таинстве. Ведь с самого раннего детства, с роддома, на него обрушился шквал всяких заболеваний. К тому же у нас на участке не было врача-педиатра, но теперь я понимаю, что это тоже Промысел Божий, так как исцеление пришло от Самого Господа, Его Пречистой Матери и святых угодников.

И снова чудо! Мой сын едет на соборование. Людей было очень много, но милостью Божией мы оказались в первом ряду, у алтаря, где люди занимали место, приехав за два часа до начала таинства.

Но и этим помощь Господа нам молитвами Пресвятой Богородицы и святых угодников не закончилась. Приближалась Пасха. Наступила уже Страстная Суббота. Вечером я собиралась в храм на ночное богослужение. Что удивило меня, еще в ночь с пятницы на субботу я лежала и смотрела на лампадку, и у меня в душе непроизвольно пелось: «Воскресение Христово видевше...». Я несколько раз обрывала себя: ведь Пасха еще не наступила, откуда я взяла...

Но вернусь к своему рассказу. Я ранее собиралась вырезать из брошюры портреты Царя Николая и его семьи, чтобы разместить их на стене со всеми иконами, но по нерадению все не доходили руки. В этот день я наконец это сделала. И, как только портреты Царственных мучеников оказались на стене над постелью, где спит мой сын, у меня в душе воцарилось вдруг ка-

кое-то спокойствие, хотя раньше всегда, когда очередной раз сын отказывался ехать со мной в храм, на душе было очень скорбно и тяжело невыносимо.

Я собиралась на службу и, помолившись, все-таки еще раз решила предложить сыну поехать со мной, хотя (маловерная!) уже и не надеялась: ведь ранее всегда получала дерзкий отказ, а тут еще надо было ехать на ночную службу. Мы ведь живем за городом, а в храм, в котором я теперь духовно окормляюсь, надо ехать автобусом и электричкой. Утром автобусы начинают ходить довольно поздно, значит, до этого времени надо ждать в храме.

Я зашла к сыну в сарай, где он ремонтировал мопед с соседским мальчиком. Сначала он отказался, но тут соседский мальчик (его зовут Николай), хоть он и не ходит в храм, и мама его еще не обращенный к вере человек, стал расспрашивать о Боге, религии; начал рассказывать о верующей бабушке и, как бы перед моим сыном, стал говорить, что он не хочет быть осужден на Страшном Суде. Я собралась уже уходить, как вдруг сын дивным образом изъявил желание поехать в храм.

Пока мы беседовали, уже закончили ходить автобусы. Мы быстро собрались и, положившись на помощь Господа и святых Его угодников, отправились в путь. Когда мы пришли на автобусную остановку, было уже темно. Мы надеялись уговорить какого-нибудь частника довезти нас до станции. Но проезжавшие машины не останавливались. Время шло, я молилась. Вдруг мы услышали голос, зовущий нас. Обернувшись, увидели выехавший из-за поворота автомобиль. Водитель сам предложил довезти нас до станции. Машина буквально летела по воздуху. Мы успели на нужную электричку. Когда вошли в храм, священник принимал

исповедь, и мы, едва успев войти, услышали: «Сейчас, дорогие братья и сестры, я прочту молитвы...»

Перед тем, это было Страстным Четвергом, сын хотел поехать со мной на праздничную Литургию, чтобы причаститься Святых Таин. Но по вражьим козням, из-за моих тяжких грехов, у него это не получилось. Однако Господь не лишил его своей милости и сподобил причаститься Святых Христовых Таин в пасхальную праздничную ночь.

Но продолжу мой рассказ. Сын, войдя в храм, оцепенел и больше не хотел двигаться. Встав у самого входа, твердил, что сейчас уйдет. Я, оставив его, с молитвой пошла в центральный придел, к Плащанице. У Плащаницы оказалась моя знакомая, можно сказать, духовная наставница, через которую Господь еще в 1993 году привел меня в храм. Она молитвенно и советами помогала мне в трудных ситуациях. Она протирала изображение на Плащанице. Я к ней: «Валя, Миша приехал со мной, но стоит у входа, не может войти в храм, хочет уехать».

— Молись, и я буду молиться у Плащаницы, — последовал ответ. Она дала мне небольшой благоухающий кусочек ваты, которой протирала Плащаницу: «Положи ему в карман».

Народу было очень много, храм был переполнен. Я сделала, как сказала Валя, и вдруг на какую-то секунду взглянула через головы на северную сторону алтаря, и именно в эту секунду вышел из алтаря мой духовный отец и тут же пропал из виду в толпе. Я поняла, что он сейчас возьмет немного духовных чад на исповедь, пока есть чуть-чуть времени до службы (исповедовали и другие священники, но я знала, что нам надо к духовному отцу). Я молилась и, взяв за руку сына, только успела сказать: «Батюшка...»

Господь дивным образом провел нас через всю толпу к самому алтарю, и мы, сама не знаю как, оказались на исповеди.

Мне показалось, что это была для меня не земная, а небесная Пасха! Какой праздник души подал мне, грешной, Господь молитвами Пресвятой Богородицы, Царственных мучеников, святых угодников и духовного отца! Пасха! Воскресение Господа нашего Иисуса Христа и воскресение души сына моего! Он здесь, со мной, славит Воскресение Христово, и это после двухлетнего отрыва и несмотря на все жуткое противостояние. Слезы радости и благодарности лились у меня в ту ночь, и я не могла до конца поверить всему происходящему.

Я прошу прощения, что, может быть, очень сумбурно описала Вам все события, и мое письмо не поможет Вам в Вашем Богоугодном деле, а я только отнимаю время. Но я молилась и просила Царственных мучеников, и помощь не замедлила. И если это мое письмо станет малой лептой в деле их прославления, я буду очень рада, как непередаваемо рада всему, случившемуся в эту чудесную Пасхальную ночь. Буди, Господи, милость Твоя на нас, молитвами и заступничеством Царя Николая и его Семьи, молитвами Пресвятой Богородицы и святых угодников Божиих. Слава Господу нашему.

р. Б. Любовь, Истринский р-н Московской обл.

P. S. Когда писала это письмо, я чуть было не потеряла работу — уже с утра сдавала инвентаризацию и должна была уходить, но я вновь просила Царственных мучеников, и ситуация изменилась полностью в течение дня, так что уже к вечеру, по благословению батюшки, я осталась на своем месте. И теперь даже в малых, не столь значительных случаях я обращаюсь к

Царственным мученикам с молитвой и получаю помощь.

Дивным образом обрела я также икону святого мученика Царя Николая. Когда я поехала на могилку к батюшке Захарии, схиархимандриту Троице-Сергиевой лавры, матушка, охраняющая могилку, без всякой моей просьбы сама подарила мне портрет батюшки старца, иконы преп. Серафима Саровского и Царя Николая с равноап. Великим Князем Владимиром.

* * *

19-го мая 1997 года при выходе из храма я разговорилась с продавцом православной газеты и посетовала на то, что не имею ни иконы с изображением Царя-страстотерпца, ни молитвы. Продавец любезно предложил (бесплатно) тропарь святому Царю-Искупителю Николаю.

Дома ровно в 17-00 я зажгла перед открыточкой с изображением Царской Семьи небольшую свечу (огарочек) в память дня рождения Государя и, прочитав подаренный мне незнакомцем тропарь, ушла из комнаты. В 20-35 вошла в комнату за книгой и увидела, что свеча сгорела, но не погасла. При внимательном рассмотрении этого явления я увидела, что продолжает гореть ничтожная часть фитилька. Это было удивительно, и я позвала подивиться этой радости свою православную соседку Майю Дмитриевну Губнели. И для нее это было удивительно и радостно. В 22-00 я вновь была потрясена невиданным: фитиля не было, но пламя в виде небольшого язычка продолжало гореть у изображения Царя Николая II Александровича. Я снова позвала соседку М. Д. Губнели. Мы обе ахнули. Что и почему продолжало гореть в пустом прими-

тивном подсвечнике под бронзу — было непостижимо. Гореть было нечему, а пламя было. Я позвонила на радиостанцию «Радонеж», так как передача еще шла, и мое сообщение записал сотрудник, дежуривший на телефоне.

Я еще раз прочла тропарь Царю-мученику, принесла с кухни цветы, поставила у изображения и стала целовать открыточку, почувствовав слезы умиления и раскаяния. Стала горячо молить Царя-мученика, чтобы простил он меня за глупое повторение лжи о нем в школе и институте.

Мне стало так легко, радостно, свободно. Слезы мои высохли — я почувствовала прощение от Царя-мученика.

Действительно у Господа нет ничего случайного. Только далекие от Бога люди считают все необычное случайностями. Не случайно 19 мая получила я в подарок тропарь Царю-мученику. Не случайно я поставила Царю-мученику свечу и цветы в день его памяти. Не случайно Царь откликнулся — свеча (огарок) горела более **пяти** часов. Я знаю теперь, что прощена и что Николай II Александрович молится перед Господом за меня, грешную.

А в тот же день вечером свекровь моей дочери, Анжелики Ткач, разбирала старые советские металлические рубли, которые ее покойный муж оставил своей внучке. Вся семья собралась за столом. Вдруг неожиданно среди монет советского периода (60-80-х годов) внучка увидела необычную монету. Оказалось, что это монета Царской чеканки с изображением профиля Царя Николая II Александровича.

Так Царь-новомученик напомнил о себе в свой день рождения православной семье, которая очень почитает его и Августейшую Семью.

У Бога все живы. Помнит и молится за нас Царь-страстотерпец, о всех любящих и помнящих его и кающихся пред Господом за совершенное злодеяние.

24 августа 1997 г. *Драницына Людмила Георгиевна, пенсионерка, г. Москва*

* * *

Прочитала обе книги о чудесах Царственных мучеников и хочу рассказать о случае, который может показаться незначительным, но для меня это было чудо. Я никак не могла поехать в Сергиев Посад, так как прогневала Преподобного, сказав в ссоре с мамой, что я с ней больше туда не поеду. Мама ездила, а мне никак не удавалось, хотя у нас рядом и дача, и время было. В праздник новомучеников и исповедников Российских я пошла в церковь, по их молитвам причастилась, хотя опоздала на службу. Потом в церковной лавке купила книгу о Царственных мучениках. В понедельник мама должна была по делам ехать в Сергиев Посад, я же не собиралась: вставать рано, да и ехать трудно. Однако в воскресенье вечером, перед сном, я помолилась Царю-мученику Николаю, Царице-мученице Александре, Царевнам-мученицам, почему-то особенно Анастасии и мученику Царевичу Алексию, чтобы поехать с мамой и приложиться к мощам Преподобного. Я особенно не надеялась, что получится, хотя с верой просила. Неожиданно утром легко, без напряжения проснулась, спокойно перенесла поездку в электричке, хотя были искушения. Всю дорогу молилась Царственным мученикам.

В Сергиевом Посаде мама быстро выполнила необходимые дела, и мы пошли в Лавру к мощам преподобного Сергия. На душе было очень легко и отрадно. После посещения святых мест часто бывают искушения,

но я всю дорогу молилась, и мы благополучно доехали до дома. Извините, что так подробно пишу, но если я чувствую в душе тяжесть или приходят искушения, то молюсь св. Царственным мученикам, и все проходит.

У меня немало было случаев, когда молитвы св. Царственных мучеников очень мне помогали. Однажды я была смущаема помыслами и хотела причаститься, а в церковь пойти не могла из-за серьезной болезни. Батюшка обещал причастить меня на дому. Накануне я всю ночь не спала и молилась. Когда было особенно тяжело переносить болезнь, я увидела мысленно Царя, в военной форме. Он сел на кровать, положил руку мне на голову и утешил меня. Я не очень-то верю видениям, вообще снам и прочему, но вот этот случай не вызывает у меня сомнений.

Сейчас в стране очень трудно. Если бы канонизировали Царственных мучеников, то, наверное, все бы изменилось. И еще по их молитвам мне дается покаянное чувство.

р. Б. Мария, Московская обл.

* * *

Господь Бог ведет нас к себе каждого своей дорогой, и каждому открывает и подает все необходимое в свое время. Так же и я, уже будучи крещеным, не задумывался о Царе, и взгляд на это у меня был, скорее, коммунистический.

Но однажды я слышал, как на проповеди священник с амвона говорил, что надо каяться в грехе Цареубийства, тогда Бог нас простит и помилует. Мне это запало в душу и в немалой степени повлияло на мое решение уехать из Средней Азии, где я жил, в Дивеево, поближе к монастырю.

Попав в Дивеево и работая в монастыре у преп. Серафима, я прочитал книгу «Россия перед Вторым Пришествием». В ней много говорится про Царя, и Господь таким образом открыл мне глаза: что мы натворили, кого убили, и на многое другое. Не буду углубляться во все зигзаги и извилины своей души, скажу одно: я начал чтить Царя как мученика и святого, как чту батюшку Серафима, и просить у него помощи.

Из Узбекистана, где мы прожили всю жизнь, мне удалось уехать не дольше, чем в течение одного месяца, причем я смог вывезти трехтонный контейнер через узбекскую таможню практически без осмотра. Это было чудо. Я никогда этим не занимался и не сталкивался с провозкой грузов через таможню. А тем более в наше время, когда все с ума сошли (прости, Господи!): таможенники лютуют, и если не дать денег, то вывернут контейнер наизнанку, а я гордый, да и нищий в придачу — денег у меня только на уплату в кассу положенного по закону.

Поехал в таможню в четверг — Николаев день — иду, молюсь. Водители подходят, цены заламывают, проходу не дают: «Братышка, братышка... эээ, братышка...». А мне ведь еще семью везти, билеты брать, а денег совсем мало. И вот, подходит еще один, и не нахрапом, а как-то спокойно предлагает свои услуги. Я говорю: «Как тебя звать?» А он татарин, но имя не татарское — Роман. Ну, думаю, может Государь Николай Романов мне и поможет, и помолился ему с надеждой. Все прошло хорошо, и контейнер не вскрывали, только мимо прошли и головой кивнули. Я потом два часа сидел как не свой, а когда пришел домой, говорить не мог, долго «отходил», пока не пришли прощаться друзья и соседи.

А в контейнере я вывез даже бетономешалку, что просто чудо!

Были и другие случаи помощи Государя и Государыни. Например, с покупкой дома в Дивеево: когда, казалось, не было никакой надежды преодолеть многочисленные препятствия, мы все время молились Царственным мученикам. Вдруг все трудности как-то сами собой исчезли, и мы оформили договор на покупку дома как раз 19 мая — в день рождения Государя. Мы воспринимаем это как Царский подарок нам, грешным.

21 июля 1997 г. *Вячкин Андрей Витальевич, с. Дивеево*

* * *

Пишу, так как Вам нужны материалы для канонизации Государя Императора Николая II Александровича. Это святое имя коснулось и меня.

5 декабря 1995 года я, находясь на рабочем месте, заметил начинающееся воспаление моего правого глаза.

По окончании рабочего дня, уже поздно вечером, я, засидевшись у радиоприемника, задремал. Проснувшись глубокой ночью, я решил не утруждать себя молитвой на сон грядущим и улегся спать. Через какое-то время я проснулся от невыносимой боли в правом глазу. Боль не утихала, временами даже усиливалась, слезы текли рекой. Промывание глаза чаем не принесло облегчения. Я пытался уснуть — единственное желание было погрузиться в сон, чтобы прекратить эти страдания. Но я лишь впадал в дремоту и снова просыпался.

Наконец я осознал свое нерадение о молитве. Рефлекторно прикрывая от боли глаз, лежа в постели, я стал призывать на помощь Господа нашего Иисуса Христа и Государя Николая Александровича, чью фо-

тографию поместил вместе с иконами несколько дней назад. Этот снимок я давно вырезал из газеты, но долго не решался, из-за возможного недовольства родных, поместить его на всеобщее обозрение. Статья в газете была недружелюбная, и это была одна из причин, по которой захотелось фотографию Государя отделить от этих слов. Хранил я фотографию в книге «Жития святых».

Несмотря на боль, мне удалось заснуть со словами молитвы. Я спал до утра, что было великой милостью Божией. Поутру я все еще немного чувствовал последствия воспаления, но боли не было, и я мог свободно смотреть. Конечно, я возблагодарил Господа нашего Иисуса Христа и Царя-батюшку Николая Александровича за исцеление.

Велика эта милость ко мне и потому, что я был в прошлом октябренком, пионером, комсомольцем. Сейчас я пока еще не принял Святое Крещение, но готовлюсь к нему.

Решимость написать это письмо пришла ко мне после телепередачи о жизни слепых людей. Велика милость Отца, и Сына, и Святого Духа, Божией Матери, Сил Небесных, Святых Угодников о мне, грешном: ведь утратить зрение, не только физическое, но и духовное, так реально.

11 декабря 1995 г. *Карпов Виктор Николаевич,*
23 года, г. Витебск

* * *

В конце 80-х и начале 90-х годов я не принимала святости Царя Николая. В себе говорила: если его канонизируют, тогда я приму его святость, но при этом помышляла, что молиться частным образом не буду.

Время шло. По призыву некоторых проповедников я осознала страшное преступление народа, но это осознание было как-то на уровне умозаключений. Стала каяться Господу, что долгие годы не осознавала этого преступления, и даже каялась в своей причастности к убийству. Каялась вроде искренне. Приняла святость Царя, но опять как бы только умом. Стала поминать убиенных Царя, Царицу, чад их и слуг, с добавлением слов: «Молитвами их помилуй нас, Господи».

Узнав о готовящейся канонизации, обрадовалась. Два раза поминала их за упокой на Литургии. Мечтала после канонизации заказать водосвятный молебен святому Царю. Канонизация не совершилась! В душе поднялась буря. Но Господь понемногу управил мои мысли, и я смирилась. Не дал мне Господь радости. А за что давать? За долгие годы мрака душевного и безумия?! Я являла, к сожалению, ложное послушание, не решаясь произнести: «Святый Царю Николае, моли Бога о нас».

Но однажды утром я проснулась в каком-то странном состоянии. Не могу выразить словами. В сознании — Царь Святой. И я стала молиться ему. Это было как чудесное выздоровление после долгой, тяжелой болезни. В сердце была ясность, подобная той, какая бывает у человека, внезапно поверившего, что есть Бог. И это ясно как белый день, без всяких доказательств. Такую несомненную уверенность, заполняющую все существо спокойствием и радостью, переживаешь порой, когда, несмотря на страшное известие о близком человеке, знаешь, что с ним все хорошо.

Я поняла, что канонизация Царя является принципиальной, особо важной среди других новомучеников и

исповедников Российских. Канонизация Царя — великий акт гражданского покаяния, самая важная помощь со стороны Православной Церкви нашему народу в это тяжелейшее время.

Потом пришла мысль или даже физическое ощущение, что это я убила Царя, Царицу, их чад и слуг. Мучительное состояние. Стала плакать и просить: «Царь-батюшка, прости меня!» Просила Царя помолиться о упокоении душ родителей и о живых.

р. Б. Ирина

* * *

В конце февраля 1997 года я возвращалась с работы домой, около 10 вечера. В автобус войти не смогла, так как было много народа. Гололед. Иду и молюсь: «Господи, Иисусе Христе, молитвами Богородицы и святых Царственных мучеников помилуй меня, грешную».

Надо переходить дорогу. Вдали едет машина. Думаю: «Пусть проедет, тогда пойду». Стою на обочине, даже немного задумалась. Поднимаю голову и вижу: машина едет на меня, ослепляя меня фарами. Испугалась, даже не могу сойти с места. Никого рядом нет. Стала молиться, я просто кричала: «Святые Царственные мученики, помогите мне, спасите! На меня едет машина!»

Вдруг машину развернуло на 90 градусов, и она стала вращаться как волчок, но все равно продолжала приближаться ко мне.

Вдруг слышу, как будто внутренний голос мне говорит: «Дочка, не бойся. Стой здесь, она тебя не достанет». Голос был добрый и спокойный, и я сразу же успокоилась. Мне даже на какой-то миг показалось, что справа от меня стоит Царь Николай II в военной каза-

чьей форме, а слева — Царевич Алексий в военной форме. Посмотрела вокруг себя: машина, едва не коснувшись меня, остановилась рядом.

Я перешла дорогу и пошла домой, чувствуя в сердце удивительное спокойствие и радость.

Антонина Константиновна Котова, г. Москва

* * *

Пишет Вам раба Божия Неонилла из Харькова. За последние три года Господь дал мне встретить добрых людей, благодаря которым я узнала путь к храму Божьему и познакомилась с прекрасной литературой.

Еще прочитав книгу «Россия перед Вторым Пришествием», я резко изменила свое мнение о Царской мученической Семье. И вот в этом, 1997 году, сразу после Рождества Христова, я прочитала книгу «Чудеса Царственных мучеников» и узнала о том, что Царю-мученику можно молиться.

Ведь всю свою сознательную жизнь (а мне 60 лет) я из общей, так называемой художественной литературы знала только всякую грязную ложь о Царственной Семье. Я сознавала, что недостойна взывать к их святым именам, но, ободренная примерами из книги, обратилась с молитвой к Царю-мученику Николаю и убиенной Семье его, и была услышана.

В январе 1997 года наша семья была в сверхзатруднительном положении: пенсии за 3 месяца нет, зарплаты нет, за квартиру платить нечем, жить не на что. На работе сказали, что в ближайшие 2 месяца денег не будет. Вечером со скорбью в сердце я помолилась Царственным мученикам и наутро, придя на работу, узнала, что бухгалтерия приглашает получать зарплату. Я рассчиталась с долгами, мужу тоже подвернулся неожи-

данный заработок, и мы с помощью Божией вышли из беды.

Я убеждена, что милость Божия безгранична — я хулила Царя Николая и его Семью, а он о нас молится.

Ведь приведенный пример — не единственный. Мужу моему 1 июля 1997 года исполнилось 60 лет. Накануне ему сказали, что о продолжении работы и разговора быть не может: с 1 июля — на пенсию. Да и пенсию обещали меньше, чем ему полагается.

И снова я обратилась с молитвой к Царю-мученику Николаю и всей убиенной Царской Семье о том, чтобы получить приличную пенсию, пусть уж потеряет работу.

Но все во власти Господа Иисуса Христа и Его молитвенников, святых угодников. Все решилось за 2-3 дня: муж получил максимальную пенсию, работу ему продлили еще на 2 года. Я тоже должна была попасть под сокращение как пенсионерка. Но, слава Богу, еще работаю.

Самое главное, что через эти случаи укрепляется вера и даются силы жить в наше тяжелое время. Господи, будь милостив к нам, грешным, не лиши нас Своей Благодати.

Миронова Н. Е., г. Харьков

* * *

Здравствуйте, уважаемая радиостанция «Радонеж»!

В последние годы в ваших передачах время от времени затрагивается наиболее, пожалуй, важный сейчас для России вопрос — это вопрос о канонизации Царственных мучеников.

Для людей православных тут и вопроса-то нет: да, Николай II должен быть прославлен. Я же пока не при-

надлежу ни к одной религии, до сих пор не крещен, но, как вам ни покажется странным, я точно такого же мнения (если, конечно, мнение некрещеного человека по этому вопросу может кого-то интересовать. А может, оно именно этим и интересно?).

Насколько мне известно, одним из условий для прославления в лике святых — это чудеса, которые совершаются по молитвам к усопшему. Со мной такие чудеса, понятное дело, не происходили, но сколько их произошло с истинно верующими людьми! Я, например, после ваших передач с такими рассказами склонен верить их свидетельствам. Они вызывают доверие уже хотя бы тем отпечатком непридуманности, который в них присутствует; в этих рассказах нет ничего лишнего. Свидетельства о небесной помощи Государя Императора начинаются со времен полного разгула «светлого будущего» и продолжаются до последних дней. Интересно, каких еще знамений, род лукавый и прелюбодейный, мы ищем?

Простите за такую смелость, но мне кажется, что для признания действительного факта требуется прежде всего отсутствие слепой предубежденности: дважды два для всех — четыре.

Напрашиваются некоторые параллели между Николаем II и Христом, так же как между Христом и другими святыми. То, что Христос для всего человечества, то же, в каком-то смысле, — Николай II для России. Русский народ, расстреляв своего Царя, получил, в сущности, то же самое, что получил народ, распявший Христа. Чем не историческая параллель? И это только одна, а сколько их еще! Христос после первого Своего пришествия сказал, что теперь никто не может прийти к Богу-Отцу, минуя Его, Христа. А еще Христом было сказано, что не будет прощен народ, распявший Его, по-

ка не скажет: «Благословен Грядый во Имя Господне». И мы не будем прощены, пока не прославим нашего Государя, и не вернемся мы ко Христу, кроме как через Царя-мученика.

Вот так, в общих чертах, представляется этот вопрос мне, некрещеному, с моей, чисто земной, колокольни. Если мои мысли схожи со взглядами православных людей, то это уже информация к основательному размышлению. Что тут мудрствовать лукаво?! Если с двух таких различных точек зрения видится одно и то же, значит, девять десятых из всех доводов против прославления Государя можно просто не принимать во внимание.

В самом деле, может, хватит ломаться и умничать? И совершить, наконец, дело, которое дóлжно совершить? Конечно, дело прославления требует как можно более основательного и ответственного подхода. Но, честное слово, у меня какое-то ощущение неотвратимо утекающего времени: не опоздать бы. Ведь допрыгаемся до состояния какой-нибудь православной резервации, существующей в ближнем Подмосковье с позволения мирового сообщества, для развлечения того же милостивого сообщества. Кончилось время обязательного безбожия, можно бы и долги возвращать, особенно такие важные.

С уважением,

Владимир, г. Тула

* * *

Хотелось бы рассказать Вам, батюшка, об одном сне, виденном мною уже давно, 4-5 лет тому назад, в те годы, когда я только пришел к нашей святой Православной вере.

Видел я себя стоящим перед Исаакиевским собором в Петербурге, но собор этот был почему-то еще гораздо величественнее и грознее Исаакия, хотя подобного ему я ни в Питере, ни в Москве не видел. И я ходил вокруг него и совершенно ясно созерцал какие-то необычные и грозные его рельефы, никогда не виденные мною ранее. Так, в одном приделе, в восточной части, где алтарь находится, увидел я в высоте целую композицию — летящую вниз головой атлетическую, совершенно обнаженную мужскую фигуру из бронзы, в развевающемся бронзовом же плаще, а в высоте над ним как бы фигуры ангелов с грозными ликами, поражающие этого низвергаемого вниз, на землю, копьями. Вся эта группа была тоже из темной бронзы, вроде той (по цвету), из которой отлиты все рельефы Исаакия.

Но при этом я совершенно точно помнил, и сейчас знаю, что такого рельефа там нет, да и фигура, летящая вниз, как бы висела в воздухе, ничем не поддерживаемая.

Но дальше было еще интереснее. Обойдя вокруг собора, я не увидел ни одного здания вокруг. Собор стоял как бы в чистом поле, заросшем густой зеленой травой, а вокруг него сплошь выстроились какие-то столы, накрытые белыми скатертями, но на столах этих ничего не было, только вокруг стояли многочисленные ряды народа, мужчин, женщин в белом, причем женщины были в белых платках. И стояла как бы какая-то торжественная тишина, все как будто ждали чего-то очень важного.

Взглянув же вверх, на купола собора и на колокольни его, которых у него четыре, я увидел там очень необычные кресты. Каждый из них состоял из двух крестов, поставленных один на другой.

Я не понял, что это значило, подумал даже, уж не соблазн ли это какой бесовский? Мне тогда уже было известно, что разные сатанинские организации и еретики по-разному искажают Крест Христов, глумясь и кощунствуя над ним. Но за все последующие годы мне так и не удалось встретить описания такого креста ни в одной книге об антихристианских культах.

Но вот, когда я читал некоторые книги, в частности, архимандрита Константина (Зайцева), мне совершенно недавно, на Пасху в этом году, пришла в голову мысль: то, что я видел, уж не Пасха ли это была? А двойной крест, виденный мною в этом сне, один на другом, — уж не символ ли второго крещения Руси, о котором говорит архимандрит Константин?

В самом деле, ведь Исаакиевский собор — собор Дома Романовых, названный так в честь св. Исаакия Далматского, в день памяти которого родился Император Петр Великий, основавший Петербург и сделавший его столицей России.

А столы, накрытые белыми скатертями, люди в белых одеждах вокруг всего собора — не народ ли это русский, принесший покаяние в грехе богоотступничества и предательства Помазанника Божия? Народ раскаявшийся и прощенный Богом, удостоенный второго Крещения (что, по слову святых отцов, означает покаяние), которому даны были «белые одежды».

Уж не есть ли это та самая Пасха, которую, по слову преподобного отца нашего Серафима Саровского воспоют на Руси посреди лета?

А какой день, вернее, какая ночь приходится у нас на середину лета? Это ночь с 16 на 17 июля по новому стилю. Но как же мог знать про это батюшка Серафим? О новом стиле-то? И что введут его на Руси богоборцы? А Духом Святым мог, Которым и все осталь-

ное пророчествовал. Господь-то ведь поругаем не бывает. Все вышло и выйдет так, как сказал Бог через Своих святых. Лишь бы мы сами, люди русские, не сделались новоявленными иудами, недостойными милости Божией.

10 сентября 1997 г.

Сергей Николаев,
г. Санкт-Петербург

КАНОН СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКУ ЦАРЮ НИКОЛАЮ

Глас 2

ПЕСНЬ 1

Грядите, людие, поим песнь Христу Богу, раздельшему море и наставльшему люди, яже изведе из работы египетския, яко прослався.

Припев: **Святый Великомучениче Царю Николае, моли Бога о нас.**

Славнейшаго Тебе Царя и Владыку Небесных Сил и всякаго создания, Творца же и Господа Триединаго и Единосущнаго Бога молю: отверзи уста моя недостойная пети раба Твоего, святаго мученика Царя Николая.

Богоспасаемаго земнаго Отечества быв слава и глава, Небеснаго Отечества наследник показался еси, благоверне Царю Николае, пролитием крове твоея неповинныя, в немже ликуя со Ангелы поеши едино Божество Святую Троицу.

Венец мученический, многими святыми прочествованный, далече предведевый, душу свою за Святую Русь и за люди своя безропотно положил еси, святый Царю,

темже во славе на Небесах Престолу Царя Славы со благоверным князем Владимиром предстоиши, с нимже выну предстательствуй о нас.

Богородичен: Суд гневен прииде на ны и разсыпася радость людей Твоих, Богородице, вси бо плачем и рыдаем, и тако глаголем: о мечу Божий, доколе не упокоишися? Престани убо, пощади ны, и воспоем Державу Владычицы нашея, славно бо прославися.

ПЕСНЬ 3

На камени мя веры утвердив, расширил еси уста моя на враги моя. Возвесели бо ся дух мой, внегда пети: несть свят, якоже Бог наш, и несть праведен паче Тебе, Господи.

Изменил еси диадиму царствия тленнаго на венец нетленный Царствия Христова, и за скиптр крест в руку приим, со Царицею и чады ныне веселишися.

В день Иова многострадальнаго родивыйся, многия страдания претерпел еси: поношение, измену, изгнание, лютое убиение и по смерти клеветы на имя твое честное, обаче не от человек, но от Господа восприял еси воздаяние, темже исходатайствуй сыновом русским спасение.

Авсидитийстего Иова житию всекрасному уподобися житие твое, святый великомучениче: не токмо бо честь и славу, и венец царский, но и жизнь самую покусися сатана у тебе отъяти, обаче побежден тобою явися.

Богородичен: Скиптр Царствия Всероссийскаго от руку святаго Царя прияти благоволила еси, о Владычице Державная, покрывати Русь Святую честным Твоим омофором не престай.

Седален

Кто убо свят, аще не страстотерпец Царь Николай? Немы да будут уста льстивыя, глаголющия на праведнаго беззаконие: аще ли не возлюби Христа от юности, яко Борис и Глеб? Аще ли веру святую во искушениих не соблюде, яко Иов? Аще ли чада во благочестии не воспита, яко София премудрая? Аще ли церкви Божия не воздвиже, яко Юстиниан? Аще ли святыя не прослави, яко Макарий? Аще ли братий не защити, яко Елезвой? Аще ли венцем мученическим не увязеся, яко князь Андрей? Аще ли за убийц не молися, яко Стефан? Аще ли за Святую Русь душу свою не положи, яко князь Михаил? Аще сих чтим, того паче прославим, есть бо жертва искупительная за ны.

Слава, и ныне: *Богородичен*

Егда предстану пред лицем Создателя моего в день праведнаго суда Его, тогда, Владычице, предстани ми, и вечныя муки избави мя, да не сниду во ад, но да спасуся Твоим, Пресвятая Богородице, заступлением.

ПЕСНЬ 4

Пришел еси от Девы, не ходатай, ни Ангел, но Сам, Господи, воплощся, и спасл еси всего мя человека. Тем зову Ти: слава силе Твоей, Господи.

Вверенный тебе талант державный, Николае, не в земли сокрыл еси, яко раб неключимый, но делав, яко раб бодрый своего Владыки, егоже и многосугубым Тому принесл еси.

Чашу страданий за Христа испиша, и крещением, имже Христос крестися, крестишася святии мученицы

Царственнии, темже и Отец Небесный вас одесную Себе в Царствии Небеснем посади.

Да совершится воля Божия, рекл еси, о святый Царю, темже в жертву благоприятну себе самаго принесл еси во спасение Русския земли.

Богородичен: Разумейте, непокоривые языцы, и не хвалитеся о мышце своей, зане един есть Град несокрушим, и сия Твоя, Приснодево, Держава и Царство, еже и стоит до скончания века.

ПЕСНЬ 5

Света подателю и веков Творче, Го̀споди, во свете Твоих повелений настави нас; разве бо Тебе иного Бога не знаем.

Храмы Божии создал еси многи и святыя угодники Христовы прославил еси, с нимиже ныне в Неприступнем Божества храме светло ликовствуеши.

Преподобнаго Серафима пророчение исправляя: Царя, мя прославльшаго, аз прославлю: мощи сего из под спуда на Всероссийском свещнице поставил еси, богомудре Николае, егоже молитвами укрепляемь, подвиг славный скончал еси.

Новаго Николая Мирликийскаго стяжа тя в предстательствах Русь Святая, великомучениче Царю Николае, положил бо еси душу твою за люди твоя и чашу страданий за люди согрешившия испил еси, иному бо богу разве Христа не поклонился еси.

Богородичен: Богородице всех Царице, православных по́хвало, еретичествующих шатания разори, мир же подаждь чтущим, Пречистая, честный Твой образ.

ПЕСНЬ 6

Во глубине греховней содержим есмь, Спасе, и в пучине житейстей обуреваем, но якоже Иону от зверя, и мене от страстей возведи, и спаси мя.

Не прикасайтеся к помазанным Моим, глаголет Господь, обаче забыша сия людие Твои, Господи, кровь Царя на нас и на детях наших. Приими убо, Владыко, молитвы Державных страстотерпец, во искупление грехов наших закланных.

Пощади, Боже, люди Твоя, лютое убиение Царя-мученика не возбранивших, Тебе же Самаго беззаконьми нашими распинающих, и отыми меч, землю нашу карающий, Царственных мученик мольбами.

Немы да будут уста льстивыя, глаголющии яко не за Христа пострада святый Царь: сами бо скверноубийцы на стене дома Ипатиева тайными знаки о том написаша, мняще удерживающаго зло от Святыя Руси отъяти, обаче Сама Владычица Небесная совет тех разори.

Богородичен: Нощь и мрак, и воды пререкания люте истязают землю Твою, се убо прещение Божие и гнев Того есть, но молим Тя, Пречистая, и глаголем: аще хотящи можеши, и вемы, яко умолит Отроковица за Державу Свою.

Кондак, глас 6

Надежда Царя мученика с Царицею и чады, и слуги укрепи, и к Твоей любви окрыли, будущий им покой провозвестивши, тех молитвами Господи, помилуй нас.

Икос

Зря веру Христову благочестивым Царем во стране Российстей укрепляему, и не терпя сего, врази Божии

погубити христолюбиваго Царя-мученика Николая умыслиша, и предаша его неповинней смерти со благочестивою Царицею и чады и слуги и со всем Царственным родом, но прельстишася, яко путь нечестивых погибнет, праведницы же во веки живи будут, и вместо пагубы и вреда сотвориша их славныя мученики и заступники пред Богом. Кровию их и новомученик всех страна Российская, богоборцы угнетаемая, спасена будет, понеже кровь сия семя новой жизни во Христе есть, тех молитвами, Господи, помилуй нас.

ПЕСНЬ 7

Образу златому на поле Деире служиму, трие Твои отроцы небрегоша безбожнаго веления, посреде же огня ввержени, орошаеми пояху: благословен еси, Боже отец наших.

Целомудрию вашему и чистоте поругатися ищуще, нечестивии бесоводимии вас избраша отцу своему диаволу пожрети желающе, но явистеся жертвы Господеви непорочнии, сострадальцы Спасовы, Царственнии мученицы, вопиюще: благословен Бог отец наших.

Аще и умолкоша мнози страха ради иудейска о убиении Царственных страстотерпцев, камение же возопиша: из стен бо дома Ипатиева кровь сочися, ничем же смываемая, во обличение не ведущим пети: благословен Бог отец наших.

Восхотевше и самую память о Царственных мученицех исторгнути, богоубийц чада дом Ипатиева разрушиша. Оле таковаго безумия! Обаче Господь храмы мучеником сердца людския сотвори, благочестно Царя чтущих и вопиющих: благословен Бог отец наших.

Богородичен: Царица всех пришедши святою иконою Своею Державною, Небесный кров на славу нам устави, имже спасаемся от видимых и невидимых враг нахождения, Сыну Ея вопиюще: благословен Бог отец наших.

ПЕСНЬ 8

В пещь огненную ко отроком еврейским снисшедшаго, и пламень в росу преложшаго Бога, пойте дела яко Господа, и превозносите во вся веки.

Царства земнаго славу презревши, единаго Христа, нас ради распятаго, возлюбила еси, и Того мужественно исповедающи, венцем мученическим увенчалася еси, всеблаженная Царице Александро Новая, темже ныне Престолу Царя Славы на небесах предстоящи, поеши, Господа пойте дела и превозносите во вся веки.

Все желание девы святии Ольго, Татиано, Марие и Анастасие, стяжавше ко Единому Владыце, жительства красоту и славу Царствия вменисте яко сон, вопиюще, Господа пойте дела и превозносите во вся веки.

Царем и мучителем преклониша выи своя на убиение древнии мученицы, тех подобным бысть Алексий Царевич, кровь свою неповинную на истерзание отдав убийцем жестоковыйным, взывая, Господа пойте дела и превозносите во вся веки.

Богородичен: Позлащенною ризою, якоже Царицу, Сын Твой просветив зарею Духа, Тебе одесную Себе постави, Пречистая, Егоже превозносим во вся веки.

ПЕСНЬ 9

От Бога Бога Слова неизреченною мудростию пришедшаго обновити Адама, ядию в тление падшаго люте, от Святыя Девы неизреченно воплотившагося нас ради, вернии единомудренно песньми величаем.

Добро было вам не родитися, нечестивии мучителие, зане отраднее будет Содому и Гоморре в День Судный, неже святаго Царя убийцем, того молитвами, Господи, утверждай православных веру.

Язвы на мученическая ваша телеса возложенная, язвы врагу спасения нашего явишася, демонов победителие, Царственнии мученицы блаженнии, от ихже мучительства избавите души наша.

Заповедал еси нам, святый Царю, не мстити за убиение твое, глаголя яко зло еще умножится в земли Русстей, обаче не зло победит зло, но токмо любовь: темже моли нам любовь к Богу и ближним стяжати.

Богородичен: Ярость адова и та не возможет на ны, зане Свят есть храм Твой, и о семене Твоем клятся Давид, непрестающа хвала Твоя и Держава Твоя до скончания века.

МОЛИТВА СВЯТОМУ ЦАРЮ-МУЧЕНИКУ НИКОЛАЮ

О святый страстотерпче Царю-мучениче Николае, Помазанника Своего тя Господь избра, во еже милостивно и право судити людем твоим и хранителем царства православного быти.

Царское служение сие и о душах попечение со страхом Божиим совершал еси. Испытуя же тя, яко злато в горниле, скорби горькия Господь ти попусти, якоже

Иову многострадальному, последи же престола царского лишение и мученическую смерть посла ти. Вся сия кротко претерпевый, яко истинный раб Христов, наслаждаешися ныне вышния славы у престола всех Царя, купно со святыми мученики: святою Царицею Александрою, святым отроком Царевичем Алексием, святыми Царевнами Ольгою, Татианою, Мариею и Анастасиею и с верными слуги твоими, таже со святою мученицею Княгинею Елисаветою и со всеми Царственными мученики и святою мученицею Варварою.

Но яко имея дерзновение велие у Христа Царя, Егоже ради вси пострадаша, моли с ними, да отпустит Господь грех народа, не возбранившаго убиение твое, Царя и Помазанника Божия, да избавит Господь страждущую страну Российскую от лютых безбожник, за грехи наша и оступление от Бога попущенных, и возставит престол православных Царей, нам же подаст грехов прощение и на всякую добродетель наставит нас, да стяжем смирение, кротость и любовь, яже сии мученицы явиша, да сподобимся небесного Царствия, идеже купно с тобою и всеми святыми новомученики и исповедники Российскими прославим Отца и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

180 –

ОГЛАВЛЕНИЕ



Икона св. мученика Царя Николая и св. Патриарха Тихона

Сведения об этой иконе на страницах 55-56 настоящей книги


Три раза, 19 и 23 апрѣля 1930 года
сего старца, передающаго мнѣ сей об
разъ с повелѣніемъ передать владыкѣ.
Это я понялъ какъ повелѣніе написать такой об
разъ.
Бѣженецъ изъ Благовѣщенска на Амурѣ
Художника скульптуры Симеона Іоанновича
Володченко.
г. Харбинъ




БОГОМ ПРОСЛАВЛЕННЫЙ ЦАРЬ
III
Чудеса Царственных
мучеников